

Издательство 1964 г.

ПРАВО

№ 2.

Санкт-Петербургский государственный университет
БИБЛИОТЕКА
Юридический факультет
1913 Г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“.

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

М. Л. Хейсинъ.

Что такое и какъ организовано государственное страхованіе рабочихъ въ Россіи.

Изложеніе страховыхъ законовъ 23 іюня 1912 г., съ разъясненіями и съ приложеніемъ текста законовъ.

СПБ., 1913 г. Стр. 116. Цѣна 30 коп.

Современная тюрьма и ея вліяніе.

Открытое письмо обществу заключеннаго № 1776. Переводъ съ англ. подъ редакц.

П. И. Люблинскаго. СПБ. 1913 г. Цѣна 80 коп.

А. Г. Гойхбаргъ.

Законъ о расширеніи правъ наследованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній.

Разборъ и объясненія съ приложеніемъ текста.

Изданіе 2-ое, дополненное. Спб. 1913 г. Стр. IV+102. Цѣна 75 коп., въ перепл. 1 руб.

*** **Бриліантъ, Л. и Шкляверъ, С.** Алф. указатель къ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Дѣла и Общихъ Собраній Пр. Сената. Вып. 3 й (1905—1912 г.г.). К. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

*** **„Бюллетени литературы и жизни“.** № 8-й. 1912 г. Ц. 20 к.

*** **Вержбицкій, І. С.** О пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами и о судебныхъ пошлинахъ. 1913 г. Ц. 2 р.

*** **„Городское Дѣло“.** № 1. 1913 г. Ц. 50 к.

*** **Денисовъ, В. И.** О желательномъ направленіи финансовой и экономической политики въ Россіи. 1912 г. Ц. 60 к.

*** — Двѣствительное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи. 1912 г. Ц. 60 к.

*** — Къ проекту государственной росписи на 1913 г. Ц. 60 к.

*** — Русская скотопромышленность. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

*** **Динзе, Вл.** О національномъ воспитаніи. 1913 г. Ц. 50 к.

ЗМИРЛОВЪ, К. П. Учрежденіе судебныхъ постановленій, дополненное закономъ о преобразованіи мѣстнаго суда, съ очеркомъ основныхъ положеній новаго закона, законодател. мотивами, разъясненіями Сената и алф. предм. указателемъ. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

— **Временныя правила о волостномъ судѣ** (Законъ о преобразов. мѣстнаго суда), съ законод. мотивами, приложеніями и алф. предм. указател. 1913 г. Ц. 60 к., въ перепл. 75 к.

— **Общій уставъ Рос. жел. дорогъ**, съ разъясненіями Сената, замѣчаніями составителя, приложеніями и алф. предмет. указател. Изд. 3-ье, испр. и доп. 1911 г. Ц. 6 р. 50 к. (въ перепл.).

*** **Каратыгинъ, Е. С.** Въ странѣ крестьянскихъ товариществъ. 1913 г. Ц. 1 р.

*** **Корево, Н. Н.** Общее уложеніе Финляндіи 1734 г. и дополнительныя къ нему узаконенія, съ прилож. и указателями, въ 3-хъ томахъ. 1912 г. Ц. 7 р. 50 к.

*** **КУЛИШЕРЪ, Е. М.** Диккенсъ какъ криминалистъ. М. 1912 г. Ц. 30 к.

*** **Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф.** Критика ученія Штирнера. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

*** **Мендельсонъ, А. Л.** Учебникъ трезвости. 1913 г. Ц. 75 к.

*** **Мулюкинъ, А. С.** Очерки по исторіи юридическаго положенія иностранныхъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ. О. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

*** **„Наша Заря“.** № 11—12. 1912 г. Ц. 45 к.

НОЛЬКЕНЪ, А. М., бар. Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Практическое руководство. 1913 г. Ц. 2 р. 75 к. (въ перепл.).

*** **Озерецковскій, Н.** Сводъ законовъ уголовныхъ, съ предм. указател. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к. (въ перепл.).

*** **Программы для самообразованія.** Науки общественно-юридическія. М. 1913 г. Ц. 60 к.

*** **Розинъ, Н. Н.** Уголовное судопроизводство. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к.

*** **Семеновъ, Вл.** Благоустройство городовъ. 1912 г. Ц. 3 р. 50 к.

*** **ТРАЙНИНЪ, А.** Несостоятельность и банкротство. 1913 г. Ц. 50 к.

*** **ФЕДОРОВЪ, В. Г.** Право опроверженія дѣйствій, совершенныхъ должникомъ въ ущербъ кредиторамъ. 1913 г. Ц. 50 к.

*** **Ходскій, Л. В.** Основы государственнаго хозяйства. Изд. 4-ое. 1913 г. Ц. 4 р.

*** **Чупровъ, А. И.** Исторія политической экономіи. Изд. 7-ое. 1913 г. Ц. 80 к.

*** **Baumgarten, F.** Die Hellenistisch-römische Kultur. L. 1912. Ц. 5 р.

*** **Koellreuter, O.** Verwaltungsrecht und Verwaltungssprechung im modernen England. 1912. Ц. 2 р. 50 к.

*** **Sturm, A.** Die Einteilung des Rechts und die Abtrennung des internationalen Privatrechts sowie des Friedensrechts. B. 1912. Ц. 2 р.

„Право“ **издается в С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена* профессоръ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Перамента* и *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Отношеніе демократіи и дворянъ къ смертной казни. Мих. Гернетъ. 2) Примѣненіе ст. 1354 ул. о нак. А. М. Вайндрахъ. 3) Кризисъ германской цивилистики. С. М. Левинъ. 4) Какимъ судамъ подсудны споры между крестьянами о надѣльных земляхъ? Вл. Трапезниковъ. 5) Дѣйствіе правительства: Собр. узак. и расп. правит. 6) Судебные отчеты: Прав. сенатъ (засѣданіе гражд. касс. департ. 12-го декабря). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Уфимское юридическое общество. 11) Библиографія: а) А. Яценко. Теорія федерализма. М. Лазерсонъ. б) Газетный Миръ. Б. Х. в) В. Н. Чарнолускій. Настольная книга по вѣдѣ школьн. образованію и др. Г. 12) Судебная и судебно-административная практика: а) Второе общее собраніе прав. сената; б) Соединенное присутствіе 1-го и уголовн. касс. департ. прав. сената; в) Судебный департаментъ прав. сената; г) Первый департ. прав. сената. 13) Отвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конышенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. д. 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля, а границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За переимъ адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1913 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается II листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1912 г. (бесплатное приложеніе).

Отношеніе демократіи и дворянъ къ смертной казни ¹⁾.

Намъ приходилось останавливаться на страницахъ «Права» на вопросъ объ отношеніи къ смертной казни различныхъ слоевъ французскаго общества въ эпоху великой революціи и духовенства въ наши дни (см. Право № 36, 37—1908 г.).

Въ исторіи законодательной борьбы противъ смертной казни должно быть также отмѣчено отрицательное отношеніе къ этому наказанію со стороны представителей демократическихъ партій.

Въ извѣстномъ трудѣ Olivecrona мы находимъ нѣсколько такихъ примѣровъ, взятыхъ еще изъ первой половины XIX вѣка и выясняющихъ мнѣніе о смертной казни сословія крестьянъ въ шведскомъ парламентѣ.

¹⁾ Глава изъ печатаемой авторомъ книги „Смертная казнь“.

Такъ, въ сессію 1840—1841 г.г. это сословіе такъ энергично потребовало отмѣны квалифицированной казни, что другія сословія также занялись обсужденіемъ этого вопроса, и результатомъ его былъ законъ 10 іюня 1844 г. объ отмѣнѣ тяжкихъ видовъ казни ¹⁾. Въ сессію 1862—1863 г.г. сословіе крестьянъ обсуждало вопросъ о полной отмѣнѣ изслѣдуемаго нами наказанія. Семнадцать ораторовъ одинъ за другимъ высказались противъ удержанія кровавой расплаты съ преступниками, и предложеніе объ отмѣнѣ закона о смертной казни было принято большинствомъ 40 голосовъ противъ 37. Однако, ни сословіе дворянъ, ни представители духовенства не поддержали вотума крестьянъ. Въ словесіи дворянъ противникомъ казни выступилъ Olivecrona, а защитникомъ министръ юстиціи,

¹⁾ D'Olivecrona, о. с. 194—195 р. Предложеніе объ отмѣнѣ квалифицированныхъ казней обсуждалось въ словесіи крестьянъ и буржуа еще въ сессію 1834—1835 г.г., но не встрѣтило сочувствія большинства.

указывавшей на рѣдкое примѣненіе казней. Сословіе дворянъ высказалось за смертную казнь, а духовенство совершенно не обсуждало вопроса объ ея отмѣнѣ, а лишь о публичности казней, и высказалось за публичность¹⁾.

Въ сессію 1859—60 г.г. сословіе крестьянъ и буржуа приняли предложеніе д'Оливекрона о внесеніи въ кодексъ статьи, дозволяющей присуждать убійцу вмѣсто казни къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ. Наоборотъ, сословія дворянъ и духовенства отвергли этотъ проектъ.

Въ сессію 1865—1866 г.г. сословіе крестьянъ единогласно приняло предложеніе о временномъ въ видѣ опыта прекращеніи казней. Но сословіе буржуа отвергло это предложеніе (большинствомъ 27 голосовъ противъ 19); сословіе же дворянъ признало, что такое предложеніе нарушаетъ прерогативу короля—его право помилованія²⁾.

Въ это же время (въ 1864 г.) обсужденіе вопроса о смертной казни происходило въ Финляндіи. Хотя всѣ сословія приняли предложеніе объ отмѣнѣ этого наказанія, но не съ одинаковымъ единодушіемъ; среди духовенства нашлось семь сторонниковъ казни противъ 22 ея противниковъ; въ сословіи дворянъ вопросъ прошелъ всего большинствомъ 3 голоса; наоборотъ, сословіе буржуа приняло предложеніе единогласно³⁾.

Въ нашемъ отечествѣ за болѣе раннее время имѣется нѣкоторый матеріалъ, показывающій отношеніе дворянства къ наказанію смертью въ половинѣ 18 вѣка. Когда въ 1743 г. императрица Елизавета Петровна въ указѣ на имя Лесси писала, что никакія преступленія русскихъ солдатъ въ Финляндіи не должны наказываться смертью, то въ томъ же году сенатъ, членами котораго были исключительно дворяне, докладывалъ государынѣ, что «злѣбѣямъ, ворами и разбойникамъ, смертнымъ убійцамъ, воровскихъ дѣлъ мастерамъ и прочимъ, являвшимся въ смертныхъ винахъ, по силѣ государственнѣхъ правъ и указа Петра Великаго, слѣдуетъ чинить смертную казнь, а иначе, несмотря на жестока наказанія, эти преступленія будутъ возрастать»⁴⁾. Ревельскіе магистраты не исполнили этого указа и просили о разрѣшеніи казнить преступниковъ попрежнему⁵⁾.

1) D'Olivestrona., о. с. 247. Выше мы говорили объ отношеніи къ казни духовенства, но приведемъ здѣсь еще письмо, полученное Оливекрона отъ священника послѣ одной казни въ Шведіи: „Богъ хотѣлъ смертной казни; это Богъ посылаетъ смерть на голову виновнаго, чтобы дать ему настоящую жизнь. Удержаніе этого наказанія не проклятіе, а скорѣе благословеніе какъ для заслуживающаго смертную казнь преступника, такъ и для нашего шведскаго народа“ (стр. 202).

2) Ibid. 248 p.

3) Publications de l'association pour l'abolition de la peine de mort. № 5, Liège, 1865, 14 p.

4) Гагаице въ. Русск. угол. право 1902. 2 т. 972—973 стр.

5) Малиновскій. Кровавая месть и смертная казнь. Томскъ, 1908, 198 стр.

Проектъ уголовного уложенія, выработанный особою комиссіей при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, щедро расточалъ казни простыя и квалифицированныя и расширялъ область ихъ примѣненія до невѣроятныхъ размѣровъ: онъ грозилъ смертью даже за кражу на сумму свыше 40 руб. Какъ извѣстно, проектъ не получилъ утвержденія.

Мы уже говорили объ отношеніи къ интересующему насъ наказанію различныхъ слоевъ французскаго общества, поскольку оно выразилось въ наказахъ депутатамъ передъ революціей. Не меньшій интересъ представляютъ указы русскимъ депутатамъ, созваннымъ импер. Екатериною для составленія новаго уложенія. Въ наказахъ дворянъ выражается желаніе объ усиленіи репрессіи, о введеніи смертной казни за цѣлый рядъ преступленій, а если и они просятъ о смягченіи наказаній, то для своего сословія. Такъ, ярославскіе дворяне, «припадая къ стонамъ матери отечества, просятъ: не сообразовано ли будетъ и въ наказаніяхъ отличить дворянъ отъ простыхъ людей». Калужскіе дворяне просили объ избавленіи ихъ отъ пытокъ и смертной казни¹⁾. Дворяне новгородскаго уѣзда находятъ, что безъ смертной казни обойтись нельзя²⁾. Орловское дворянство проситъ наказывать разбойниковъ, смертоубійцъ, зажитателей по точной силѣ указа 1721 г. 12-го ноября и поясняетъ, что «чрезъ это конечно оныя злодѣи сами по себѣ истребятся и дальней опасности, какъ нынѣ есть, уже въ людяхъ не останется»³⁾. Наконецъ, высшія правительственныя учрежденія совершенно игнорируютъ отмѣну импер. Елизаветою смертной казни и просятъ въ видахъ равенства казнить смертью не только мужеубійцъ, но и женоубійцъ⁴⁾. Также и государственная юстицъ-коллегія проситъ казнить смертью за кражу младенцевъ⁵⁾.

Какъ вѣрно замѣчаетъ проф. Малиновскій, такое настроеніе въ пользу смертной казни свойственно было не только рядовому заходустному дворянству. Оно раздѣлялось, напримѣръ, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей 18 вѣка, историкомъ, кн. Щербатовымъ, который полемизировалъ съ Бекаріей и доказывалъ необходимость смертной казни⁶⁾.

Всѣ послѣдующіе проекты уголовного уложенія въ Россіи, выработанные представителями высшаго чиновнаго міра, удѣляли столь же широкое мѣсто наказанію смертью, сколько проведенію рѣзкаго различія въ положеніи дворянина и не дворянина передъ лицомъ уголовного правосудія. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили дворяне декабристы. Въ выработан-

1) Латкинъ. Законодательныя комиссіи въ Россіи 18 вѣка, 1887 г.

2) Сборникъ Импер. русск. общ. истор. 14 т. 347.

3) Тамъ же, 63 т. 43 стр.

4) Тамъ же, 523 т. 23 стр. 10.

5) Тамъ же, 162 стр., 43 т.

6) Малиновскій. Кровавая месть и смертная казнь 198—199 стр.

номъ ими проектъ русской конституціи и въ наказѣ временному верховному правительству они потребовали, чтобы «законы, особенно уголовные, были одинаковы для всѣхъ состояній»; вмѣстѣ съ тѣмъ они самыя рѣшительнымъ образомъ высказались противъ смертной казни. Стоявшій во главѣ заговора Пестель записалъ въ свою «Русскую Правду»: «смертная казнь никогда не должна быть употребляема»¹⁾. Онъ мотивировалъ это возможностью судебныхъ ошибокъ.

Особенно яркимъ подтвержденіемъ благожелательнаго отношенія родовой знати и дворянства къ смертной казни являются два поименныхъ голосованія этого вопроса въ германскомъ рейхстагѣ въ 1870 году.

Рѣшеніе союзнаго правительства внести наказаніе смертью въ проектъ общегерманскаго имперскаго уложенія встрѣтило горячій отпоръ со стороны многихъ членовъ палаты. При первомъ голосованіи за смертную казнь высказалось 81 депутатъ, а противъ нея 118 депутатовъ. Не останавливаясь на рѣчахъ ораторовъ, повторявшихъ обычные доводы за и противъ этого наказанія, мы лишь отмѣтимъ любопытный фактъ: изъ общаго числа 27 титулованныхъ депутатовъ (3 принца, 1 герцогъ, 3 князя и 21 графъ) за смертную казнь голосовали 19 депутатовъ, т. е. 70,4 проц., а противъ нея только 8 депутатовъ, т. е. 29,6 проц. Изъ общаго числа остальныхъ дворянъ большая часть также голосовала за смертную казнь: за нее подали голоса 48 депут. или 68,6 проц., а противъ нея только 22, или 31,4 проц. Совершенно обратное явленіе наблюдается по отношенію къ остальной, не родовитой части депутатовъ: они въ массѣ были противниками введенія казни: 87 депутат. или 86,2 проц. подали голоса противъ смертной казни и 14 депутат., или 13,8 проц., за нее. Бисмаркъ употребилъ всѣ усилія, чтобы при третьемъ чтеніи наказаніе смертью осталось въ уложеніи. Въ своей рѣчи 23 мая 1870 г. онъ грозилъ депутатамъ, что правительство откажется отъ мысли дать германскимъ государствамъ общее уложеніе, если рейхстагъ не приметъ статью о смертной казни. Результатомъ поименнаго голосованія была побѣда Бисмарка. Раздѣленіе голосовъ и на этотъ разъ представляетъ выдающійся интересъ: родовая аристократія, давшая при первомъ голосованіи 29,6 проц. противниковъ казни, дала теперь еще меньше: вмѣсто прежнихъ 8 ихъ осталось всего одинъ графъ Zu-Dohna-Kotzenau. Наоборотъ, она направила всѣ свои силы на увеличеніе числа сторонниковъ этого наказанія, и мы находимъ среди голосовавшихъ за него, вмѣсто прежнихъ 19 титулованныхъ депутатовъ, уже 32, т. е. 99 проц. изъ общаго

числа принимавшихъ участіе въ голосованіи. (25 графовъ, 2 герцога, 3 князя, 2 принца). Изъ титулованныхъ, голосовавшихъ ранѣе противъ смертной казни, четверо подали теперь голоса за нее, а трое не явились на засѣданіе. Если мы вспомнимъ, что вопросъ о смертной казни былъ разрѣшенъ всего большинствомъ въ 8 голосовъ (127 голосовъ за смертную казнь и 119 противъ), то признаемъ, что родовая аристократія сыграла большую роль въ сохраненіи для Германіи палача и плахи¹⁾.

Голосованіе титулованной аристократіи за смертную казнь находилось въ полнѣйшемъ противорѣчій съ петиціей берлинскаго рабочаго союза, просившаго рейхстагъ дать странѣ кодексъ безъ легальнаго убійства. Почти такого же содежанія была петиція людей науки, судебныхъ практиковъ и пр., подписанная 84 лицами, и третья петиція отъ жителей Берлина (Berliner Stadtbezirke № 35 и 37)²⁾. Депутаты рабочихъ Бебель и Либкнехтъ подали свои голоса, конечно, противъ смертной казни.

Такое отношеніе представителей социалистическихъ и демократическихъ партій къ интересующему насъ наказанію наблюдалось постоянно. Мы разсмотримъ его за болѣе близкіе къ намъ годы. Борьба противъ смертной казни стала теперь сильнѣе. По вѣрному же замѣчанію противника см. к., проф. Prins, абolicіонистское движеніе, послѣ французско-нѣмецкой войны въ 1870 г., до того времени очень сильное, ослабло³⁾. Проф. Prins объясняетъ это положеніе Европы: «когда вспоминаютъ, что современная борьба человѣка отнимаетъ преждевременно жизнь у честныхъ людей и жертвуетъ полезными работниками на поляхъ сраженія, при различныхъ междоусобіяхъ и при несчастныхъ случаяхъ на работѣ, то говорятъ, что наша цивилизація мало цѣнитъ человеческую жизнь, и что нѣтъ соответствія между этой гекатомбой и заботами, съ которыми она относится къ вреднымъ членамъ». Нельзя не признать, что человеческая жизнь, дѣйствительно, до сихъ поръ цѣнилась и теперь цѣнится очень дешево. Но когда, въ отвѣтъ на требованія человеческого отношенія къ преступнику, сторонники смертной казни упрекаютъ своихъ противниковъ въ сантиментальности, то они совершаютъ очевидную и грубую ошибку. Не безъ остроумія итальянскій криминалистъ и депутатъ Турати называлъ призывающихъ къ жестокости въ борьбѣ съ преступностью террористами; въ согласіи съ наиболее эгоистичною и трусливою частью общества они, говоритъ онъ, желѣзною рукою апплодировали смертной казни, требовали поменьше школы, побольше розги; передъ печальнымъ и нелѣ-

¹⁾ П. И. Пестель. Русская Правда, Наказъ временному верховному правленію, слб. 1906 100—101 стр.

¹⁾ Stenografische Berichte des Reichstages 1870, 135 s.

²⁾ Prins. Science pénale et droit positif. Bruxelles, 410—411 p.

пимъ явленіемъ, что тюрьма слишкомъ часто предпочитается мышиной норкѣ рабочаго, они не видѣли другого средства, какъ ухудшенія первой ¹⁾.

Франція даетъ намъ наибольшую возможность выясненія отношенія партій къ смертной казни, т. к. въ этой странѣ попытки отмѣны этого наказанія дѣлались чаще, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ. Вслѣдъ за такимъ проектомъ въ 1881 г. Луи Блана, такія же предложенія вносятся или обсуждаются 31 мая 1886 г., 23 февраля 1888 г., 9 июля 1898 г., 9 января 1900 г., 20 марта 1900 г., 2 дек. 1902 г., въ 1906 г., 1907 г. и въ рядѣ засѣданій 1908 года.

Инициаторами предложенія, внесеннаго 31 мая 1886 года были 53 депутата во главѣ съ Frebault, Clemanseau, Camille, Pelletan, Millerand, Clovis Hugues и др., среди которыхъ были сторонники социалистическихъ партій разныхъ отбѣнокъ.

Среди 50 депутатовъ, сдѣлавшихъ 8 июня 1898 г. предложеніе объ отмѣнѣ казни, было 47 социалистовъ, въ томъ числѣ Cl. Hugues, Millerand, Mirman, Rouanet, Sembat, Vaillant, Viviani и др. По профессіи пятая часть (10 депутатовъ) принадлежала къ числу рабочихъ.

Предложеніе, внесенное 2 дек. 1902 г., было подписано 69 депутатами, въ томъ числѣ 51 социалистами разныхъ партій (24 радикаль-соц., 9 социал., 5 соц.-револ., 3 соц.-коллек., 2 соц.-незав. и др.) и 14 радикалами.

Проектъ Jeseph Reinach, представленный 10 дек. 1906 г., былъ подписанъ 74 депутатами. Изъ нихъ 35 принадлежали къ партіямъ социалистовъ (23 радикала-социалист., 5 социал., 5 объединенныхъ, 1 незав.-соц., соц.-парл.), 25 респ.-радик., 10 республ. Среди подписавшихъ также были: одинъ священникъ — Lemire (христ.-дем.), заявившій себя убѣжденнымъ противникомъ смертной казни, и только одинъ правый депутатъ. Въ защиту смертной казни съ особенною страстностью выступалъ консервативный депутатъ M. Georges Berry, а противъ социалистъ M. Ab. Willm и M. Sembat. Большинствою голосовъ проектъ былъ отклоненъ. Голосованію въ палатѣ депутатовъ предшествовала широкая агитация въ періодической печати, высказывавшейся большею частью, противъ проекта отмѣны. Цѣлый рядъ составовъ жюри дѣлалъ постановленія въ пользу удержанія наказанія смертью, и число смертныхъ приговоровъ поднялось до небывалой высоты (см. III главу). Печать и сторонники казней указывали на эти требованія присяжныхъ засѣдателей, какъ на выраженіе настроенія Франціи. Съ этимъ нельзя согласиться. Можно лишь признать, что присяжные засѣдатели выразили настроеніе тѣхъ круговъ, изъ которыхъ они вышли. Это пре-

красно поняло радикальное министерство, настроенное благожелательно къ отмѣнѣ наказанія смертью. 29 января 1908 г. министръ юстиціи, Брианъ, разослалъ циркуляръ о включеніи въ списки присяжныхъ засѣдателей также рабочихъ, до того времени сюда не включавшихся. Министръ напоминаетъ, что въ силу закона, «отъ обязанностей» присяжнаго засѣдателя устраняются тѣ, кто принуждены жить трудомъ ихъ рукъ и подвенчики. Министръ толкуетъ эту статью въ томъ смыслѣ, что она создана въ интересахъ рабочихъ, чтобы не возлагать на нихъ непосильную въ матеріальномъ отношеніи тягость. Но они не лишены права нести эти обязанности въ противоположность прислугѣ и служителямъ на жалованіи. Установившійся порядокъ невключенія городскихъ и сельскихъ рабочихъ въ списки присяжныхъ не можетъ быть признанъ правильнымъ: жюри составляется теперь не изъ всей совокупности гражданъ, но лишь изъ нѣкоторыхъ ихъ категорій; такимъ образомъ, «нѣтъ истинно народнаго суда, какой хотѣла установить революція! Необходимо вернуться къ составу присяжныхъ засѣдателей, болѣе демократичному и въ то же время отвѣчающему намѣренію законодателя. Тогда вердикты получатъ большую силу и значеніе». За рабочими остается право просить въ каждомъ случаѣ объ освобожденіи ихъ отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя ¹⁾.

Этотъ циркуляръ былъ изданъ министерствомъ еще до демонстрацій рабочихъ противъ смертной казни. Когда проектъ ея отмѣны былъ отклоненъ палатою, правительство обратилось къ приведенію смертныхъ приговоровъ въ исполненіе. Одна за другою совершаются казни въ Бетюанѣ, Карентрѣ, Альби. Всюду приходятъ поѣзда съ вагонами, переполненными зрителями. У эшафота разыгрываются отвратительныя сцены оргій. Палача встрѣчаютъ криками: «Да здравствуетъ Дейблеръ!» Въ Альби уздная «аристократія» устраиваетъ на вокзалѣ овацію палачу, который любезно раскланывается. Послѣ осужденія Солейяна президенту республики подаются просьбы о непремѣнной казни злодѣя, и одна изъ такихъ петицій подписывается «французскими женами и матерями», увѣрившими президента, что онѣ не могутъ спокойно спать, пока живъ такой извергъ, ²⁾ и, по словамъ «L'Humanite», это были женщины изъ того самаго квартала, обитательницы котораго выкалывали кончиками своихъ зонтиковъ глаза разстрѣляннымъ коммунарамъ.

Среди этихъ воплей «распи, распи его», среди этого вихря толпы, пляшущей у эшафота, среди привѣтственныхъ криковъ палачу, тѣмъ знаменательнѣе становится шествіе по улицамъ Альби рабочихъ, протестовавшихъ противъ каз-

¹⁾ Turati. *Je delitto i questione sociale*, Milano. 1893, 12 p.

¹⁾ Journ. Joffic. 30 Janv. 1908. *Revue penitent.* 1908. 315 p.

²⁾ Набоковъ В. Д. Плачь о гильотинѣ. *Право.* 1907 № 37.

ней¹⁾. Это был протестъ принципиальный, направленный не противъ казни определенной личности, а противъ наказания смертью вообще. Въ исторіи борьбы со смертною казнью во Франціи онъ былъ первымъ такимъ яркимъ, публичнымъ коллективнымъ протестомъ. Французскія и русскія газеты сообщали и о другомъ такомъ же протестѣ, также преимущественно со стороны рабочихъ, противъ казни въ Парижѣ Либефа. Противъ его казни были многія французскія газеты. Петиція объ его помилованіи была покрыта болѣе, чѣмъ 6000 подписей и въ томъ числѣ Анатолемъ Франсомъ, Камилломъ Пельтаномъ, Жоресомъ, аббатомъ Лемиромъ, г-жею Северинъ, Анри Рошфоромъ и пр. Во главѣ агитаціи противъ казни стоялъ редакторъ газеты *La guerre sociale*, защитникъ осужденнаго Густавъ Эрве²⁾. Исполненіе приговора сопровождалось протестами рабочихъ, убійствомъ; внимательствомъ конной полиціи, съ обнаженными оружіемъ отгнанными толпу съ эшафота.

Въ исторіи борьбы противъ смертной казни въ Россіи за послѣднія семь лѣтъ ея усиленнаго примѣненія, имѣется немало примѣровъ того или другого отношенія къ этому вопросу различныхъ слоевъ русскаго общества. Но историкъ приходится говорить здѣсь болѣе о поразительно единодушномъ отрицаніи этого наказанія, чѣмъ объ его одобреніи. Въ самомъ дѣлѣ, дума 1-го созыва уже во второмъ засѣданіи (29 апрѣля 1906 г.) единогласно приняла предложеніе: «возложить на комиссію непременную обязанность внести въ адресъ указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановки смертной казни по всемъ дѣламъ, политическимъ и уголовнымъ, въ общихъ и военныхъ судахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и раз навсегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи» (стеногр. отчеты 31 стр.).

Это предложеніе было внесено представителями конституціонно-демократической партіи. Въ третьемъ засѣданіи социаль-демократы предложили, «чтобы, не ожидая выработки адреса, дума выразила свою и народную волю объ амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни черезъ своего председателя государю».

18-го мая конституціонно-демократическая партія внесла проектъ отмѣны смертной казни, и въ тотъ же день дума сдала его въ комиссію съ порученіемъ представить докладъ не позже слѣдующей недѣли. Но правительство требовало

¹⁾ Русское слово 1 февраля 1909 года.

²⁾ Агитація названной въ текстѣ газеты въ пользу осужденнаго напоминаетъ такую же въ Россіи послѣ осужденія лейтенанта Шмидта. Въ заголовкахъ газеты печаталось крупнымъ шрифтомъ: „Либефъ не виновенъ“. Передъ казнью ночью вышелъ экстренный номеръ, а послѣ казни номеръ—посвященный казненному съ громаднымъ портретомъ его въ траурной рамкѣ и съ послѣдними словами Либефа: „Au moment de mon exécution, j'affirme que je ne suis pas souteneur. Quand même! je ne suis pas souteneur!“.

обсужденія вопроса лишь черезъ мѣсяць. Предложеніе трудовиковъ о немедленномъ обсужденіи проекта было отвергнуто. Черезъ мѣсяць, 19 июня, проектъ отмѣны смертной казни былъ принятъ единогласно, при громѣ продолжительныхъ аплодисментовъ.

Проекты отмѣны смертной казни были внесены трудовиками и конституціонно-демократической партіею и въ думу 2-го созыва. Предполагавшееся обсужденіе этого проекта было отложено по предложенію одного изъ членовъ конституціонно-демократической партіи (большинствомъ 194 голосовъ противъ 165; противъ отложенія говорили правые и крайніе лѣвые). Ораторъ, предложившій отложить обсужденіе вопроса, говорилъ: «какъ въ первой государственной думѣ, такъ и въ настоящее время, всеми силами своего убѣжденія, мы стоимъ за необходимость отмѣны смертной казни... Но, съ другой стороны, мы сознаемъ,—и считаемъ себя обязанными объ этомъ открыто сказать государственной думѣ—мы скажемъ, что въ области данныхъ вопросовъ государственная дума въ настоящій моментъ, при существующихъ условіяхъ, не въ состояніи добиться какихъ-либо положительныхъ реальныхъ результатовъ» (стеногр. отчеты II т. 1150 стр.). Черезъ нѣсколько засѣданій дума была распущена, и проектъ остался не обсужденнымъ. Но отношеніе думы къ наказанію смертью ясно выразилось при обсужденіи проекта отмѣны военно-полевыхъ судовъ⁴⁾. Представитель конституціонно-демократической партіи внесъ предложеніе (12 и 13 марта 1907 г.), поддержанное крайними лѣвыми, поставить этотъ вопросъ въ первую очередь. Возражали противъ этого представители крайней правой и умѣренные крестьяне. Въ пользу военно-полевыхъ судовъ голосовали только правые.

Дума 3-го созыва дала, какъ извѣстно, новую группировку политическихъ партій: въ нее вошли болѣею частью сторонники правыхъ политическихъ теченій или близкихъ къ нимъ. Отношеніе думы къ смертной казни поэтому также рѣзко измѣнилось. Лѣвыя партіи внесли 19 июня 1908 г. за 103 подписями проектъ отмѣны, но господствовавшее въ думѣ большинство (правые, партія 17 октября, націоналисты) не спѣшило съ его обсужденіемъ. Только 28 января 1909 года вопросъ объ отмѣнѣ былъ сданъ въ особую подкомиссію и комиссію по судебнымъ реформамъ; объ высказались противъ отмѣны смертной казни. Попытки ускорить обсужденіе проектомъ не привели къ желательнымъ результатамъ.

Такое отношеніе къ институту наказанія смертью является вполне характернымъ и обыч-

⁴⁾ Пренія о военно-полевыхъ судахъ изданы вятскимъ товариществомъ народной бібліотеки „Военно-полевые суды“. Отчетъ госуд. думы № 70. Спб. 1907. Объ отношеніи думы и госуд. совѣта см. В². Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни въ нашихъ законод. палатахъ. Спб. 1910.

нымъ для партій центра и правыхъ. Последніе поднимали свой голосъ съ требованіемъ казни въ то время, когда страницы періодической печати покрывались безчисленными протестами противъ этого наказанія, и когда ни одно публичное собраніе не обходилось безъ принятія соответствующихъ резолюцій. «Союзъ русскаго народа» по телеграфу еще въ 1906 г. посылалъ ходатайства, печатавшіяся въ Правительственномъ Вѣстникѣ, объ удержаніи смертной казни... Такъ, телеграмма изъ Рузы гласила: «Союзъ русскаго народа въ городѣ Рузѣ умоляетъ тебя, Государь, о сохраненіи смертной казни, непримѣненіе которой, а также дарованіе амнистіи поведутъ, по крайнему нашему разумнію, къ ожесточенію и самосуду надъ крамольниками». Такого же содержанія были телеграммы и отъ другихъ отдѣловъ означеннаго союза ¹⁾.

Если въ этихъ телеграммахъ говорится объ ожесточеніи и предстоящемъ самосудѣ надъ крамольниками, въ случаѣ отмѣны смертной казни, то сторонникамъ ея отмѣны приходилось выслушивать сходныя угрозы даже убійствомъ. Передъ обсужденіемъ проекта отмѣны въ Государственномъ Совѣтѣ, нѣкоторые его члены получили письма одинаковаго содержанія съ печатью, изображающей черепъ и двѣ сложенныхъ накрестъ кости: «Вы добиваетесь отмѣны смертной казни для того, чтобы дать революціонерамъ совершать безнаказанно государственныя преступленія. Мы не можемъ допустить, чтобы банда сановныхъ крамольниковъ тиранила мирное населеніе и заливала Россію кровью ея вѣрныхъ сыновъ. Знайте, что какъ только ваше стремленіе исполнится, и смертная казнь будетъ отмѣнена, мы первые воспользуемся тотчасъ же данною вамъ свободой для того, чтобы безнаказанно свести счеты съ такими радѣтелями родины, какъ вы. Если у законной власти отнимается сила, мы будемъ вынуждены взять ее себѣ. Палка о двухъ концахъ. Если вы дадите возможность революціонерамъ терроризировать населеніе, намъ останется для спасенія родины отвѣтить терроромъ, первыми жертвами котораго падете вы. Законъ придетъ—готовьтесь къ смерти».

На сѣздахъ союза, или родственныхъ ему по духу организацій, раздавались грубыя по формѣ и жестокия по содержанію рѣчи. Происходившій въ Москвѣ сѣздъ «Союза землевладѣльцевъ» спокойно выслушалъ рѣчь своего члена дворянина П., находившаго военное положеніе слишкомъ мягкимъ и сравнивавшего его «съ игрою въ солдатики». По его мнѣнію, военное положеніе должно давать право вѣшать всякаго, хотя бы за тушеніе фонаря на улицѣ. Послѣ осужденія къ смерти Богрова, убійцы предсѣдателя совѣта министровъ, члены союза русскаго народа въ Кіевѣ подали властямъ просьбу о допущеніи ихъ присутствовать при

казни. Получивъ просимое разрѣшеніе, члены союза вели себя во время казни такъ, что были призываемы къ порядку ¹⁾.

Однѣ изъ органовъ правыхъ, «Земщина», писалъ: «за отсутствіемъ у преступниковъ души, необходимо, чтобы тѣло ихъ ощутило ужасъ, хотя бы приблизительно равный тому, который они заставляли переживать свои жертвы ²⁾».

Не нужно думать, что этотъ языкъ свойственъ исключительно русскимъ реакціонерамъ. Весьма похожія на приведенныя выше строки защиты казни мы находимъ и въ реакціонной иностранной печати. Французская газета *La libre Parole* писала: «абولیционистъ чувствуетъ себя всею проникнутымъ жалостью при мысли, что человѣкъ, будь это хотя бы позорный убійца, можетъ быть «разрѣзанъ на два куска». Онъ проливаетъ крокодиловы слезы, когда видитъ, хотя бы во снѣ, какъ скатывается въ корзину палача голова такой интересной и симпатичной особы, какъ Салейянь ³⁾».

Агитація правыхъ партій въ пользу смертной казни никогда не встрѣчала сочувствія въ широкихъ кругахъ народа. Наоборотъ, отрицательное отношеніе послѣднихъ къ этому наказанію обнаруживается изъ пѣлаго ряда фактовъ. Депутаты крестьяне и рабочіе въ первой и второй государственной думѣ были горячими противниками наказанія смертью. Среди печатавшихся въ газетахъ протестовъ, часто встрѣчались подписанные исключительно рабочими или крестьянами. Среди просмотренныхъ нами протестовъ крестьянъ встрѣчаются наивныя по ихъ формѣ, но интереснаго содержанія. Такъ, въ одномъ изъ такихъ протестовъ мы прочли: «мы крестьяне... пришли къ заключенію, что намъ необходимо отмѣнить смертную казнь. Убить человѣка можно, а воскресить его не воскресить никогда никакими сказочными водами. Много, много погибаетъ людей безвинно—напрасно и никогда не возвратишь». Среди 75 наказовъ крестьянъ Самарской губерніи депутатамъ первой Думы мы нишла 37 наказовъ съ требованіемъ отмѣны смертной казни ⁴⁾. Въ

¹⁾ Однѣ изъ нихъ въ то время, когда казнимый висѣлъ на виселицѣ, сказали: «Теперь стрѣлять не будетъ» Ему замѣтили, что теперь не время разговаривать. Рус. Вѣд. 1911, 13 сент.

²⁾ Земщина проектировала въ этой же статьѣ: «Они распинаются за отмѣну смертной казни, учреждая лиги борьбы съ этимъ ужаснымъ зломъ... А мы полагаемъ, надо организовать лигу ходатайства о введеніи тѣлесныхъ наказаній. Только физическая боль можетъ заставить разныхъ злодеевъ сдерживать свои звѣрскіе инстинкты. Безъ хорошей порки ни тюрьма, ни каторга имъ не страшны». Цитир. по Рус. Вѣд. 30 іюня 1910 г.

³⁾ L'Action 2—VIII—1907 г.

⁴⁾ Мнѣ извѣстны протесты рабочихъ Невскаго судостроительнаго и механическаго завода, 76 служащихъ восточнаго общества товарныхъ складовъ, профессиональнаго союза рабочихъ по обработкѣ дерева, рабочихъ фабрики Кушнера, участниковъ перваго всероссійскаго делегатскаго сѣзда желѣзнодорожныхъ служащихъ, рабочихъ вагоннаго ка-

третьей Думѣ, при обсужденіи проекта объ усиленіи отвѣтственности за кражу крупнаго скота, одинъ изъ крестьянъ общалъ внести отъ имени крестьянъ проектъ о наказаніи конокрадовъ смертью, но, очевидно, не нашелъ сторонниковъ этого предложенія, такъ какъ оно внесено не было.

Достаточно яснымъ показателемъ отрицательнаго отношенія широкихъ слоевъ Россіи къ наказанію смертью можетъ служить самое число подписавшихся подъ протестами. Въ самое короткое время, напримѣръ, въ Русскія Вѣдомости было доставлено около 25000 подписей, не считая коллективныхъ заявленій, которыя должны были дать еще большія цифры. Наконецъ, вся русская печать, за исключеніемъ крайняго праваго направленія, упорно боролась и борется противъ смертной казни.

Иностранная періодическая печать отличается въ этомъ отношеніи отъ русской. Только органы социалистическихъ партій ведутъ въ Германіи и Франціи абolicіонистскую кампанію. Въ Эрфуртскую программу германской социаль-демократической партіи еще съ 1891 г. записано требованіе отміны смертной казни¹⁾. На происходившемъ въ 1906 году съѣздѣ германскихъ социаль-демократовъ въ Мангеймѣ было принято нѣсколько резолюцій въ области реформы уголовного права и въ томъ числѣ отміна смертной казни.

Виднѣйшіе представители партій всегда боролись противъ наказанія смертью и подчеркивали связь между преступностью и социальными причинами. Эд. Вернштейнъ, охотно откликнувшійся на призывъ редакціи сборника «Противъ смертной казни», настаивалъ на томъ, что не отдѣльный индивидуумъ, а все общество отвѣтственно за то, что произошло. Только тогда убитство найдетъ свое полное осужденіе въ открытомъ сознаніи всѣхъ, когда мы вообще перестанемъ убивать во имя общества. Совершается убійство все же рука человѣка, хотя и направляемая велѣніемъ закона; законъ—твореніе рукъ человѣка, и его правосудіе служить выраженіемъ человѣческихъ интересовъ и страстей).

Бебель, спрошенный редакціей сборника «Für oder wider die Todesstrafe», исходитъ изъ мысли, что большая часть преступленій и проступковъ есть результатъ печальнаго социальнаго состоянія. Онъ энергично отрицаетъ допустимость наказанія смертью.

Депутатъ рабочихъ въ англійской палатѣ общинъ Макдональдъ констатируетъ, что англійская рабочая партія единодушно борется противъ смертной казни, такъ какъ „рабочее движеніе можетъ имѣть успѣхъ только въ про-

свѣщенномъ государствѣ и поэтому (такъ думаетъ рабочая партія) должно быть безотлагательно упразднено все, что дѣлаетъ сердца болѣе черствыми и питаетъ грубые инстинкты“....

Столь же рѣшительно высказывается противъ наказанія смертью другой вождь рабочей партіи въ Англии, Кейръ-Гарди, и представительъ бельгійскихъ социалистовъ — Вандервильде.

Изъ итальянскихъ сторонниковъ разсматриваемаго нами политическаго теченія депутатъ и профессоръ Ферри высказался съ особенною подробностью. По его мнѣнію, въ цѣляхъ социальнаго подбора смертная казнь имѣла бы значеніе, если бы совершалась въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, съ которыми не можетъ примириться чувство гуманности, а законодатель не долженъ оскорблять его. Она поэтому должна быть вычеркнута изъ кодексовъ. Казнь же за чисто политическія преступленія не можетъ быть оправдана и цѣлями подбора, такъ какъ ведетъ къ обратному социальному подбору и понижаетъ уровень души націи.

Такое отношеніе названной нами доктрины къ смертной казни логически вытекаетъ изъ ея основнаго положенія. Объясняя появленіе и ростъ преступности социальными условиями, она видитъ побѣду надъ нею въ измѣненіи этихъ условий.

Мис. Гернетъ.

Примѣненіе статьи 1354 ул. о нак.

Въ номерѣ 52 «Права» за 1912 г. г-нъ Рубиновичъ оспариваетъ мнѣніе Я. С. Розена, что ст. 1354 оставлена въ продолженіи улож. о нак. 1906 года лишь вслѣдствіе кодификаціонной ошибки, тѣмъ самымъ возражая и на мою статью, помѣщенную въ № 51 «Права». Г-нъ Рубиновичъ держится того взгляда, что ст. 1354 преслѣдуетъ «самую поддѣлку т. е. изготовленіе товарныхъ знаковъ», статья же 1357¹⁾—самовольное выставленіе такихъ знаковъ на товарахъ; такимъ образомъ «новелла 26-го февраля 1891 г. (ст. 1397¹⁾) измѣняетъ и дополняетъ лишь ст. 1357, почему и отмінить 1354 ст. не можетъ». Таковъ будто бы смыслъ сенатскихъ рѣшеній, на которыя ссылается г-нъ Рубиновичъ и на которыя онъ основываетъ свой взглядъ.

Прежде всего приходится указать, что способъ доказательствъ г-на Рубиновича бьетъ мимо цѣли. Рѣчь шла о кодификаціонной ошибкѣ, которая обна-

¹⁾ См. „Право“ № 51 за 1912 г.

зеннаго Александровскаго завода, служащихъ и рабочихъ Моск.-Яросл.-Арх. жел. дор. с.-петербургскихъ рабочихъ, собранія 5000 московскихъ городскихъ служащихъ и др.

руживалась справкамъ изъ подлиннаго закона и мотивовъ къ нему, плохо или хорошо доказывающими, что по мысли законодателя ст. 1354 замѣнялась нынѣшней статьей 1357¹. Была оспариваема сама подлинность закона, изображеннаго въ прод. 1906 года въ видѣ статьи 1354. Пока не опровергнуты доводы этого рода, совершенно безплоднымъ занятіемъ будутъ всяческія догматическія разграниченія между статьями 1354 и 1357¹. Такія разграниченія между старымъ отмѣненнымъ закономъ и новою нормою, его замѣняющею, почти всегда возможны и потому ничего не доказываютъ. Замѣняя одинъ законъ другимъ, законодатель лишь въ весьма исключительныхъ случаяхъ ставитъ на мѣсто стараго закона вполне ему подобную норму; это было бы бессмысленнымъ занятіемъ, ибо смыслъ реформы заключается именно въ измѣненіи отмѣняемаго закона. Конечно, догматическое разграниченіе статей 1354 и 1357¹ возможно, но для существа спора оно ничего не даетъ. При такихъ условіяхъ,—если бы г-ну Рубиновичу и удалось, не опровергая доводовъ о кодификаціонной ошибкѣ, доказать, что статья 1354 отличается отъ ст. 1357¹ и что сенатъ обѣ эти статьи считаетъ дѣйствующимъ правомъ, то пришлось бы къ отмѣненной уже ошибкѣ госуд. канцеляріи прибавить еще ошибку сената.

Въ дѣйствительности же практика сената говоритъ прямо обратное тому, что хотеть доказать г-нъ Рубиновичъ, и устанавливаетъ то важное обстоятельство, что кодификаціонная ошибка совершена вопреки мѣтніи правит. сената, высказавшагося въ томъ смыслѣ, что ст. 1354 отмѣнена закономъ 26 февраля 1896 г. Г-нъ Рубиновичъ ссылается на указъ по дѣлу Шапиро и на департаментское рѣшеніе по дѣлу Анфимова (1904 г. № 24). Дѣло Шапиро слушалось въ отдѣленіи, рѣшеніе не опубликовано, намъ неизвѣстно и, какъ отдѣленное вообще, не предназначено для руководства; остается рѣшеніе по дѣлу Анфимова. Привлеченіе этого рѣшенія въ подкрѣпленіе доводовъ г-на Рубиновича можно объяснить лишь недоразумѣніемъ. Дѣло Анфимова заключалось въ слѣдующемъ: нѣкто Анфимовъ обвинялся въ томъ, что, самовольно срубивъ въ удѣльномъ имѣніи лѣсъ, онъ наложилъ на него клеймо У. Д., каковое клеймо можетъ быть прикладываемо лишь къ лѣсу, законно приобрѣтенному изъ удѣльнаго имѣнія. Признанный виновнымъ присяжными засѣдателями Анфимовъ былъ приговоренъ окружнымъ судомъ по 1692 ст. ул. о нак. Правит. сенатъ приговоръ отмѣнилъ и все производство уничтожилъ за отсутствіемъ состава преступления, руководствуясь, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: на основаніи 2 ч. 1692 ст. «за поддѣлку частныхъ печатей виновный подвергается отвѣтственности лишь въ случаяхъ употребленія частныхъ печатей на актахъ или обязательствахъ»; «одно же изготовленіе, хотя бы съ преступной цѣлью, частныхъ печатей и штемпелей составляетъ лишь приготовленіе къ подлогу, за каковое въ дѣйствующемъ уложеніи уголовной отвѣтственности не опредѣлено», равнымъ образомъ дѣйствіе Анфимова «не можетъ быть подведено подъ ст. 1354 въ изложеніи ея по

закону 26 февраля 1896 г. (собр. узак., ст. 395), такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду поддѣлку знаковъ промышленныхъ и торговыхъ и притомъ учиненную промышленникомъ или торговцемъ». Г-нъ Рубиновичъ проглядѣлъ вполне опредѣленное выраженіе «ст. 1354 въ изложеніи ея по закону 26-го февраля 1896 г.» Въ законѣ 26-го февраля 1896 содержатся три карательныя нормы, нынѣ изображенныя въ видѣ статей 1357¹, 1357² и 1357³. Статья 1357² говоритъ о выставленіи тов. знаковъ съ запрещенными надписями и изображеніями, ст. 1357³ предписываетъ уничтоженіе поддѣльныхъ знаковъ, такимъ образомъ, ни та, ни другая не можетъ быть «изложеномъ ст. 1354 въ законѣ 26 февраля», имъ можетъ быть лишь нынѣшняя статья 1357¹, близкая по содержанию къ статьѣ 1354.

Сенату нужно было сослаться на законъ, ограждающій исключительное право на товарные знаки, и, справедливо полагая, что статья 1354 отмѣнена закономъ 1896 года, сенатъ употребилъ выраженіе: «ст. 1354 въ изложеніи закона 26 февраля 1896 г.», такъ какъ въ то время (1904 г.) еще не былъ произведенъ кодификаціонный опытъ съ сохраненіемъ въ продолженіи 1906 года ст. 1354 во всей ея чистотѣ и сохранности и такъ какъ сенатъ предполагалъ, что нормы закона 1896 года, замѣняя ст. 1354, будутъ внесены въ уложеніе подъ тѣмъ же номеромъ. Г-на Рубиновича ввела въ заблужденіе цифра «1354», которую онъ принялъ за легитимацию нынѣшняго текста ст. 1354, въ то время, какъ простая справка съ собраніемъ узаконеній, на которое ссылается сенатъ (собр. уз. за 1896 г. ст. 395), незыблемо установило бы, что рѣчь идетъ не о текстѣ ст. 1354, а о текстѣ ст. 1357¹ и что рѣшеніе сената устанавливаетъ прямо противоположное тому, что хотеть доказать г-нъ Рубиновичъ. Если бы господа кодификаторы имѣли въ виду это рѣшеніе сената и хотѣли съ нимъ считаться, они не сохранили бы статью 1354 въ продолженіи 1906 года.

Не менѣе губителенъ для тезы г-на Рубиновича и другой цитированный выше пассажъ изъ рѣшенія по дѣлу Анфимова, касающійся ст. 1692. Г-нъ Рубиновичъ ссылается на это рѣшеніе съ цѣлью доказать, что ст. 1354 караетъ за изготовленіе штемпеля для накладыванія поддѣльныхъ товарныхъ знаковъ, рѣшеніе по дѣлу Анфимова въ аналогичномъ случаѣ по вопросу объ изготовленіи частныхъ печатей съ преступной цѣлью наложенія ихъ на акты и документы признаетъ такое изготовленіе ненаказуемымъ приготовленіемъ къ преступленію. Въ обоихъ случаяхъ рѣшеніе, на которое ссылается г-нъ Рубиновичъ въ подтвержденіе своихъ взглядовъ, подкрѣпляетъ противоположное мнѣніе. Рѣдко цитируемое и неотмѣненное рѣшеніе это теперь, послѣ ссылки на него г-на Рубиновича, несомнѣнно будетъ служить основнымъ при защитѣ передъ судомъ взгляда, что ст. 1354 отмѣнена.

Въ дѣйствительности догматическій взглядъ г-на Рубиновича основывается не на сенатской практикѣ, а на выводахъ Неклюдова въ его «Руководствѣ къ

особенной части»¹⁾. Неклюдовъ указываетъ, что ст. 1354 преслѣдуетъ, во-первыхъ, поддѣлку—изготовление знаковъ: «1) ежели знаки налагаются посредствомъ слѣпковъ со штемпеля или инструмента, на которомъ онѣ вырѣзаны, то и поддѣлка должна заключаться въ поддѣлкѣ самихъ штемпелей; 2) ежели знаки изготовляются особо для каждаго предмета безъ помощи штемпелей (напр., типографски), то поддѣлкою будетъ изготовленіе самихъ экземпляровъ такихъ знаковъ»; во-вторыхъ, наложеніе такихъ знаковъ.

Даже игнорируя существованіе ст. 1357¹⁾, которая во время изданія въ свѣтъ «Руководства» еще не была издана, такое истолкованіе ст. 1354 не можетъ считаться безспорнымъ. Оно основывается отчасти на рѣшеніи по дѣлу Вестфала и Крона (1870 года № 514), а главнымъ образомъ, на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ. Рѣшеніе по дѣлу Вестфала лишь отчасти даетъ матеріалъ для того, чтобы считать, что сенатомъ устанавливается такого рода толкованіе. Цѣль этого рѣшенія было распространить дѣйствіе ст. 1354 и на выставителей подложнаго знака, указать, что въ понятіе поддѣлки входитъ выставленіе товарнаго знака. Такимъ образомъ оно лишь глухо говоритъ о поддѣлкѣ—изготовленіи, смыслъ и значеніе его заключается въ иномъ, въ признаніи подходящимъ подъ ст. 1354 выставленія знака и независимо отъ физическаго его изготовленія. Впоследствии государственный совѣтъ при выработкѣ новаго закона опредѣленно поставилъ себѣ вопросъ, въ чемъ заключается составъ преступленія противъ исключительнаго права на товарный знакъ и столь уже опредѣленно высказался: «сущность рассматриваемаго преступленія состоитъ не въ поддѣлкѣ товарнаго знака въ смыслѣ его изготовленія, а въ выдачѣ товаровъ одной фирмы за товары другой»²⁾. Конечно, это мотивы къ ст. 1357¹⁾, а не къ статьѣ 1354, но они какъ вообще относящіяся къ нарушенію исключительнаго права на товарные знаки, не лишены значенія и примѣнительно къ этой послѣдней. Прежде всего, что такое этотъ товарный знакъ или клеймо, которое поддѣлываютъ? Согласно ст. 161¹⁾ уст. о пром. «товарными знаками признаются всякаго рода знаки, выставляемые промышленниками или торговцами на товарахъ или упаковкѣ или посудѣ, для отличія оныхъ отъ товаровъ другихъ промышленниковъ и торговцевъ, какъ напримѣръ, клейма, тавры, печати и т. д.». Очевидно, товарный знакъ и клеймо не могутъ существовать отдѣльно отъ товара и поддѣлать товарный знакъ независимо отъ выставленія его на товарѣ нельзя. А статья 1354 говоритъ именно о поддѣлкѣ знаковъ и клеймъ.

Неклюдовъ рассматривалъ преступленіе противъ товарныхъ знаковъ какъ видъ подлога—поддѣлку. Опредѣляя же поддѣлку онъ исходилъ изъ изготовленія оттиска, а не штемпеля, которымъ этотъ оттискъ производится, считая, что поддѣлка штемпеля—орудія подлога карается лишь въ особо ука-

занныхъ закономъ случаяхъ¹⁾. Къ такимъ исключительнымъ случаямъ имъ отнесены ст. 296—297, 1 ч. 544 ст., 2 ч. 1692 ст. и ст. 1354. Первые три статьи существенно отличаются отъ формулировки ст. 1354. Текстъ ст. 296, гласящій: «за поддѣлку штемпеля или печати какого-либо судебного или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, и за употребленіе въ какихъ-либо дѣлахъ»..., ясно выдѣляетъ поддѣлку отъ употребленія; ст. 297 предусматриваетъ специальную виновность въ изготовленіи должностныхъ печатей, и первая ея часть подлога вообще не касается, вторая же представляетъ частный случай ст. 296 и скорѣе поддерживаетъ необходимость отличать «поддѣлку» отъ изготовленія. Статья 544 точно также есть частный случай статьи 296. И вообще всѣ эти преступленія относятся къ посягательствамъ на интересы государственной власти или казны, представляютъ поддѣлку публичную, караемую строже, чѣмъ частная. Соответственно этому и въ проектѣ угол. уложенія, не преслѣдуя частную поддѣлку, изготовленіе печатей, публичная поддѣлка изготовленія карается согласно ст.ст. 382 и 398. Такимъ образомъ эти случаи не являются типичными для частнаго подлога. Въ результатѣ изъ перечисленныхъ исключеній остаются лишь ст. 1692 и ст. 1354. Относительно ст. 1692 взглядъ Неклюдова опровергается тѣмъ самымъ рѣшеніемъ сената, на которое ссылается г-нъ Рубиновичъ (рѣш. по дѣлу Анфимова, № 24 за 1904 г.): изготовленіе печати даже съ преступной цѣлью признается тамъ лишь ненаказуемымъ приготовленіемъ.

Еще съ большимъ правомъ толкованіе это можетъ быть примѣнено къ ст. 1354: если выраженіе «поддѣлка печати» означаетъ лишь выставленіе печати на документѣ, то выраженіе «поддѣлка знаковъ и клеймъ» тѣмъ болѣе должно быть признано обозначеніемъ исключительно самовольнаго выставленія чужихъ товарныхъ знаковъ на товарахъ. Къ тому же ст. 1692 даетъ гораздо болѣе основаній и разумныхъ способовъ примѣнять ее къ изготовленію печатей, чѣмъ ст. 1354—къ изготовленію штемпелей, служащихъ къ выставленію знаковъ. Во-первыхъ, въ ст. 1692 всегда имѣется то условіе, при наличности котораго, согласно взгляду Неклюдова, изготовленіе орудій подлога приравнивается къ подлогу: подлогъ совершается путемъ приложенія печати, особаго инструмента, который предварительно надо изготовить.

При поддѣлкѣ тов. знаковъ Неклюдовъ различаетъ два случая: одинъ, когда штемпель необходимъ, и тогда карается и изготовитель штемпеля, и другой случай, когда штемпель не требуется, какъ напримѣръ, при отпечатываніи этикетовъ: тогда наказуется изготовившій этикету (смотри выше). Получается невѣроятная натянутость: почему наборщикъ, составившій наборъ, но не отпечатавшій этикету, менѣе виновенъ, чѣмъ граверъ, изготовившій штемпель, но не сдѣлавшій еще оттиска. А между тѣмъ, согласно взгляда Неклюдова, первый въ худшемъ

¹⁾ Стр. 538, т. IV.

²⁾ Журналъ гос. сов. отъ 25 ноября 1895 г. № 510, стр. 12.

¹⁾ Стр. 488, т. IV.

случаѣ виновенъ лишь въ покушеніи на преступленіе, предусмотрѣнномъ въ ст. 1354, въ лучшемъ виновенъ лишь въ ненаказуемомъ приготовленіи; второй виновенъ въ совершеніи преступления, караемаго ст. 1354.

Затѣмъ, въ статьѣ 1692 указано, что поддѣлка должна быть совершена изъ корыстныхъ или какихъ-либо иныхъ противозаконныхъ видовъ, въ ст. 1354 такого указанія нѣтъ. Если признать, что ст. 1354 караетъ за изготовленіе штемпелей, то поддѣлавшій чужую печать изъ безобидныхъ цѣлей коллекціонерства товарныхъ знаковъ наказывается лишеніемъ правъ; такой же преступникъ—изготовившій поддѣльную печать для наложенія на собственные часы чужого тов. знака съ цѣлью мистификаціи пріятелей. Согласно же взгляда сената даже изготовленіе печати съ преступной цѣлью представляеть изъ себя ненаказуемое приготовленіе къ подлогу.

Госуд. совѣтъ, вырабатывая уг. ул., признавъ необходимымъ предусмотрѣть такое изготовленіе чужихъ печатей съ преступною цѣлью и ввелъ специальную ст. 451, отсутствующую въ проектѣ редакціонной комиссіи. Въ отличіе отъ дѣйствующаго права изготовленіе чужихъ частныхъ печатей съ преступною цѣлью признано наказуемымъ приготовленіемъ и потому особо оговорено въ законѣ, наказаніе же назначено гораздо менѣе строгое, чѣмъ за самое совершеніе преступления (452 ст.): въ 451 статьѣ наказаніе до трехъ мѣсяцевъ тюрьмы, въ 452—до одного года.

При наличности ст. 1357¹ рядомъ со статьѣю 1354 положеніе обратное: за приготовленіе къ преступленію, заключающееся въ изготовленіи штемпеля, назначается наказаніе съ лишеніемъ правъ (ст. 1354 въ толкованіи Неклюдова), за совершеніе преступления—выставленіе поддѣльнаго знака—наказаніе, какъ за обыкновенное мировое дѣло (ст. 1357¹). Приготовленіе преслѣдуется прокуратурой и виновный судится прис. засѣдателями, совершеніе преслѣдуется въ порядкѣ частнаго обвиненія и, виновный въ любой моментъ можетъ быть прощенъ потерпѣвшимъ. Г-нъ Рубиновичъ очень легко выходитъ изъ этого положенія. По его мнѣнію, «если у торговца или промышленника поммо, напр., подложныхъ этикетовъ будетъ найденъ штампъ, то въ такомъ случаѣ должно быть предъявлено обвиненіе по ст. 1354», так. об. тяжкое преступленіе съ особымъ составомъ отличается отъ мирового дѣла лишь тѣмъ, что въ одномъ случаѣ найденъ штампъ, а въ другомъ нѣтъ. Точно также можно признавать наличность убійства только въ томъ случаѣ, когда найденъ трупъ, а кражу со взломомъ, когда найденъ ломъ. А если не искали штампа, если дѣло возникло обычнымъ порядкомъ путемъ заявленія мировому судѣ? Согласно того разграниченія ст. ст. 1354 и 1357¹, котораго придерживается г-нъ Рубиновичъ, всякое дѣло по обвиненію по 1357¹ ст. должно итти слѣдующимъ порядкомъ: разъ промышленникъ продаетъ товаръ съ поддѣльными этикетками, само собой разумѣется, они изготовлены съ его вѣдома. Выставляющій поддѣльный товарный

знакъ, слѣдовательно, соучастникъ въ изготовленіи поддѣльнаго этикета (ст. 1354, рѣшеніе по дѣлу Вестфала 1870 г., № 514). Мировой судья поэтому обязанъ всякое поступившее къ нему дѣло по обвиненію кого-либо по 1357¹ немедленно передать судебному слѣдователю, должны быть начаты розыски поддѣлывателя. Будетъ онъ найденъ или нѣтъ, окажется ли самъ купецъ, выставляющій поддѣльный товарный знакъ, его изготовившимъ, дѣло все-таки сведется къ обвиненію въ поддѣлкѣ товарнаго знака по 1354 ст.; въ первомъ случаѣ на скамьѣ подсудимыхъ совместно съ выставляющимъ поддѣльный товарный знакъ будетъ сидѣть изготовитель, во второмъ случаѣ выставляющій будетъ обвиняться въ изготовленіи поддѣльнаго товарнаго знака «совмѣстно съ другимъ, слѣдствіемъ необнаруженнымъ лицомъ» и въ третьемъ выставитель будетъ фигурировать, какъ единственный обвиняемый. Разъ существовать рядомъ со ст. 1357¹ ст. 1354, всегда одно и тоже дѣйствіе будетъ составомъ преступления по двумъ статьямъ улож. о наказ., и дѣлу не поможетъ то обстоятельство, найденъ ли штампъ или нѣтъ. Согласно толкованія г-на Рубиновича ст. 1357¹ существуетъ лишь для того, чтобы профиgurировать въ жалобѣ мировому судѣ, тотчасъ же превратиться въ ненужный привѣсокъ къ ст. 1354. При строгомъ проведеніи въ жизнь толкованія г-на Рубиновича вообще невозможно ни одно мировое дѣло по обвиненію кого-либо по ст. 1357¹.

Г-нъ Рубиновичъ ссылается на то, что всякій, имѣющій дѣло на практикѣ съ обвиненіями въ поддѣлкѣ товарныхъ знаковъ, знаетъ, какъ разграничиваются ст. 1354 и ст. 1357¹. На практикѣ дѣло обстоитъ такъ: если дѣло направлено къ мировому судѣ, или при наличности гражданскаго иска на сумму свыше 500 руб., въ окружный судъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, дѣло тамъ и остается: никто ни штампа, ни его изготовителя не разыскиваетъ и не передаетъ дѣла судебному слѣдователю. Ежели потерпѣвшій обратился въ сыскную полицію или къ прокуратурѣ, дѣло направляется въ порядкѣ публичнаго обвиненія по ст. 1354, т. е. судебныя власти при наличности въ уложеніи о нак. ст. 1354 считаютъ въ такомъ случаѣ примѣненіе ея обязательнымъ. Такимъ образомъ квалификація преступления по 1354 или по 1357¹ ст. зависитъ отъ еще болѣе случайнаго обстоятельства, чѣмъ находка штампа.

Къ сожалѣнію, департаментскаго рѣшенія по этому вопросу нѣтъ. Это объясняется тѣмъ, что до изданія въ свѣтъ продолженія 1906 года ст. 1354, вообще, не примѣнялась. Рѣшеніе по дѣлу Анфимова, хотя и даетъ твердую почву къ признанію ст. 1354 устарѣнной, но дано не по поводу поддѣлки товарныхъ знаковъ и рѣдко цитируется. Въ отдѣленной же практикѣ сената рѣшенія различны. Произошла обычная исторія кодификаціонныхъ недоразумѣній: суды примѣняютъ, какъ законъ уложеніе о наказаніяхъ, и кодификаціонная ошибка имъ довлѣетъ.

Въ предшествовавшей статьѣ (№ 51 «Права») мы указали на исторію изданія въ свѣтъ ст. 1357¹. Она выработалась изъ постепенныхъ усовершенство-

вацій статьи 1354, въ ходѣ законодательной работы вносимыхъ министерствомъ финансовъ, юстиціи и государственнѣмъ совѣтомъ. Она опредѣлила составъ преступленія соответственно формулировкамъ германскихъ законовъ 1874 и 1894 годовъ и австрійскаго 1890 г.; согласно желанію купечества допустила частный порядокъ преслѣдованія и пониженіе наказанія по сравненію со ст. 1354. Какъ карательная норма она вошла въ составъ закона, отмѣниваго все предшествующее законодательство о товарныхъ знакахъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія критики закона она несомнѣнно отмѣняетъ статью 1354. Съ точки зрѣнія догматической одновременное существованіе статей 1354 и 1357¹ невозможно. Съ точки зрѣнія сенатской практики (рѣшеніе по дѣлу Анфимова 1904 г. № 24) ст. 1357¹ является «изложениемъ ст. 1354 въ законѣ 26 февраля 1896 г.». Благодаря ошибкѣ государственной канцеляріи ст. 1354 однако сохранена въ уложеніи о наказаніяхъ во всей своей дореформенной чистотѣ и сохранности. Кодификаторъ, внеся отмѣненную норму въ кодексъ, анулировалъ всю реформу произведенную закономъ 1896 года въ области карательныхъ постановленій, такъ какъ вслѣдствіе фактическаго значенія уложенія, какъ источника познанія законовъ, старый законъ, отмѣненный 17 лѣтъ тому назадъ и бездѣйствовавшій въ теченіи болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, нынѣ воскресъ, какъ фениксъ изъ пепла.

А. М. Вайндрахъ.

Кризисъ германской цивилистики.

(Окончаніе)¹.

II.

Непрізнанный философъ былъ первымъ, который рѣзко поставилъ вопросъ, что принесла и принесетъ Германія побѣда 70 года. Не явится ли побѣда германскаго оружія побѣдой надъ германскимъ духомъ въ его лучшихъ не филистерскихъ проявленіяхъ. Созрѣла ли Германія восточною для побѣды, чтобы не быть ею поработанной?

Послѣдствія извѣстны. Рядомъ съ экономическимъ процвѣтаніемъ, которое принесло объединеніе, насажденіе прусской государственности, «реальной политики» несло смерть духу и тому, пусть романтическому и ограниченному идеализму, который невольно исповѣдуютъ люди до достиженія желаемаго.

Отразилось это сразу и на юриспруденціи. Если въ теченіе XIX вѣка она заключала въ себѣ рядъ прогрессивныхъ элементовъ — вопреки программѣ квіэтизма, — если въ силу опредѣленнаго положенія источниковъ права, цивилистическая доктрина являлась идеальнымъ продолженіемъ правовой дѣйствительности, ея завершеніемъ, то съ того момента, какъ объединеніе произошло, какъ рѣшенъ былъ положительно вопросъ объ имперской компетенціи для общенѣмецкаго гражданскаго уложенія — должна была начаться реакція.

«Послѣ военныхъ успѣховъ Германіи и рѣшеннаго вопроса объ имперской компетенціи для обще-имперскаго гражданскаго уложенія наступила новая пора... Основы новаго ученія о правѣ были заложены въ большомъ народномъ томѣ, озаглавленномъ «Der Zweck im Recht». По назначенію своему это совершенно такъ же знакъ времени, какъ и та программа исторической школы... Но это знакъ совершенно иной эпохи, иного настроенія, когда нѣтъ досуга разбирать научныя проблемы, когда надо спѣшить дѣйствовать и достигать результатовъ, пока на лицо всѣ условія успѣха. Это настоящая «Sturm—und Drang—Periode in der Jurisprudenz»¹).

«Цѣль въ правѣ» Іеринга — своего рода манифестъ новаго курса. Отрицаніе свободы, возведеніе государства на ступень единственнаго создателя права, признаніе правового характера лишь за тѣми нормами, которыя влекутъ за собою государственное принужденіе — основы новой программы. Ученіе о правѣ, какъ защищенныхъ интересахъ дополняло эти положенія. Тотъ балансъ понятій, который германская цивилистика унаслѣдовала отъ германской идеалистической философіи, выбрасывался за бортъ во имя новой реальной политики.

Походъ Іеринга противъ юриспруденціи понятій чрезвычайно характеренъ и симптоматиченъ.

«Begriffsjurisprudenz und Rechtswissenschaft sind untrennbar untereinander. Die Macht der deutschen Begriffsjurisprudenz hat im Bunde mit der deutschen geschichtlichen Forschung, den Vorrang unserer Jurisprudenz aller anderen Völker begründet» — заявилъ недавно urbi et orbi, несмотря на модныя яростныя нападки на юриспруденцію понятій, Рудольфъ Зомъ (Deutsche Juristenzeitung, 1909, S. 1022).

Критика Іеринга²) не лишена была основанія. Абстрактно-конструктивному методу германской цивилистики грозила опасность. Какъ вѣрно замѣтилъ глубокой и блестящій историкъ германской юриспруденціи Штинцингъ³), равномерно развиваемый и постоянно оперирующій одними и тѣми же вспомогательными средствами методъ долженъ съ теченіемъ времени превратиться въ голую виртуозность, его продуктивная сила исчерпывается, и онъ достигаетъ того кульминаціоннаго пункта, перейдя который, онъ не получаетъ новыхъ результатовъ, и работа его превращается въ одно лишь повтореніе, изложеніе уже достигнутаго.

Эта опасность не была такъ велика во время выступления Іеринга, чтобы ею могла быть оправдана рѣзкость его критическихъ приѣмовъ. Но эта рѣзкость, характеръ и тонъ выступления чрезвычайно симптоматичны. Іерингъ не критикуетъ, а борется съ господствующимъ направленіемъ: Bekämpfung, а не Widerlegung — въ этомъ онъ видѣлъ свою задачу. (Ср. предисловіе къ «Besitzwille»).

Борьба съ юриспруденціей понятій — скрытый поли-

¹) Дювернуа. Н. с., стр. 23.

²) Scherz und Ernst.

³) R. Stintzing—Geschichte d. deutsch. Rechtswissenschaft. I B., S. 102.

¹) См. „Право“ № 1.

тический лозунг: она означала борьбу съ «идеальнымъ продолженіемъ» германскаго права. Господство понятія, господство принципа—это диктованіе законовъ дѣйствительности, если воспользоваться выраженіемъ великаго кенигсбергскаго философа. Настало время служить реальной политикѣ; старые корабли свободы должны быть сожжены, долженъ быть пущенъ ко дну ихъ контрабандный грузъ, скрытыя естественноправовыя идеалистическія понятія.

Это былъ не первый случай, когда практическая политическая партія выставяла въ Германіи требованіе отрицанія философіи: «Нѣмецкая философія права и государства единственная нѣмецкая исторія, стоящая *à pari* съ официальной передовой современностью». Борьба во имя реальныхъ порядковъ, реальной современности должна обратиться въ борьбу противъ философіи права¹⁾. На этотъ разъ не просто поворачивались къ ней спиной, а выдвигали новую—философію политики силы. Юриспруденція—на службѣ «реальной политикѣ».

Чего не договорилъ Герингъ, сдѣлали менѣе одаренные его послѣдователи и ученики. Постепенно ослабляется напряженіе этической струны цивилистики. Въ лозунгѣ «*Interessenjurisprudenz*» — защиты достойныхъ, защиты интересовъ, въ политикѣ силы это паденіе этическаго элемента находитъ себѣ характерное выраженіе.

Паденіе началось. «Реализмъ», узкій практицизмъ начинаетъ пробивать себѣ дорогу подъ формулой юриспруденціи интересовъ. Понижается и уровень преподаванія на юридическихъ факультетахъ (введеніе такъ назыв. практическихъ занятій 1887—1888 года); но до изданія уложенія было нѣчто, что все же продолжало удерживать цивилистику, несмотря на начавшееся паденіе, на относительной высотѣ. Единаго «позитивнаго» права еще не было, и юриспруденція все еще вынуждена была «направлять свои изслѣдованія на то, что есть въ жизни и чего нѣтъ ни въ одномъ изъ многочисленныхъ кодексовъ», быть часто невольно «непрактичною», возвращаться къ основнымъ вопросамъ...

Критика проектовъ гражданскаго уложенія внесла нѣкоторое оживленіе. Устами Гольдера было выражено въ тотъ моментъ, когда цивилистика находила себѣ «повелителя» (уложеніе), господствовавшее — въ согласіи съ политической безпринципностью Школы—положеніе, что юриспруденція вѣдаетъ лишь законодательную технику, но не содержаніе закона. Но этой безпринципности были противопоставлены новыя начала, какъ со стороны германизма (Гирке), такъ и со стороны новаго направленія (Петражицкій, Менгеръ).

Критика заслужившаго германиста Отто Гирке, его упреки ко адресу проекта въ недостаточной его «соціальнойности», не была достаточна для созданія новаго теченія¹⁾. Взоръ «Автея германской юриспруденціи» обращенъ въ поискахъ свободы къ прошлому, къ тевтонскимъ лѣсамъ, если перефразировать выраженіе Маркса. Его исходныя положенія прои-

¹⁾ Марксъ — къ критикѣ философіи права Гегеля.

таны германистическимъ романтизмомъ; какъ таковыя, они лишены поэтому законченности, рѣзкой опредѣленности. Они не могутъ стать лозунгомъ: идеализмъ Гирке романтически-историческій, онъ обращенъ къ прошлому; онъ страдаетъ потому недостаткомъ ясности, опредѣленности; да и по существу консервативенъ, а иногда прямо реакціоненъ.¹⁾

Но свое дѣйствіе критика Гирке возымѣла. Она зарождала сомнѣнія въ индифферентномъ лагерѣ о правѣ на индифферентность къ содержанію закона.

Право на свободную критику права съ точки зрѣнія положительнаго идеала, необходимость созданія самостоятельной, вѣдающей эту задачу дисциплины «политики права» (цивильной политики) было выдвинуто и обосновано проф. Л. И. Петражицкимъ («*Lehre v. Einkommen*» I, 1893. II, 1895).

Политика права сразу опредѣлилась, какъ наука, систематически обнимающая всю область права съ точки зрѣнія того, что должно быть, въ противоположность наукѣ дѣйствующаго положительнаго права. Ея явно идеалистическій характеръ былъ ярко подчеркнутъ указаніемъ и признаніемъ связи новаго ученія съ «компрометировавшей» идеей «естественнаго права».

Идея политики права нашла себѣ откликъ въ средѣ германскихъ юристовъ²⁾. Необходимость правнополитическаго разсмотрѣнія (законодательно-политическаго—Менгеръ) находитъ себѣ сразу признаніе со стороны многихъ авторитетныхъ представителей науки²⁾. Въ русло юридическаго позитивизма вливается этически оживляющая струя.

Но передъ цивилистикой на очереди другія задачи: уложеніе стало закономъ. вмѣстѣ съ необходимостью догматической обработки уложенія старый позитивизмъ временно заслоняетъ новую идею. И процессъ нарастанія кризиса, временно задержанный критикой уложенія, развивается съ новой силой послѣ того, какъ уложеніе стало закономъ.

Помимо политическихъ условій на судьбы цивилистики повліяли экономическія судьбы Германіи.

Индустриализація, коммерціализація Германіи послѣ объединенія, развитіе народохозяйственной жизни должны были естественно вызвать къ жизни новыя правовыя институты. Предъ юриспруденціей возникли новыя задачи, навстрѣчу новымъ требованіямъ должны были пойти и университеты.

¹⁾ О многозначности слова „social“ см. Petrazz u s k i, *Lehre v. Einkommen*, II, 572 сл.

²⁾ Современное возрожденіе идеи естественнаго права въ Германіи, Австріи и Франціи находится въ тѣснѣйшей связи съ выдвинутымъ въ „*Lehre v. Einkommen*“ лозунгомъ. Идея самостоятельности политическихъ задачъ юриспруденціи находитъ себѣ приверженцевъ въ нѣмецкихъ странахъ (Штаммлеръ, Менгеръ, Офнеръ), во Франціи (Салейль, Лямберъ). Нашла она признаніе у знаменитаго автора швейцарскаго гражданскаго уложенія Евгенія Губера. Положительно отнеслись къ ней и видные русскіе цивилисты: проф. М. Я. Пергаментъ, І. А. Покровский и Г. Ф. Шершеневичъ.—Здѣсь мы не можемъ, къ сожалѣнію, входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе эволюціи идеи политики права.

³⁾ Ср. напр. Dernburg, *Pandecten*. I § 17.

Съ духомъ капитализма связано вѣчто такое, что должно отразиться и на качествахъ работы цивилистики.

Съ практически спекулятивнымъ духомъ эпохи плохо уживается философская спекуляція, всегда сопровождающая или лежащая въ основаніи оперирующія абстрактными правовыми понятиями дисциплины.

Непосредственная полезность, рыночный эквивалентъ потребности, опредѣляетъ и приемы науки. Она становится «точной», «позитивной». Рѣшеніе узкихъ конкретныхъ проблемъ и запросовъ становится основной задачей. Сложность стихійнаго процесса общественно-экономической и правовой жизни становится непосильна для индивидуального разуму, она требуетъ разработки частностей. Цѣлое постепенно уходитъ изъ поля зрѣнія. Теорія падаетъ. При отсутствіи правнopolитическихъ задачъ—цивилистика обречена на самую узкую дѣятельность изученія нормъ и ихъ примѣненія.

И если при отсутствіи кодекса постоянно приходилось восходить къ принципамъ и общимъ началамъ права, не теряя изъ виду теории, то съ изданіемъ В. Г. В. открылись широко двери на другую узко-практическую дорогу.

«Объ опасности гражданскаго уложенія для нѣмецкаго правовѣдѣнія» говорилъ очень талантливыи цивилистъ, боннскій профессоръ Эрнстъ Цителъманъ (1896).

«Всякая кодификація, т. е. всякое созданіе писаннаго уложенія, а слѣдовательно и та, которая имѣетъ мѣсто теперь у насъ въ Германіи, несетъ въ себѣ опасность для науки».

«Когда я сравниваю—говорилъ Цителъманъ—нашу работу на почвѣ *gemeines Recht* съ тѣмъ, что намъ придется дѣлать послѣ введенія нашего уложенія, мнѣ представляется несомнѣннымъ, что наша научно-правовая работа сильно потеряетъ въ своей привлекательности». Каждый правовой вопросъ требовалъ при господствѣ *gemeines Recht* сложныхъ научныхъ изысканій, филологическихъ, историческихъ и философскихъ познаній. По сравненію съ ними искусство толкованія любого современнаго кодекса представляется дѣломъ несложнымъ, не заслуживающимъ особеннаго интереса.

Кодексъ грозитъ превращеніемъ юриспруденціи понятій въ юриспруденцію параграфовъ (*Paragrafenjurisprudenz*),—науки права въ *Präjudizenzjurisprudenz*. На смѣну логикѣ и изслѣдованію могутъ придти житейскій здравый смыслъ и выкраиваніе ножицами основаній закона изъ законодательныхъ матеріаловъ.

«Опасность на лицо, но ея можно избѣжать—нужно только ясно знать, гдѣ она»...

О томъ же говорилъ и Отто Ленель послѣ зейснаховскаго съѣзда германскихъ профессоровъ (1896), посвященнаго вопросу о реформѣ преподаванія.

Цителъманъ не ошибся. Его предчувствія были не только продуктомъ привязанности къ старинѣ, романтизма, что хотѣлъ въ нихъ увидѣть Штам-

млеръ (скрытая полемика противъ Цителъмана во введеніи къ его «*Recht der Schuldverhältnisse*»). Имъ суждено было скоро сбыться. Въ первую годовщину введенія въ дѣйствіе гражданскаго уложенія никто иной, какъ Оскаръ Бюловъ поднесъ новому праву даръ, явившійся вмѣстѣ съ тѣмъ *testimonium pauperitatis* научной новой юриспруденціи.

«Я хотѣлъ бы—писалъ Бюловъ («*Briefe eines Unbekannten über die Rechtswissenschaft. Eine Gabe zur Geburtstagfeier des neuen deutschen bürgerlichen Rechts. Leipzig. 1901. S. 1—2*) выразить свой восторгъ по поводу того, что мы наконецъ избавлены отъ римскаго права и мусора старой юриспруденціи. Я слѣлалъ бы это и ранѣе при введеніи уложенія въ дѣйствіе, но все мое время было занято весьма мучительными усиліями вышибить у себя изъ головы всѣ свои прежнія, составляющія для меня теперь только помѣху, юридическія познанія... Теперь всякій, кто въ юные годы вѣдрилъ въ себя новое уложеніе, гарантированъ на все время своей юридической карьеры; онъ знаетъ, наконецъ, съ величайшей точностью и увѣренностью, что есть гражданское право, не тревожимый всѣми тѣми сомнѣніями, которыми мы старики заражены были въ молодости и которыя, какъ болѣзнь, прилипли къ намъ навсегда».

Цивилистика скоро освоилась съ новыми несложными потребностями. Бюловскія слова хорошо характеризуютъ современность. Узкій позитивизмъ *Paragraphen* и *Präjudizenzjurisprudenz* вытѣсняетъ старое направленіе; имъ окрашена вся литература¹⁾ (за очень рѣдкими исключеніями), гдѣ пробиваются старыя приемы или новыя правнopolитическія идеи. Цивилистика стала въ объемъ практичѣйшій дѣной умаленія своей научной цѣнности.

Если до изданія В. Г. В. при отсутствіи кодифицированнаго права всякое приближеніе къ дѣйствительности должно было сопровождаться проникновеніемъ въ реальныя отношенія, то съ изданіемъ В. Г. В. объектъ догмы—норма закона. Анализъ нормъ—единственная задача. Уложеніе придавило своей тяжестью науку, превратило ее въ большинство случаевъ въ плоское комментаторство.

Въ пониженіи научнаго уровня, не составляющаго ни для кого тайны въ Германіи, гдѣ для очень многихъ молодыхъ цивилистовъ наука права начинается съ В. Г. В.—первое проявленіе кризиса.

¹⁾ Весьма характерно, что *Otto Lenel*, предвѣщавшій кризисъ, самъ дѣлаетъ уступки «практическимъ» требованіямъ. Въ предисловіи къ французскому изданію *Edictum perpetuum* Ленель говоритъ, что онъ не былъ въ состояніи поставить переработку на такую широкую почву, какъ первоначально предполагалъ, такъ какъ силы его, какъ и большинства романистовъ Германіи, поглощены гражданскимъ уложеніемъ. Французская критика отмѣтила этотъ фактъ, выражая сожалѣніе, что новый кодексъ ведетъ и поведетъ въ научному застою. (См. В. Ельашевичъ. Изъ текущей нѣмецкой журналистики. Ж. М. Ю., февраль 1902, стр. 356).

Если В. Г. В. является (и въ особенности его общая часть) построеннымъ на началахъ, выработанныхъ предшествующей доктриной, то это «воплощеніе» ея означать и начало ея застою. «Überall wird die Jurisprudenz durch Hereiziehung in das Gesetzbuch fixiert, in ihrem freien Fortschritt gehemmt, gleichsam versteinert und getödtet», какъ-то замѣтилъ Bethmann-Hollweg.

Пониженіе научнаго уровня цивилистики чревато для насъ очень важнымъ послѣдствіемъ.

Цивилистика XIX вѣка исповѣдывала философію юридическаго позитивизма. Но провести свою программу на практикѣ она не была въ силахъ. Она была гораздо глубже, чѣмъ сама то полагала. Если она и отказывалась формально отъ роли руководства и направленія правового развитія, отбрасывая идею естественнаго права и политическія задачи юриспруденціи, то она все же невольно ихъ выполняла ¹⁾. Самыя условія ея работы, состояніе источниковъ гражданскаго права дѣлали это неизбежнымъ. Возвышеніе матеріала было возвышеніемъ юриспруденціи. Являясь, какъ мы указывали выше, «идеальнымъ продолженіемъ» и усовершенствованіемъ правовой дѣйствительности, цивилистическія ученія заключали въ себѣ элементъ положительной правно-педагогической цѣнности.

Истина не была дана. Она должна была раскрываться путемъ сложнаго научнаго исканія. Поиски истины воодушевляли. Университетъ былъ въ лицѣ цивилистовъ вѣренъ той идеѣ, которую Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ при основаніи берлинскаго университета:

«Bei der inneren Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten ruht alles darauf, das Princip zu erhalten, die Wissenschaft als etwas noch nicht ganz Gefundenes und nie ganz Aufzufindendes zu betrachten und unablässig sie als solche zu suchen».

Съ введеніемъ В. Г. В. задачей науки стало изученіе зафиксированнаго готскаго права. Понизились самостоятельность, научный уровень. Ослабѣлъ и эмоциональный подъѣмъ творчества. Лекціи и труды стали дѣловиты. Но въ нихъ нѣтъ той «изюминки» этического облагораживанія наукой и научнымъ пафосомъ, который собиралъ людей въ Германию изъ разныхъ странъ не только учиться фактамъ, но слушать, получать научное, этическое воспитаніе. Правно-педагогическая роль цивилистики понизилась.

Трудно воодушевляться, гдѣ можно узнавать только фактическое, гдѣ нѣтъ неоткрытыхъ истинъ, гдѣ писанный законъ — вся истина. Осуществляется предостереженіе Гумбольдта:

¹⁾ О томъ, что и методологически ни историческая, ни догматическая юриспруденція не освободились отъ идеи естественнаго права, которую она восприняла съ обратнымъ знакомъ ср. нашу статью „Къ современному возрожденію идеи естественнаго права“. „Юрид. Записки“ Ярославск. Демидовск. юридич. лицея. 1912, кн. I/III, стр. 44 слѣд. См. также I u n g—Das Problem des nat. Rechts. 1912. § 8.

«Sobald man aufhört eigentlich Wissenschaft zu suchen, oder sich einbildet, sie brauche nicht aus der Tiefe des Geistes heraus geschafren, sondern könne durch sammeln extensiv an einander gereiht werden, so ist Alles unwiederbringlich und auf ewig verloren; verloren für die Wissenschaft und verloren für den Staat, denn nur die Wissenschaft, die aus dem Inneren stammt und ins Innere gepflanzt werden kann, bildet auch den Charakter um, und dem Staat ist es ebensowenig als der Menschheit um Wissen und Reden, sondern um Charakter und Handeln zu thun».

Съ паденіемъ научнаго уровня цивилистики и ослабленіемъ ея этическаго правно-педагогическаго вліянія она начинаетъ слишкомъ сильно прислушиваться къ голосамъ и требованіямъ извнѣ. Она начинаетъ имъ подчиняться до потери сознанія своей абсолютной самостоятельности.

Сложный хозяйственный оборотъ современности требуетъ отъ юристовъ знанія его организаціи. Уступая этимъ требованіямъ, многіе представители цивилистики пошли такъ далеко, что ихъ предложенія и проекты реформъ образованія грозятъ—по вѣрному замѣчанію Gerland'a ¹⁾ превратить юристовъ въ законосвѣдующихъ купцовъ, банкировъ, инженеровъ и т. д.

Такая уступка—до безграничнаго—связана съ паденіемъ сознанія своей собственной цѣнности, сопровождающимъ пониженіе этическаго и научнаго значенія цивилистики. Къ вѣшнимъ требованіямъ особенно сильно прислушиваются и имъ излишне уступаютъ тогда, когда изсякаетъ внутренняя вѣра въ себя, когда меркнетъ внутренній свѣтъ.

Въ этой уступчивости мы склонны видѣть третье проявленіе кризиса ²⁾.

Если уже въ XV вѣкѣ никто не оспаривалъ того, что doctores, какъ milites legalis militiae стоятъ наравнѣ съ благороднѣйшимъ и самымъ привилегированнымъ сословіемъ рыцарей, если до самаго послѣдняго времени «учителя права» относились въ разрядъ духовной аристократіи націи, «Klerus der Nation», то своими уступками цивилисты отказываются отъ своихъ историческихъ правъ. За чечевичную похлебку популярности, «модерности» продаются унаслѣдованныя права.

Характеренъ и достоинъ вниманія тотъ фактъ, что въ атмосферѣ кризиса цѣнное и прогрессивное по существу явленіе должно было принять извращенныя формы. Мы имѣемъ здѣсь въ виду нѣкоторую разновидность школы свободнаго права.

Оговариваемся, мы имѣемъ въ виду лишь одну ея разновидность и касаемся лишь одного момента происхожденія данной школы. Внутренняя цѣнность явленія можетъ—и это часто бываетъ—не совпадать съ цѣнностью—самихъ въ себѣ—вызвавшихъ его къ жизни причинъ. Оторвавшись отъ

¹⁾ Verhandlungen d. XXXI D. J. T., S. s. 811, 818.

²⁾ Очень характерны многія уступки, дѣлаемыя Эрнстомъ Цителеманъ въ его „Ausbildung der Juristen“ Leipzig, 1908. Житейская „практика“ одохла.

произведшей его почвы, определенное явление духа начинает вести самостоятельную жизнь, приобретает независимую от происхождения сущность, определяющуюся его внутренним содержанием.

Такую независимую от происхождения положительную сущность ямбегъ — и это всё всякого сомнѣнія, какъ намъ кажется, — учение о наличности пробѣловъ въ правѣ: имъ начинается преодоленіе ограниченнаго позитивизма въ ученіи объ «источникахъ права»¹⁾.

Учение о наличности пробѣловъ въ правѣ стало, по компетентному свидѣтельству Цителъмана («Lücken im Rechte»), «ein eiserner Bestandteil» ученій цивилистовъ со времени изданія В.Г.В. Своимъ происхожденіемъ это учение обязано узкому позитивизму, который особенно развивается послѣ изданія гражданского уложенія.

Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлъ — на это не могъ дать отвѣта цивилистикъ XIX вѣка ни одинъ изъ многочисленныхъ кодексовъ. Наличность пробѣловъ въ правѣ отрицалась поэтому, что ихъ было слишкомъ много, какъ бы парадоксально это ни звучало. Оставаясь вѣрной канонамъ юридического позитивизма, цивилистика не могла сознательно признать наличность пробѣловъ: тѣмъ самымъ былъ бы установленъ и фактъ ея правотворчества. Учение о «латентныхъ» нормахъ было бессознательной маской фактического правотворчества, маской, которая давала вмѣстѣ съ тѣмъ возможность не порывать съ «философіей положительнаго права». Догматика штотала прорѣхи, заплата пробѣлы неопределеннаго позитивнаго права; предѣлы «позитивнаго» и «научнаго» права стирались, сливались благодаря сложности догматической работы и частой неопределенности позитивнаго. Пробѣлы не выступали вѣднѣе ярко.

Съ изданіемъ В.Г.В. многое должно было и въ этомъ направленіи измѣниться. Границы позитивнаго права ясно очерчены формальными элементами. Всякій пробѣлъ выступаетъ яснѣе, чѣмъ прежде, наружу и самъ собою. Сюда приводитъ еще ослабленіе научнаго творчества цивилистики, то, что съ высоты принциповъ она спускается въ долину параграфовъ и изъ научной дисциплины переходитъ въ комментаторство. При господствѣ Paragraphenjurisprudenz пробѣлы не восполняются «органически» отсутствующими принципами, а выступаютъ

наружу. Наличность пробѣловъ сознается; сознаніе факта ведетъ къ открытому признанію его.

Узкій позитивизмъ, доведенный до своего логическаго конца (нѣтъ права вѣднѣе закона), самъ себя отрицаетъ. Съ паденіемъ догмы «логической замкнутости позитивнаго права» рушится зданіе позитивной догмы. Есть право и вѣднѣе закона. Возникаетъ далѣе вопросъ о способахъ заполнения, о критеріяхъ правильности содержанія заполненныхъ пробѣловъ. А это, въ свою очередь, лишь частное приложеніе болѣе общаго вопроса о «справедливости», «правильности» нормъ права вообще — вопроса естественно-правового, правнополитическаго.

Уйдя въ сторону отъ идеи возрожденія естественнаго права и политики, дабы замкнуться въ клѣтку позитивныхъ нормъ уложенія, слѣдующимъ старымъ программнымъ завѣтамъ школы XIX вѣка, цивилистика вынуждена была въ процессѣ своей работы придти къ отрицанію одного изъ основныхъ положеній позитивизма. Вмѣстѣ съ нимъ начинаютъ подвѣргаться постепенно критикѣ другія предпосылки этой философіи. Подъ двойнымъ вліяніемъ: 1) лозунга возрожденія идеи естественнаго права, созданія политики права и 2) отрицанія работой цивилистовъ старой догмы складывается «школа свободнаго права».

Но освобожденіе отъ стараго часто происходитъ при помощи старыхъ средствъ, накладывающихъ печать и на новое созданіе, и печать плохую. Такъ произошло съ однимъ значительнымъ уклономъ мысли школы свободнаго права.

Этотъ уклонъ можно было предвидѣть. Чуждая широкаго политическаго размаха, цивилистика должна была съ перваго же момента попытаться ввести политику права, законодательную политическую юриспруденцію въ болѣе узкія границы толкованія закона. Воспитанная въ традиціяхъ «школы перетолковыванія источниковъ и нормъ согласно интересамъ», цивилистика должна была попытаться влить новое вино въ старые мѣха.

«Hier — въ области толкованія — ist der Punkt, wo die gesetzpolitischen Erwägungen in die dogmatische Jurisprudenz hineinspielen... die Gesetzespolitik ist Interpretativmittel», — таково было одно изъ первыхъ, очень характерное истолкованіе задачи законодательно-политической юриспруденціи I. Колеромъ (Grünhuts Zeitschrift f. privat. und öffentl. Recht der Gegenwart, XXIII Bd., 1896).

Болѣе свободное критическое отношеніе къ праву было воспринято, но въ общей атмосферѣ упадка ему придали уродливую форму. Защиту наиболѣе достойныхъ интересовъ — написала въ своей программѣ въ качествѣ основнаго критерія критики и творчества часть представителей школы свободнаго права. Отрывка іерингианства искадила идею. Такой лозунгъ — при представленіи судѣ большой свободы при толкованіи — знаменуетъ собою кризисъ юриспруденціи, какъ хранилищницы идеи законности.

Въ такомъ лозунгѣ — отказъ отъ объективности. Объективность, общеобязательность — основныя принципы и требованія науки. Ученіемъ

¹⁾ Ср. Erich Jung — „Positives Recht“ вь Festgabe f. d. Universität Giessen, herausg. v. Reinhard Frank. 1907 и „Das Problem des natürlichen Rechts“ того же автора. Leipzig. 1912.

Замѣтимъ здѣсь кетати, что критическому отношенію въ вопросу объ источникахъ „позитивнаго“ права содѣйствовалъ Art. 2 закона о введеніи въ дѣйствіе гражданского уложенія, гласящій:

„Gesetz im Sinne des Bürgerlichen Gesetzbuches und dieses Gesetzes ist jede Rechtsnorm“. Возникъ вопросъ о взаимоотношеніи нормы и закона (=законной нормы), о формальномъ значеніи другихъ источниковъ, кромѣ закона. Какъ на одно изъ интересныхъ и характерныхъ рѣшеній вопроса въ послѣднее время, притомъ рѣшеніе, не связанное съ Freirechtlerei, укажемъ на Konrad Hellwig — System des Zivilprozessrechts 1912, S. 78.

о взвѣшиваніи интересовъ представители этого ученія, направляютъ науку на путь субъективизма, по самому своему существу чуждаго цивилистикѣ прежняго времени, и судъ на путь классовой юстиціи, который онъ безъ вліянія цивилистики старался обходить, избѣгать ¹⁾.

III.

Сила разрушающая есть и сила созидаящая. Изъ кризиса вырастутъ и новые положительные элементы. (Нѣкоторые отмѣчены отчасти уже выше). Впослѣдствіи, когда кризисъ будетъ совершенно преодоленъ, можно будетъ объективнѣе установить и отрицательныя черты переходнаго момента и тѣ положительныя элементы, которые онъ несомнѣнно внесъ въ приемы и методы науки гражданского права. Что этотъ кризисъ будетъ преодоленъ, не остается сомнѣній, если присмотрѣться къ положительнымъ чертамъ, которыя уже намѣтились и, вѣроятно, получатъ дальнѣйшее развитіе.

Требованіе реального образованія, какъ уже и теперь отмѣчается, входитъ въ надлежащія рамки. Отпадаетъ преувеличенный «реализмъ», излишняя житейская практичность—остается признаніе необходимости политико-экономическаго, социологическаго и психологическаго образованія для юристовъ. Требованіе расширенія программъ юридическихъ факультетовъ въ этомъ направленіи можно только приветствовать.

Дальше, въ послѣдніе годы все чаще и чаще слышно недовольство узко-практическимъ направленіемъ литературы гражданского права и рядомъ съ этимъ общія проблемы начинаютъ становиться опять темой изслѣдованія. «Прежде чѣмъ быть покореннымъ, объектъ временно покоряетъ своего покорителя». (С. Булаковъ). Это, нужно думать, имѣло мѣсто и въ отношеніи цивилистики къ гражданскому уложенію: она была его рабой, но станетъ госпожей.

Постепенно преодолевается позитивизмъ. Все болѣе широкое признаніе получаютъ правнополитическія задачи юриспруденціи ²⁾.

Во Франціи понадобилось много десятилѣтій для того, чтобы цивилистика критически отнеслась къ догмамъ юридическаго позитивизма, чтобы новое направление, блестяще представленное Салейлемъ, Жени, Лямберомъ получило широкое признаніе. У французской юриспруденціи не было позади ея *code civil* такого большого развитія и традиціи, какъ у германской. Застой длился дольше.

Опытъ одной страны ускоряетъ ходъ развитія въ другой. Лозунгъ новаго направленія въ обѣихъ странахъ—и на этой почвѣ происходитъ сближеніе юриспруденціи обѣихъ странъ, ибо только идея, внѣ-

національное, немѣстное объединяетъ—это возрожденіе идеи естественнаго права въ новой формѣ.

Въ этомъ идеалистическомъ началѣ—залогъ преодоленія кризиса. Если ослабленіе этической цѣнности цивилистики было обусловлено пониженіемъ научной цѣнности ея тогда, когда политической индифферентизмъ былъ ея формальной программой, то этической подъемъ, ея обращеніе къ политикѣ возвратитъ ей теперь прежнюю научную высоту и полетъ.

Въ этомъ смыслѣ даже нѣкоторыя крайности школы свободнаго права имѣютъ свою положительную сторону: онѣ дѣлаютъ невозможнымъ догматическое успокоеніе, будятъ мысль, заставляютъ переоцѣнивать унаслѣдованныя цѣнности.

Истинная юриспруденція всегда была и будетъ естественно-правовой, какъ это вѣрно замѣтилъ высоко-талантливый русскій романистъ. Въ пробужденіи правнополитическихъ интересовъ у германской цивилистики залогъ истинности ея задачъ, залогъ ея оздоровленія.

С. М. Левинъ.

Какимъ судамъ подсудны споры между крестьянами о надѣльныхъ земляхъ?

Въ статьѣ «Къ вопросу о подсудности земельныхъ споровъ между крестьянами», помѣщенной въ 51 № «Права» за 1912 годъ, г. Я. Агнiewiczъ совершенно неправильно разрѣшаетъ вопросъ о подсудности споровъ о надѣльныхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что подсудность такихъ споровъ волостнымъ или окружнымъ судамъ зависитъ отъ того, основано ли владѣніе этой землей на крѣпостномъ актѣ или нѣтъ.

125 ст. общ. пол. о крест. признаетъ подсудными волостнымъ судамъ: «1) споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; 2) всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до 300 р., за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ». Изъ точнаго смысла этой статьи возможенъ лишь одинъ выводъ: законъ различаетъ надѣльныя земли отъ земель, приобретенныхъ не по надѣленію отъ правительства и помѣщиковъ. Споры о первыхъ подлежатъ безусловно волостнымъ судамъ, споры о вторыхъ только въ томъ случаѣ, если въ основѣ титула владѣнія не положенъ крѣпостной или явочный актъ. Последнее условіе относится только до земель, приобретенныхъ внѣ крестьянскаго надѣла.

Такъ понимала это и практика судебныхъ учреждений: по опредѣленію соед. прис. 1-го и гражд. касс. деп. 20 декабря 1906 года, признано, что ограниченіе о неподсудности волостному суду исковъ о правѣ собственности или владѣнія недвижимостью, основанномъ на крѣпостномъ или явочномъ актѣ, не распространяется на иски о надѣльныхъ земляхъ.

¹⁾ Ср. Gerland — Verhandlungen des XXXI D. J. T. I, S. 856.

²⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ новые курсы (и новыя изданія) гражданского права, множество книгъ, брошюръ, статей, посвящаемыхъ этому вопросу въ юридической литературѣ. Ср. курсы Endemann'a, Strome, Leonhard'a, Eppeser's'a, далѣе — работы Штаммера, Юнга, Брюгга, Шмблера и др.

Этимъ опредѣленіемъ только подтверждено прежнее опредѣленіе 21 мая 1894 г.

Вышеприведенныя опредѣленія совершенно согласны съ точнымъ смысломъ 125 ст. общ. полож. о кр., и съ этой точки зрѣнія приходится удивляться негодованію г. Я. Агнивцева на N-скій окр. судъ, вынесшій опредѣленіе вопльѣ согласное и съ закономъ и съ основанной на законѣ практикой сената.

Правда, можетъ возникнуть вопросъ, не измѣнилось ли въ чемъ-либо положеніе дѣла нынѣ, послѣ закона 14 іюня 1910 года объ укрѣпленіи въ частную собственность крестьянскихъ надѣльных земель. Однако и этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ.

39 ст. новаго закона, на которую ссылается и г. Я. Агнивцевъ, говоритъ, что «участки, укрѣпленные въ личную собственность, подчиняются, какъ до, такъ и послѣ выдѣла ихъ къ одному мѣсту, — дѣйствию правилъ о надѣльной землѣ». Стало быть, къ нимъ цѣликомъ должна примѣняться 125 ст. общ. пол. о кр., ставящая ихъ подъ безусловную компетенцію волостныхъ судовъ. Противоположное мнѣніе г. Я. Агнивцева основано на очевидномъ недоразумѣніи. По его мнѣнію, въ 19 и 20 ст. общ. полож. содержатся «ограниченія для крестьянскихъ земель, имѣющія исчерпывающее значеніе». Это — глубокое заблужденіе, такъ какъ эти статьи по самому занимаемому ими мѣсту могутъ быть относимы лишь къ отчужденію и отдачѣ въ залогъ надѣльных земель: такъ и называется отдѣленіе, въ которомъ они помѣщены. Поэтому нѣтъ никакихъ оснований неподчинять дѣйствию 125 ст. общ. пол. — надѣльной земли. А разъ это — такъ, то споры о надѣльных земляхъ во всякомъ случаѣ подлежатъ волостнымъ судамъ, независимо отъ того, до закона 14 іюня или послѣ него они возникли, и независимо отъ того, укрѣплена ли земля въ личную собственность или не укрѣплена.

Вл. Трапезниковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 3, 3 января 1913 г.

Ст. 12. Объ обнародованіи книги IX свода военныхъ постановленій 1869 года — «Военное управленіе казаковъ» второго изданія.

Ст. 13. О сложеніи съ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича возложенныхъ на него Высочайшимъ манифестомъ отъ 1 августа 1904 года обязанностей.

Ст. 14. Объ учрежденіи надъ личностью, имуществомъ и дѣлами Великаго Князя Михаила Александровича опеки.

Ст. 15. Объ обнародованіи книги XI свода военныхъ постановленій 1869 — «Войска изъ инородцевъ» второго изданія.

Ст. 16. Объ утвержденіи дополненія къ штату русскаго музея Императора Александра III.

№ 4, 4 января 1913 г.

Ст. 17. Объ измѣненіи пунктовъ 8 и 9 Высочайше утвержденнаго, 9 января 1910 г., положенія совѣта министровъ о разрѣшеніи городу Тифлису облигационнаго займа.

Ст. 18. О сдачѣ въ аренду, безъ торговъ, частнымъ лицамъ участковъ казенной земли въ поселеніяхъ «Иртышъ» и «Ермакъ» на берегу рѣки Иртыша въ павлоградскомъ уѣздѣ, семипалатинской области, а также въ другихъ поселкахъ городского типа и желѣзнодорожныхъ, образуемыхъ въ заселяемыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи.

Ст. 19. О содержаніи укупорки для ручного оружія запаса военного времени.

Ст. 20. О переименованіи нижнихъ чиновъ специальныхъ званій въ строевыя званія.

Ст. 21. Объ усиленіи средствъ главнаго морского хозяйственнаго управленія.

№ 5, 7 января 1913 г.

Ст. 22. Объ отчужденіи земли для устройства зданій Верушовской таможни.

Ст. 23. Объ отчужденіи земли для устройства зданій Хоржельской таможенной заставы.

Ст. 24. Объ отчужденіи земли для устройства районнаго опытнаго поля черниговскаго губернскаго земства.

Ст. 25. Объ отчужденіи земли для расширенія лагеря и стрѣльбища инженерныхъ войскъ московскаго военного округа.

Ст. 26. Объ отчужденіи земли для расширенія Гаванской улицы, въ городѣ С.-Петербургѣ.

Ст. 27. Объ отчужденіи земли для желѣзнодорожныхъ сооружений и приспособленій.

Ст. 28. Объ отчужденіи земли для сооруженія сѣверовосточной уральской желѣзной дороги.

Ст. 29. Объ отчужденіи земли подъ сооруженіе двухъ створныхъ знаменъ въ подходномъ каналѣ ахтарскаго торговаго порта.

Ст. 30. Объ отчужденіи земли для устройства поста «Крешовъ-Дольный» 16-й сандомирской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 31. Объ утвержденіи условій отдачи подъ развѣдку и добычу нефти и естественнаго углеводороднаго газа участковъ на казенныхъ земляхъ, закрытыхъ для частныхъ заявокъ на нефть, согласно закону 17 іюня 1912 года.

Ст. 32. Объ изданіи правилъ о ветеринарно-полицейскомъ надзорѣ за лошадьми, отправляемыми въ Германію.

№ 6, 8 января 1913 г.

Ст. 33. О производствѣ новыхъ выборовъ одного члена государственной думы отъ минской губерніи.

Ст. 34. Объ утвержденіи временныхъ штатовъ инспекцій за постройками обществами сѣверовосточной, уральской, алтайской и западно-уральской желѣзныхъ дорогъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линий и вѣтвей.

№ 7, 8 января 1913 г.

Ст. 35. Объ отчужденіи земли для сооруженія желѣзнодорожной линии общаго пользованія, нормальнаго колеи, отъ развѣзда Юрги или иного ближайшаго къ востоку отъ Юрги пункта сибирской желѣзной дороги до Кольчугинскихъ каменноугольныхъ копей.

Ст. 36. Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ правилъ объ увольненіи въ отпуски чиновъ таможеннаго вѣдомства.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
12 декабря.

I.

Судебная палата, установивъ, что михайловскій дворянскій банкъ принадлежавшій ему, — оставшійся за нимъ, по безустыжности второго торга, — но до совершения данной — постройки застрахованъ въ с.-петербургскомъ обществѣ страхованій на чужое имя б. собственника-залогодателя, — имѣла ли правильное основаніе признать такое страхованіе нарушающимъ правило § 64 устава того общества, воспрещающее страхованіе на свое имя чужого имущества, и отказать, въ виду этой и § 52 того же уст., въ искъ банка о страховомъ вознагражденіи?

Повѣренный михайловскаго дворянскаго земельного банка предъявилъ искъ къ сиб. обществу страхованій о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ истребленія пожаромъ въ 1907 г. застрахованныхъ въ томъ обществѣ построекъ, въ принадлежавшемъ Гине имѣніи въ пос. Коджоры, каковое имѣніе состояло въ залогѣ названнаго банка и поступило въ собственность послѣдняго съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ при банкѣ въ 1905 г. Судебная палата въ искѣ отказала по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи § 52 устава сиб. общества страхованій, договоръ, заключенный съ симъ обществомъ, считается недействительнымъ въ случаѣ несоблюденія правилъ означеннаго устава и указанныхъ въ нихъ въ полисахъ условій и обязательствъ. Слѣдовательно, этимъ параграфомъ положительно опредѣляется, что послѣдствиемъ всякаго нарушенія страхователемъ правилъ устава является недействительность страхованія, чѣмъ и устраняется и необходимость повторенія этого правила по поводу каждаго отдѣльнаго требованія устава. Въ числѣ такихъ требованій, предъявляемыхъ уставомъ, находится и запрещеніе страхователю чужое имущество на свое имя (§ 61). Поэтому нарушеніе указаннаго запрещенія должно влечь за собою недействительность заключеннаго страхователемъ съ обществомъ договора страхованія и, какъ послѣдствие этого, освобожденіе общества отъ уплаты пожарныхъ убытковъ по такому страхованію. Въ данномъ случаѣ, постройки, за гибель коихъ отъ огня истецъ ищетъ съ отвѣтника страховое вознагражденіе, были застрахованы истцомъ, какъ принадлежащія Гине, отвѣтчикъ же утверждаетъ, что въ моментъ заключенія договора страхованія онѣ Гине болѣе не принадлежали и составляли собственность истца. По мнѣнію судебной палаты, означенное имѣніе являлось собственностью михайловскаго банка, т. к. по неуспѣху второго торга имѣніе это осталось за банкомъ; согласно же § 23 устава, имѣніе въ такихъ случаяхъ поступаетъ въ полную собственность банка. По мнѣнію истца, собственникомъ имѣній, оставшихся за нимъ на торгахъ, онъ дѣлается не съ момента торга, а лишь со времени полученія имъ на такіа имѣнія акта укрѣпленія — данной, отпущенной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, какового акта на имѣніе Гине у него при заключеніи договора страхованія еще не было. По мнѣнію судебной палаты положеніе это неправильно, ибо согласно рѣш. 1904 г. № 79 ни утвержденіе торговъ, ни совершеніе крѣпостнаго акта не создаютъ сами по себѣ права собственности, которое возникаетъ еще на торгахъ, а лишь укрѣпляетъ за покупателемъ это, уже принадлежавшее ему, право. Собственникомъ же имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, согласно рѣш. 1875 г. № 304 и 1876 г. № 141 покупатель становится со дня торга, совершеніе же крѣ-

постнаго акта на имѣніе, проданное съ публичнаго торга, является лишь моментомъ, съ котораго онъ приобретаетъ право на отчужденіе купленнаго имѣнія, отсутствіе какового права не лишаетъ владѣльца имѣнія правъ собственности на это имѣніе, приобретенныхъ однимъ изъ законныхъ способовъ (рѣш. 1892 г. № 42). Поэтому судебная палата признала, что истцомъ, вопреки правилу § 64 устава сиб. общества страхованій, принадлежащаго ему постройки были застрахованы на чужое имя и, слѣдовательно, по силѣ § 52 того же устава, требованіе его объ уплатѣ страхового вознагражденія за эти постройки не можетъ подлежать удовлетворенію.

Въ касс. жалобѣ и словесныхъ объясненіяхъ повѣренный михайловскаго дворянскаго банка прис. пов. Сидамонъ-Эристовъ указалъ, что § 64 устава сиб. общества предвидитъ случай застрахованія чужого движимаго или недвижимаго имущества на свое имя, а не страхованіе своего имущества на чужое имя. И такимъ образомъ суд. палата подвела подъ дѣйствіе спеціальнаго закона — § 64 устава — случай, который означеннымъ параграфомъ не только не предусмотрѣнъ вовсе, но по содержанію своему логически диаметрально противоположенъ. Обращаясь къ толкованію §§ 52 и 64 устава общества, судебная палата пришла къ невѣрому выводу, будто послѣдствиемъ всякаго нарушенія страхователемъ правилъ устава является недействительность страхованія. Если обратиться къ рѣш. 1905 г. № 48, то не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что такой взглядъ противорѣчитъ основнымъ требованіямъ закона (ст. 2199 и посл. т. X ч. 1). Хотя вышеприведенное рѣшеніе и состоялось примѣнительно къ уставу 2 рос. страх. общества, но само собой разумѣется, что судебная палата неосновательно оставила такое безъ вниманія, ибо общія указанія, преподанныя въ этомъ рѣшеніи, имѣютъ безусловно обязательную силу при судебномъ толкованіи аналогичныхъ постановленій въ уставахъ другихъ обществъ, что и подтверждено рѣш. 1884 г. № 113. Обращаясь же къ уставу сиб. общества страхованій и въ частности къ §§ 64 и 52, мы въ конструкціи диспозитивныхъ положеній и санкцій находимъ аналогію съ параграфами устава 2 рос. общества. Изъ содержанія §§ устава сиб. общества страхованій, точно также какъ и изъ соответствующихъ §§ 2 рос. общества усматривается, „что въ различныхъ случаяхъ нарушенія устава особо указываются и послѣдствія этихъ нарушеній“ (рѣш. 1905 г. № 48); а слѣдовательно это обстоятельство кореннымъ образомъ противорѣчитъ заключенію судебной палаты о томъ, будто § 52 устава сиб. общества страхованій устраняется необходимостью повторенія правила о недействительности страхованія по поводу каждаго отдѣльнаго требованія устава.

Въ объясненіи на касс. жалобу пов. сиб. общества страхованій, прис. пов. Благовѣщенскій указалъ, что соображенія кассатора, будто бы въ уставѣ сиб. общества страхованій не предусмотрено санкцій, поражающей недействительность страхованіе, заключенное съ нарушеніемъ § 64 устава, опровергаются самой редакціей § 64: „никто не имѣетъ права застраховать на свое имя чужое движимое или недвижимое имущество“. Въ этомъ параграфѣ выражено не предписаніе соблюденія какой либо формальности, относительно которой могъ бы быть споръ, предписывается ли она подъ страхомъ недействительности договора или нѣтъ; здѣсь выражена норма, категорически воспрещающая извѣстную сдѣлку; сдѣлка же прямо запрещенная закономъ, не можетъ почитаться дѣйствительною уже въ силу одного этого воспрещенія. Независимо отъ этого и въ самомъ § 64 имѣется прямая оговорка о недействительности договоровъ, заключенныхъ съ его нарушеніемъ; оговорка эта относится ко всему параграфу, какъ это ясно изъ общаго смысла. Наконецъ, недействительность по-

добного рода страхованій съ несомнѣнностью вытекаеть и изъ постановленій §§ 52 и 93. Рѣшеніе 1905 г. № 48, какъ относящееся къ толкованію устава другого общества не можетъ быть примѣнимо къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что и вопросъ, возникающій въ настоящемъ случаѣ, совершенно отличенъ отъ вопроса, возникшаго въ томъ дѣлѣ. Что же касается разъясненій устава сиб. общества страхованій, то однимъ изъ руководящихъ рѣшеній является рѣш. 1877 г. № 197, которое, между прочимъ, разъяснило и значеніе § 52 устава въ томъ смыслѣ, что заключающееся въ немъ правило о признаніи страхованія недѣйствительнымъ распространяется и на нарушенія такихъ параграфовъ, которые сами по себѣ означенной санкции не содержатъ.

Тов. оберъ-прокурора К. Краснянскій полагалъ касс. жалобу уважить, ибо данный случай не предусмотрѣнъ уставомъ, а потому и нѣтъ законныхъ основаній признавать такое страхованіе недѣйствительнымъ лишь въ силу общаго правила содержащагося въ § 52.

Рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты отмѣнено по нарушенію ст. 64 устава сиб. об-ва страхованій и ст. 711 уст. гр. суд.

II.

Можетъ ли подлежать удовлетворенію исковое требованіе о взысканіи съ фельдшера денегъ, уплаченныхъ ему, по добровольному соглашенію, истцомъ за леченіе, отъ котораго послѣдовало ухудшеніе болѣзни (сифилиса)?

По иску съ Ковалихина о взысканіи съ Маркова уплаченныхъ за леченіе денегъ—мировой судья и мировой съѣздъ исковыя требованія удовлетворили, найдя, что фельдшеръ Марковъ, занимаясь вообще лѣченіемъ сифилиса, лѣчилъ въ частности Ковалихина отъ сифилиса, но не только не вылѣчилъ его, но далъ этой болѣзни еще развиться, и что отвѣтчикъ, будучи лишь фельдшеромъ, не имѣлъ права лечить истца отъ сифилиса.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Маркова пом. прис. пов. Юффе указалъ, что Ковалихинъ уплатилъ Маркову за повнесенный трудъ, а вовсе не за опредѣленный результатъ труда, и посему требовать возврата денегъ за необнаруженіе благоприятныхъ результатовъ леченія не представляется никакихъ основаній; судить о качествѣ леченія только потому, что больной не поправился, не приходится; зачастую и самые выдающіеся врачи не въ силахъ помочь больному. Въ законѣ же нигдѣ не содержится воспрещенія фельдшерамъ заниматься медицинской практикой; напротивъ, законъ нормируетъ положеніе фельдшеровъ и порядкомъ ихъ врачеванія (уст. врач. ст.ст. 145, 146 и слѣд.).

Рѣшеніе с.-петербургскаго мирового съѣзда, отмѣнено по нарушенію ст. 569 и 1528, т. X, ч. 1 и ст. 81 у. г. с.

III.

По законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ правѣ ли мужъ отчуждить безъ согласія жены половину недвижимаго имущества, состоящаго въ массѣ изъ имущественной общности на случай смерти одного изъ нихъ (ст. 228 гр. улож. 1825 г.)?

М. Козловская обратилась въ варшавскій окружный судъ съ искомъ къ мужу своему Вальцеру и сыну, объяснивъ, что между нею и Вальцеромъ Козловскимъ передъ вступленіемъ въ бракъ, заключенъ былъ предбрачный договоръ, установленіемъ условія объ общности имущества настоящаго и будущаго, между тѣмъ какъ мужъ ея, безъ участія и согласія ея, подарилъ сыну своему Яну Козловскому все подлежащее общности недвижимое имущество,—

въ виду чего истица просила признать дарственную запись недѣйствительною, устранить Я. Козловскаго отъ владѣнія подареннымъ ему имуществомъ и передать таковое въ общее ея, истицы, и мужа ея владѣніе.

Судебная палата удовлетворила искъ Козловской, найдя, что на основаніи 228 ст. гражд. улож. Ц. П., при жизни супруговъ общность имущества имѣеть то послѣдствіе, что мужъ безъ согласія жены не можетъ ни отчуждать, ни обременять принадлежащихъ каждому изъ нихъ и подлежащихъ общности недвижимостей и капиталовъ, и что М. Козловская не давала согласія на совершеніе акта даренія и поэтому даръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Яна Козловскаго, прис. повѣренный Гостомскій, указалъ на нарушеніе суд. палатой 228 ст. гр. улож., ибо статьей этой воспрещается мужу отчуждать или обременять лишь только половину подлежащихъ общности недвижимыхъ имуществъ, вторую же половиною этихъ имуществъ мужъ въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Рѣшеніе варшавской судебной палаты относительно признанія недѣйствительнымъ акта отчужденія половины принадлежащаго отвѣтчику В. Козловскому и входящаго въ составъ общности обонхъ супруговъ Козловскихъ имущества, отмѣнено по нарушенію ст. 228 гр. улож. 1825 г.

IV.

По гражданскимъ законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, ответственны ли родители (предъ потертѣвшими лицами) за вредъ и убытки, причиненные (послѣднимъ) дѣйствіями (а также проступками) живущихъ при родителяхъ совершеннолѣтнихъ сумасшедшихъ или безумныхъ дѣтей, не признанныхъ въ установленномъ порядкѣ состоящими подъ законнымъ прещеніемъ (1382, 1383 и 1384 ст. гражд. код.)?

По иску А. Щепанскаго къ Х. Вильчинскому о взысканіи убытковъ происшедшихъ вслѣдствіе того, что умалишенный сынъ отвѣтчика „прокололъ“ принадлежащую истцу лошадь—мировой съѣздъ въ искѣ отказалъ, найдя, что умалишеннымъ и вслѣдствіе того неотвѣтственнымъ за свои дѣйствія можетъ считаться только тотъ, кто официально признанъ таковымъ, но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не установлено и въ виду этого нѣтъ основанія дѣлать отвѣтственнымъ за дѣйствіе предполагаемаго умалишеннаго другое лицо.

Въ касс. жалобѣ А. Щепанскій указалъ, что мировой съѣздъ долженъ былъ разрѣшить вопросъ о томъ кто долженъ отвѣчать за дѣйствія совершеннолѣтнихъ, но умалишенныхъ дѣтей, находящихся при родителяхъ, мир. же съѣздъ, не коснувшись этого вопроса, и отказалъ въ искѣ только на томъ основаніи, что сынъ отвѣтчика, не признанъ сумасшедшимъ, хотя самъ отвѣтчикъ этого не отрицалъ и утверждалъ только, что о немъ должно заботиться государство, а не онъ отвѣтчикъ; такимъ образомъ мир. съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 142 уст. гражд. судопр. и ст. 1384 гражд. код.

Рѣшеніе мирового съѣзда 2 окр. калашской губ. отмѣнено по нарушенію ст. 1384 гражд. код.

V.

Въ правѣ ли ссудо-сберегательныя товарищества, учрежденныя въ губерніяхъ Царства Польскаго на основаніи нормальнаго устава обществъ мелкаго кредита, изменять условія ответственности поручителей, установленныя въ семъ уставѣ, отбирая отъ нихъ особія подписки, въ коихъ поручители подписываются дѣйствію мѣстныхъ законовъ о солидарномъ поручительствѣ?

Въ искомомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ г. Сѣдлеца 14 февраля 1910 г., М. Герасимо-

вич изложил, что сѣдлецкое ссудо-сберегательное товарищество въ августѣ 1909 г. ссудило А. Виногуръ за его, истца, срочнымъ поручительствомъ сумму 250 р. на 10 мѣсяцевъ съ ежемѣсячной разсрочкой платежа. Но правленіе товарищества ни разу не выскало ни одного платежа и не извѣстило его о неплатежѣ срочныхъ платежей Виногурой, вслѣдствіе чего истецъ не былъ въ состояніи отъ себя принять мѣры ко взысканію долга съ главнаго должника, который выбылъ изъ Сѣдлеца въ декабрѣ 1909 г. Ссудо-сберегательное товарищество взысканіе всего долга обратило на истца, какъ на поручителя, вслѣдствіе чего истецъ, даже внесъ 20 р. въ кассу товарищества; въ виду же того, что онъ нѣтъ не имѣетъ возможности взыскать долга съ главнаго должника, если бы уплатилъ таковой товариществу, то за силой ст. 2037 гр. код., онъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ поручительства.

Мировой сѣздъ отказалъ въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ представленной къ дѣлу расписки по ссудѣ видно, что истецъ принялъ на себя солидарное поручительство за уплату ссуды, полученной А. Виногурой, отъ сѣдлецкаго ссудо-сберегательнаго товарищества, причемъ согласился на то, чтобы поручительство его осталось въ силѣ и въ случаѣ отсрочки уплаты долга или части его. Такъ какъ эта расписка составлена сторонами по мѣсту ихъ жительства въ предѣлахъ Царства Польскаго, гдѣ 1 ч. X т. св. зак. не дѣйствуетъ, а примѣняется кодексъ Наполеона, то стороны и должны подчиниться этимъ специальнымъ законамъ края; указаніе же въ нормальномъ уставѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ на подлежащія статьи 1 ч. X т. не измѣняютъ общаго правила о томъ, что при совершеніи договоровъ соблюдаются законы мѣста ихъ совершенія. И самъ истецъ, требующій примѣненія къ нему закона о поручительствѣ по 1 ч. X т., ссылается однако на 2037 ст. гр. код., чѣмъ и признаетъ дѣйствіе и примѣненіе кодекса для разрѣшенія его дѣла. Такимъ образомъ истецъ, какъ солидарный поручитель, долженъ подчиниться 1134, 1135, 2021 и 1203 ст. гр. код. и, кромѣ того, уплативъ уже въ счетъ долга, онъ тѣмъ самымъ подчинился исполненію сего договора и лишень права возражать теперь согласно 1338 ст. того же кодекса.

Въ касс. жалобѣ истецъ Герасимовичъ указалъ, что мировой сѣздъ игнорировалъ положенія ст. 64—71 норм. уст. общ. мелкаго кредита, требующія непремѣннаго извѣщенія поручителя, если должникъ не вноситъ платежей въ теченіе 7 дней, и предъявленія взысканія въ теченіе одного мѣсяца. Такимъ образомъ, мировой сѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 81, 129, 142 и 181 уст. гр. суд. и ст. 64—71 норм. уст. общ. мелкаго кредита, имѣющихъ значеніе спеціальнаго закона для членова общества мелкаго кредита.

Какъ это преподано въ рѣш. 1891 г. № 89, и послѣдняя часть ст. 2021 не измѣняетъ существа и значенія поручительства солидарнаго, когда вопросъ идетъ о дѣйствительности предмета и значенія поручительства солидарнаго, когда вопросъ идетъ о дѣйствительности предмета и причины поручительства. Вообще поручитель, уплативъ долгъ, вступаетъ по ст. 2029 гр. код. относительно должника во всѣ права кредитора и законъ прямо противопоставляетъ поручителю солидарнымъ должникамъ; признавая же за нимъ обязанность платить за Виногуру обществу, явно допустившему послабленія и отступленія отъ нормальнаго устава во вредъ просителю, мировой сѣздъ нарушилъ 142 и 181 ст. уст. гр. суд.

Рѣшеніе мирового сѣзда 1 окр. сѣдлецкой губ. отмѣнено по нарушенію ст. 129 и 142 у. г. с.

Изъ иностранной юридической жизни.

Современный юристъ.

Вопросъ о психологій юриста, вновь поднятый Густавомъ Радбрухомъ, не сходитъ со столбцовъ нѣмецкой печати, общей и спеціальной. Повсюду мы встрѣчаемъ отклики на блестящую и вдумчивую характеристику трехъ типовъ „юриста по необходимости“. Гейдельбергскій профессоръ не единственный педагогъ, собравшій въ процессѣ своей преподавательской дѣятельности столь безотрадныхъ наблюденій. Выводы его нашли весьма авторитетную поддержку. Но они вызвали также и чрезвычайно энергичный протестъ... Въ предыдущемъ № „Права“ мы познакомили читателя съ основными линиями аргументаціи Радбруха. Въ виду громадной важности самого вопроса и по принципу *audiatur et altera pars*, приводимъ схему разсужденій наиболѣе яркаго и убѣдительнаго изъ представителей другой точки зрѣнія—блестящаго адвоката и автора недавно вышедшей прекрасной книги „Юридическій Культуркамфъ“,—Эрнста Фукса.

Противъ характеристики существующаго status quo, сдѣланной гейдельбергскимъ профессоромъ, его критикъ не споритъ. Да, въ настоящее время, юриспруденція—дисциплина чисто формальнаго свойства. Да, подавляющее большинство молодыхъ людей принимается за ея изученіе безъ всякой самостоятельной склонности. Пока рѣчь идетъ о томъ, что есть, практикъ всецѣло присоединяется къ теоретику. Но поскольку дѣло касается грядущихъ возможностей и перспективъ, наступаетъ рѣшительное и рѣзкое расхожденіе.

Эрнстъ Фуксъ не усматриваетъ никакихъ основаній къ пессимизму. Дѣло поправимое. Надо лишь ввести новыя элементы въ программу средней школы и, главное, конечно, радикально перестроить систему преподаванія на юридическихъ факультетахъ.

Во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ продефилировали недавно отчетъ о томъ, какъ обучаются начинаемъ правовѣдѣнія воспитанники штеттинской „маринской гимназіи“. Прошло больше ста лѣтъ съ того времени, какъ пожертвованная солидная сумма обезпечила регулярное преподаваніе этого предмета въ названной средней школѣ. Цѣль завѣщателя сводилась къ тому, чтобы ученикамъ высшихъ классовъ, которые желаютъ посвятить себя юриспруденціи, дана была возможность получить о ней извѣстное предварительное представленіе. Во главѣ дѣла стоитъ въ настоящее время мѣстный городской судья. Вводя учениковъ въ кругъ правовыхъ проблемъ, онъ оживляетъ въ то же время свое преподаваніе практическими иллюстраціями. Гимназисты отправляются цѣлыми группами въ гражданское и уголовное отдѣленія суда. Для интересующихся публичнымъ правомъ намѣчено посѣщеніе засѣданій городского магистрата. Всѣ участники занятій обнаруживаютъ чрезвычайно дѣятельный интересъ къ излагаемымъ вопросамъ. Въ этомъ случаѣ, стало быть, на лицо одинъ только четвертый типъ: въ классификаціи Радбруха—крайне рѣдкое исключеніе. И типъ этотъ исчезаетъ въ университетѣ, когда неофита повергаютъ въ пустыню чистой теоріи съ продолженіемъ, въ видѣ многочисленныхъ лекцій аналогичнаго калибра по другимъ отраслямъ знанія, сопутствуемыхъ такъ называемыми практическими работами, на которыхъ происходитъ разборъ не существующихъ въ дѣйствительной жизни случаевъ. Схоластическая юриспруденція еще и по сей день царитъ въ цивилистикѣ. Въ области уголовного права юриспруденція отвлеченныхъ понятій все болѣе и болѣе уступаетъ напору социологической школы. Первенствующую, наиболѣе серьезную и тя-

желую сторону современного правовѣдѣнія,—юридическую психологию и прежде всего искусство обнаруживать истину,—университетская наука совершенно почти игнорируетъ. Изучаются процессуальные нормы, какъ, напр., какіе свидѣтели должны быть допрашиваемы безъ присяги, но оставляется въ сторонѣ существо дѣла: какъ слѣдуетъ допрашивать свидѣтеля. Глубокая ошибка, будто этого нельзя и не нужно изучать. Ничто, даже и сама практика, не ввѣдрили въ сознание нашихъ юристовъ того, что они должны сперва со всяческою осторожностью приблизиться къ тяжущимся и, главное, къ свидѣтелямъ, отдать себѣ отчетъ въ ихъ индивидуальности, съ головы до ногъ ихъ осмотрѣть—для того, чтобы уловить какую-либо сторону ихъ внутреннего существа. Современные судебные дѣятели не знаютъ даже такой простой вещи, какъ то, что лучше всѣхъ допрашиваетъ тотъ, кто меньше всего самъ говорить, что допрашивающій долженъ неуклонно наблюдать свидѣтеля, что, предложивъ ему вопросъ, „что вы расскажете намъ“, слѣдуетъ затѣмъ, по возможности, оставаться самому нѣсколько минутъ въ полномъ бездѣйствіи, а не производить всяческія процессуальные операціи. Мало распространена сейчасъ и самая способность точно заносить сказанное въ протоколъ, при помощи бѣглыхъ замѣтокъ закрѣплять въ своей памяти характернѣйшую сторону показанія, запечатлѣвать на бумагѣ то, что проходитъ передъ глазами. Если бы юристы знакомились своевременно съ элементарными психологическими предпосылками искусства производить допросъ, если бы имъ налагались нѣкоторыя новѣйшія данныя о психологии свидѣтельскихъ показаній, это привело бы дѣлу въ сто разъ больше пользы, чѣмъ весь курсъ лекцій по гражданскому процессу.

Второе, чему долженъ научиться юристъ, это—способность творить право. А она покоится, въ свою очередь, на методическомъ наблюденіи и распознаваніи жизненнаго оборота въ широчайшемъ смыслѣ этого слова. Это и образуетъ содержаніе юридической социологии. Центръ тяжести и здѣсь не въ нормахъ и понятіяхъ, которымъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ не большая роль, чѣмъ знанію нотъ въ трудѣ музыканта. Существо, а не форма и въ этой области образуетъ содержаніе науки права. Евгенийъ Эрлихъ имѣлъ мужество заявить на прошлогоднемъ вѣнскомъ юристскомъ, что нѣсколько часовъ, „проведенныхъ въ промышленномъ предпріятіи, способны дать болѣе толчокъ разумнѣйшую экономическихъ, социальныхъ и психологическихъ вопросовъ, чѣмъ иной семестръ систематическихъ лекцій“. Эрнстъ Фуксъ всецѣло къ этому взгляду присоединяется. Онъ не усматриваетъ принципиальной разницы между юриспруденціей и другими дисциплинами. Можно было бы въ такомъ же порядкѣ выдѣлить чистую теорію изъ медицины, архитектуры, техники и т. д., превративъ ее въ исключительный предметъ университетскаго курса. Молодые люди съ архитектурными наклонностями прониклись бы тогда несомнѣнно къ строительной наукѣ безусловнымъ отвращеніемъ, а профессора получили бы возможность говорить о трехъ типахъ начинающихъ „архитекторовъ по необходимости“, снабдивъ ихъ тѣми же самыми признаками, что и Радбрухъ своихъ студентовъ-юристовъ. Именно природному настоящему юристу должна быть особенно ненавистна специфическая „юрстика“, какъ схоластическая медицина вызывала въ свое время крайне острый протестъ именно со стороны наиболѣе одаренныхъ, способныхъ къ наблюденію надъ индивидуальными организмизмомъ врачей.

Охарактеризованные Радбрухомъ три типа—продукутъ устарѣвшихъ приемовъ юридической педагогики. Въ Америкѣ, гдѣ унаслѣдованные отъ средневѣковья схоластическіе методы успѣли отойти въ область прошлаго, въ школахъ правовѣдѣнія царитъ

по свидѣтельству Вентига (Schmollers Jahrbücher, 1902), подлинный энтузіазмъ. Какъ и въ штеттинской „маринской гимназіи“, тамъ существуетъ, слѣдовательно, только четвертый типъ. Онъ долженъ быть созданъ, несмотря на всѣ муки университетской „юристики“, также и въ Европѣ. Для этого необходимо только вступить на путь, проложенный великими профессорами медицины, архитектуры, музыки, т. е. внести въ дѣло элементъ жизненнаго интереса. Рожденный юристомъ точно также будетъ тогда горѣть огнемъ любви къ идеѣ права, какъ рожденный скрипачемъ—къ музыкѣ и своему инструменту.

Феномены современной юридической жизни въ такой же мѣрѣ не подлежатъ изученію въ чисто формальномъ, діалектико-логическомъ порядкѣ, какъ при помощи діалектико-логической обработки понятія электричества не могутъ быть объяснены и постигнуты электрическія явленія. Слѣдуетъ ли изъ этого, что электро-техника лишена своей особой логики, своей теоріи, своихъ законовъ?

Юридические факультеты должны были бы на живыхъ практическихъ примѣрахъ обучать студентовъ двумъ вещамъ: искусству обнаруживать истину и умѣнию производить оцѣнки, взвѣшивать интересы. Каждая изъ этихъ отраслей юридической дѣятельности нуждается въ методическомъ изученіи. Нормы же, отвлеченныя понятія, правовыя даты и все остальное, что въ настоящее время слѣпиво задалбливается студентами на предметъ сдачи экзаменовъ, должны играть чисто вспомогательную роль. Высшая юридическая школа нужна только для того, чтобы, создавъ методику распознаванія истины и оцѣнки борющихся интересовъ, научить этому искусству студентовъ. То, что преподается въ университетахъ сейчасъ, можетъ быть, напротивъ, безъ ущерба для дѣла, изучено по книгамъ.

Для намѣчаемыхъ новыхъ дѣлей имѣется и готовый преподавательскій персоналъ. Но только его не слѣдуетъ, конечно, искать въ лагерѣ выѣвшихъ свѣтилъ. Ученые, подобные Густаву Радбруху,—тонкіе наблюдатели человѣческой психики и тѣмъ самымъ рожденные юристы,—вотъ въ какія руки должно быть, по мнѣнію Эрнста Фукса, отдано дѣло реформы университетскаго правовѣдѣнія. И авторъ „Юридическаго культуркампфа“ выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы будущій франкфуртскій университетъ проложилъ въ указанной области новые пути и, показавъ своимъ воспитанникамъ живую дѣль, помогъ нарожденію столь рѣдкаго сейчасъ „четвертаго типа“ юристовъ.

Х Р О Н И К А.

Министръ внутреннихъ дѣлъ на-дняхъ потребовалъ къ себѣ уже рассмотрѣнный въ совѣтѣ министровъ законопроектъ о реформѣ полиціи. Ознакомившись съ нимъ, министръ категорически заявилъ, что онъ безусловно не можетъ присоединиться къ принципу подчиненія полиціи жандармскому корпусу въ лицѣ вновь учреждаемой должности помощника губернатора. Проектъ реформы полиціи впервые обсуждался въ совѣтѣ министровъ еще при Столыпинѣ. По распоряженію министра законопроектъ перерабатывается и послѣ переработки въ третій разъ будетъ внесенъ въ совѣтъ министровъ.

Министромъ юстиціи внесенъ въ совѣтъ министровъ законодательное представленіе объ установленіи подсудности мировымъ судьямъ соответствующихъ исковыхъ дѣлъ, возбужденныхъ вѣдомствомъ Императрицы Маріи, и исковъ, предъявляемыхъ частными лицами къ этому вѣдомству.

По дѣйствующему закону всѣ подобнаго рода дѣла рассматриваются окружнымъ судомъ.

Строительныя нормы, извѣстныя подъ названіемъ «урочнаго положенія», которыми руководствуются при всѣхъ строительныхъ работахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, выработаны были около полувѣка тому назадъ, въ 1869 г., и въ настоящее время совершенно не отвѣчаютъ требованіямъ жизни. Выработка новаго «урочнаго положенія» поручена была инженерному совѣту министерства путей сообщенія, въ составъ котораго, специально для этой цѣли, вошли представители различныхъ вѣдомствъ. По выработкѣ проекта новаго «урочнаго положенія», возникъ вопросъ о порядкѣ проведенія его въ жизнь. Между вѣдомствами возникло по этому поводу разногласіе. Вопросъ заключается въ томъ: можетъ ли новое положеніе быть осуществлено въ порядкѣ Высочайше утвержденного доклада министра путей сообщенія, или же оно должно пройти всѣ стадіи разсмотрѣнія законодательными палатами? Министерство путей стоитъ за первый путь. Министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военное и морское, главное управленіе земледѣлія и землеустройства и государственный контроль, такъ же стоятъ за упрощенный порядокъ осуществленія новыхъ правилъ. Только одно вѣдомство — министерство торговли и промышленности — высказалось за проведеніе правилъ въ законодательномъ порядкѣ.

Интересны соображенія, какія высказалъ по этому поводу министр юстиціи.

Высказываясь за внесеніе вопроса на разсмотрѣніе совѣта министровъ, министръ полагаетъ, что въ настоящее время сводъ произведенныхъ инженернымъ совѣтомъ исправленій и измѣненій «урочнаго положенія» долженъ быть введенъ въ дѣйствіе не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го января 1904 года, т.-е. онъ долженъ быть представленъ на Высочайшее утвержденіе, «при всѣподданѣйшемъ докладѣ, съ приложеніемъ къ оному проекта именного Его Императорскаго Величества указа правительствующему сенату объ объявленіи означеннаго свода измѣненій повсемѣстно къ точному руководству, съ отмѣною соответствующихъ параграфовъ «урочнаго положенія» 1869 года, замѣненныхъ новыми». Что же касается замѣны на будущее время установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16-го января 1904 года порядка утвержденія исправленій и измѣненій урочнаго положенія болѣе упрощеннымъ порядкомъ, то вопросъ этотъ, какъ не имѣющей въ настоящее время практическаго значенія, по мнѣнію министра, слѣдовало бы оставить пока открытымъ.

Бывшій делегатъ русскаго правительства на международномъ конгрессѣ въ Гаагѣ по вексельному праву, сенаторъ, баронъ Нолькенъ возбудилъ ходатайство о созывѣ въ ближайшемъ времени въ Петербургѣ, между вѣдомственнымъ совѣщаніемъ по вопросу объединенія вексельнаго права, въ частности о выработкѣ однообразныхъ нормъ для переводныхъ векселей.

Министерство торговли и промышленности приступило къ разсылкѣ подвѣдомственнымъ ему органамъ и промышленнымъ организациямъ матеріаловъ по вопросу о введеніи въ жизнь закона о страхованіи рабочихъ. Между прочимъ, посылается составленная отдѣломъ промышленности схема открытія больничной кассы.

Въ схемѣ указывается, что уже на второмъ общемъ собраніи больничныхъ кассъ должны разсматриваться доклады объ установленіи разрядовъ участниковъ кассы, о переводѣ изъ одного разряда въ другой, въ случаѣ измѣненія размѣра заработка, объ установленіи процента удержаній изъ заработковъ участниковъ кассы, о размѣрахъ выдачи пособій въ случаѣ болѣзни, родовъ и смерти. Кромѣ того, общее собраніе обязано немедленно же приступить къ выясненію вопроса о сохраненіи за выбывшими участниками кассы права на полученіе въ теченіе мѣсяца денежныхъ пособій въ наименьшихъ размѣрахъ при условіи, что эти лица не вступили участниками въ другую кассу.

Министерствомъ торговли и промышленности будетъ также разосланъ наказъ присутствіямъ по дѣламъ страхованія рабочихъ относительно внутреннего распорядка и дѣлопроизводства. По наказу, дѣлопроизводствомъ присутствія завѣдуетъ старшій фабричный инспекторъ, которому предоставлено разрѣшать своей властью и дѣла, не требующія особаго доклада присутствію. Присутствіе не имѣетъ регулярныхъ засѣданій, и они назначаются председателемъ «по мѣрѣ надобности». По дѣламъ о жалобахъ на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи, на неправильное производство выборовъ и т. д., жалобникамъ предоставляется давать объясненія лично или присылать повѣренныхъ. Если председатель присутствія не признаетъ возможнымъ согласиться съ постановленіемъ присутствія, то онъ, согласно наказу, можетъ приостанавливать его исполненіе, причѣмъ въ 7-дневный срокъ представляетъ дѣло министру торговли и промышленности, доводя объ этомъ одновременно до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Далѣе министерство приняло въ окончательной редакціи и разсылаетъ для руководства инструкцію о порядкѣ привлеченія владѣльцевъ предпріятій, подлежащихъ дѣйствію положенія о страхованіи рабочихъ, къ участию въ страховыхъ товариществахъ.

Министерствомъ заканчивается разработка правилъ объ устройствѣ и содержаніи лѣчебныхъ заведеній для участниковъ больничныхъ кассъ и о подачѣ врачебной помощи. Согласно проекту, врачебная помощь предоставляется при заболѣваніяхъ, не влекущихъ за собой утраты трудоспособности, до тѣхъ

порь, пока заболѣвшій состоитъ участникомъ кассы, и при заболѣваніяхъ, влекущихъ за собой утрату трудоспособности, независимо отъ того, требуетъ ли болѣзнь амбулаторнаго или больничнаго лѣченія, но не долѣе 4 мѣсяцевъ со дня заболѣванія. Первоначальная помощь при внезапныхъ заболѣваніяхъ должна быть обезпечена участникамъ кассы при самомъ предпріятіи, или же въ непосредственной близости отъ него. При предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ не менѣе 500 должень постоянно находиться фельдшеръ. Въ предпріятіяхъ, въ которыхъ заняты рабочими лица женскаго пола, въ числѣ не менѣе 100 ч., должна быть обезпечена и акушерская помощь.

Предсѣдатель московскаго окружнаго суда Нилусъ, числившійся въ отпускѣ по болѣзни, къ посту своему не вернется. Причина — конфликтъ между Нилусомъ и однимъ сановникомъ въ министерствѣ юстиціи изъ-за кандидата на должность московскаго нотариуса, освободившюся за преданіемъ суду нотариуса Ленцина. Увѣренный въ успѣхѣ своего кандидата, вліятельный сановникъ былъ удивленъ, когда узналъ, что мѣсто нотариуса досталось, согласно представленію общаго собранія членовъ московскаго окружнаго суда, члену этого суда, а не его протеже. Объясненія Нилуса съ сановникомъ по этому поводу привели къ тому, что Нилусъ, извѣстный своей независимостью, подалъ прошеніе объ отставкѣ.

До самаго послѣдняго времени въ кавказскомъ юридическомъ обществѣ преобладающимъ элементомъ были присяжные повѣренные и ихъ помощники. Чины магистратуры составляли ничтожную часть членовъ общества.

Предсѣдателемъ долгое время состоялъ всѣми уважаемый предсѣдатель 2-го департамента тифлисской судебной палаты г. Леммерманъ. Президіумъ общества состоялъ почти исключительно изъ мѣстной адвокатуры.

Еще въ прошломъ году нѣкоторая часть членовъ (изъ судейскихъ чиновниковъ) выдвинула на постъ предсѣдателя общества незадолго передъ этимъ назначеннаго предсѣдателя тифлискаго окружнаго суда г. Толпыго.

Г. Толпыго успѣлъ въ это время проявить себя тѣмъ, что упразднилъ своею властью комиссію присяжныхъ повѣренныхъ, которая замѣняла отчасти несуществующій на Кавказѣ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Тогда кандидатура Г. Толпыго была отклонена.

Въ этомъ году на общее собраніе явились въ большомъ количествѣ мелкіе судейскіе чиновники, главнымъ образомъ, помощники секретарей и кандидаты на судебныя должности.

Они тутъ же записывались въ члены общества и вносили членскій взносъ.

Такъ какъ г. Леммерманъ отказался отъ званія предсѣдателя, то адвокаты выставили кандидатуру прис. пов. П. М. Долуханова, а чины магистратуры — кандидатуру г. Толпыго.

Такъ какъ численный перевѣсъ оказался на сто-

ронѣ чиновниковъ, то г. Толпыго былъ избранъ предсѣдателемъ юридическаго общества. Соответственно измѣнился составъ и остальной части президіума. Онъ теперь состоитъ почти сплошь изъ чиновниковъ.

Едва выяснились результаты выборовъ, какъ прис. пов. Катапявъ, который должень былъ читать рефератъ «Отвѣтственность за преступленія въ печати», заявилъ новому вице-предсѣдателю Турбовичу, что снимаетъ свой рефератъ и проситъ новый президіумъ реферата этого не ставить больше на повѣстку дру- ги-хъ засѣданій.

Среди мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, взволнованныхъ такимъ вторженіемъ магистратуры въ юридическое общество, возникла мысль основать новое, самостоятельное тифлисское юридическое общество.

Года два назадъ охраннымъ отдѣленіемъ былъ произведенъ обыскъ у дочери священника Ел. Гривской, заподозрѣнной въ принадлежности къ революціонному сообществу. При обыскѣ у нея нашли значительное количество типографскаго шрифта и верстатку. Первоначально противъ Гривской возбудили дѣло по 102 ст., но затѣмъ дѣло это было прекращено. Однако, въ административномъ порядкѣ Гривскую сослали въ Сольвычегодскъ. Въ то же время прокуратура, узавъ изъ объясненій Гривской, что шрифтъ она похитила изъ типографіи «Новаго Времени», гдѣ служила наборщицей, возбудила противъ нея дѣло по обвиненію въ кражѣ. 8-го января дѣло это слушалось въ 3-мъ отдѣленіи спб. окружнаго суда. Защищала обвиняемую прис. пов. Н. М. Фикельштейнъ. Гривскую доставили въ судъ изъ Сольвычегодска по этапу. На судѣ она объяснила, что шрифтъ она брала въ типографіи «Новаго Времени» съ цѣлью обучить наборному искусству своихъ односельчанъ. Присяжные засѣдатели послѣ нѣсколькихъ минутъ совѣщанія вынесли Гривской оправдательный вердиктъ, въ которомъ отмѣтили, что единогласно признали Гривскую невиновной. Предсѣдательствующій указалъ присяжнымъ, что вопросъ о числѣ голосовъ, поданныхъ за оправданіе, является тайной совѣщательной комнаты.

С.-петербургское юридическое общество.

12 декабря 1912 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, общее собраніе с.-петербургскаго юридическаго общества. Предметомъ занятій были избраніе новыхъ членовъ и докладъ (по гражданскому отдѣленію) профессора В. Б. Ельшича: „Законъ 1904 г. о куплѣ-продажѣ съ разсрочкою платежа въ практикѣ и теоріи“.

Содержаніе доклада сводилось, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующему:

И по замыслу своему, и по выполненію законъ 9 февраля 1904 г. о сдѣлкахъ куплѣ-продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа (ст.ст. 1509¹—1509² т. X ч. 1 св. зак. по прод. 1906 г.) не есть законъ социально-политическій, какъ одноименные законы Западной Европы, а имѣетъ цѣлью лишь создать юридическую форму для опредѣленнаго круга отношеній, обозначившагося въ торговомъ оборотѣ.

Къ тому же, крайне неудовлетворительна и кодификация этого закона. Въ связи съ предположеннымъ внесениемъ въ законодательныя палаты книги пятой проекта гражданского уложения, министерство юстиці запросило мнѣнія судебныхъ мѣстъ и торгово-промышленныхъ организаций о степени пригодности закона 1904 г. и о необходимости его измѣненія или дополненія. Отзывы получились самые разнообразныя. По вопросу объ общей оцѣнкѣ закона, наряду съ положительными отзывами, имѣются и указанія на вредъ, внесенный имъ въ торговый оборотъ. Разнообразны отзывы и по вопросу о степени распространенности соотвѣтственныхъ сдѣлокъ, регулируемыхъ закономъ 1904 г. Практическое значеніе уголовно-правовой охраны этихъ сдѣлокъ (дополненія къ ст. 177 уст. о нак. и къ ст. 1681 улож. о нак.) болѣе или менѣе отрицается. Въ отзывахъ сообщается, далѣе, что сдѣлки этого рода весьма часто совершаются въ формѣ т. н. прокатныхъ договоровъ. Указываемые недостатки, сказавшіяся при примѣненіи закона на практикѣ, являются, однако, результатомъ не только несовершенствъ самого закона, но и, въ такой же мѣрѣ, неясныхъ и ошибочныхъ представленій, сложившихся по поводу его. Нашей теоріей для догматической разработки закона 1904 г. ничего не сдѣлано, даже въ связи съ известнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Эденберга. Сдѣлка купли-продажи съ разсрочкою платежа слагается изъ двухъ положительныхъ и одного отрицательнаго элементовъ: необходимо, чтобы имѣло мѣсто отчужденіе движимой вещи, подходящей подъ указанныя въ ст. 1509¹ категоріи, съ передачею этой вещи покупщику; необходимо, чтобы договорное соглашеніе содержало въ себѣ условіе о разсрочкѣ платежа; необходимо, наконецъ, чтобы отчуждаемая вещь не была бы подлежащею уничтоженію отъ пользованія. Таковъ составъ этой сдѣлки, которой законъ отнюдь не пріурочиваетъ къ какой-нибудь особенной формѣ ея заключенія. Характерно, что германская теорія подводитъ подъ этотъ типъ сдѣлки всѣ соотвѣтственныя сдѣлки, въ томъ числѣ заключенныя въ формѣ прокатныхъ договоровъ. Съ тѣмъ болѣе основаніемъ можетъ быть принятъ этотъ выводъ въ отношеніи къ русскому праву послѣ закона 9 февраля 1904 г., хотя наша судебная практика, какъ это видно, между прочимъ, и изъ упомянутыхъ выше отзывовъ, считаетъ прокатныя договоры стоящими внѣ предѣловъ примѣненія этого закона. Но, вопреки такому толкованію, дѣйствіе закона 9 февраля 1904 г. распространяется, — въ предѣлахъ, установленныхъ ст. 1509⁶, — на всѣ безъ изъятія сдѣлки, направленныя на отчужденіе указаннаго въ ст. 1509¹ движимаго имущества съ разсрочкою платежа, независимо отъ того, въ какую форму отлиди стороны свое соглашеніе — въ форму ли, предусмотрѣнную въ ст. ст. 1509¹ и сл., въ форму ли такъ назыв. прокатнаго договора, или въ какія-нибудь иныя формы. Не подпадаютъ подъ дѣйствіе этого закона лишь тѣ случаи, когда покупателемъ на разсроччиваемую сумму выдаются продавцу векселя. Указанное исключеніе имѣетъ мѣсто въ виду постановленія ст. 1521 т. X ч. 1, согласно которому покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствомъ и по условію: выдавая продавцу векселя, покупщикъ тѣмъ самымъ уплачиваетъ продавцу цѣну купленнаго имъ имущества вторымъ изъ способовъ, указанныхъ въ ст. 1521 т. X ч. 1, почему въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста разсрочка платежа. Переходя къ вопросу объ отношеніяхъ, имѣющихъ мѣсто послѣ передачи отчуждаемой вещи покупщику, необходимо сказать, что многочисленныя разсрочкія и сомнѣнія въ этой области питаются несовершенствами редакціи закона. Въ частности, по вопросу о томъ, кто является собственникомъ вещи, проданной съ разсрочкою платежа, текстъ закона не даетъ достаточ-

ныхъ опорныхъ пунктовъ для категорическаго утвержденія ни въ ту, ни въ другую сторону. Ст. 1509⁴, согласно которой продавецъ, въ случаѣ неисполнительности покупщика, въ правѣ требовать возвращенія ему проданнаго имущества, устанавливаетъ, въ сущности, виндикацію. Но ст. 1509³ постановляетъ, что проданное имущество служить обезпеченіемъ требованій продавца. Обезпеченіемъ требованія продавца можетъ быть, казалось бы, лишь вещь, принадлежащая на правѣ собственности покупщику. Тѣмъ не менѣе, здѣсь нѣтъ, разумѣется, въ наличности залоговаго права. Обезпеченіемъ требованія можетъ быть не только залоговое право, но и *actum reservati dominii*. Разумѣется, указанныя слова ст. 1509³ вносятъ въ вопросъ большую путаницу, и можно поэтому очень пожалѣть о томъ, что они оставлены въ новомъ законопроектѣ. По русскому праву, нѣтъ основаній сомнѣваться въ дѣйствительности договора купли-продажи подъ суспенсивнымъ условіемъ. Съ другой стороны, конструкція, принимающая, что собственникомъ вещи, проданной съ разсрочкою платежа, сдѣдуетъ считать покупщика, ведетъ къ безысходному противорѣчію съ нѣкоторыми началами русскаго гражданского права. Такое воззрѣніе, въ особенности въ той формулировкѣ, какую оно получило въ недавнемъ рѣшеніи 1911 г. № 82 по дѣлу т-ва „Кульгура“, приводитъ къ признанію въ правилѣ ст. 1509³ залоговаго права. Но русское право не знало никогда и не знаетъ тайной ипотеки. Наше залоговое право носитъ опредѣленно и бесспорно публичный характеръ, — эта публичность залоговаго права особенно рѣзко подчеркнута въ ст. 8 уст. гос. банка. Необходимо принять поэтому, что право собственности на проданную съ разсрочкою платежа вещь сохраняется за продавцомъ, и что покупщику вещь эта передана подъ суспенсивнымъ условіемъ. Можетъ имѣть мѣсто, разумѣется, и условіе о переходѣ вещи въ собственность покупщика, но, при наличности такого условія, сдѣлка не подпадаетъ подъ дѣйствіе закона 9 февраля 1904 г. Въ этомъ отношеніи полезно имѣть въ виду конструкцію германскаго права: § 455 герм. гражд. улож. постановляетъ, что если продавецъ движимой вещи выговорилъ сохраненіе за нимъ права собственности на вещь до уплаты покупной цѣны, то при сомнѣніи предполагается, что право собственности передается подъ суспенсивнымъ условіемъ уплаты полностью покупной цѣны, и что продавецъ въ правѣ отступить отъ договора при просрочкѣ платежа покупателемъ. Съ точки зрѣнія конструкціи, принимающей сохраненіе права собственности за продавцомъ, всѣ постановленія закона получаютъ наиболѣе естественное объясненіе. Вопросы о томъ, могутъ ли стороны воспринять своимъ соглашеніемъ наступленію указанныхъ въ ст. 1509⁴ послѣдствій неисполнительности покупщика, а также можетъ ли имѣть мѣсто договорное соглашеніе, устанавливающее отягощеніе для покупщика указанныхъ послѣдствій его неисполнительности, — эти вопросы предрѣшаются въ отрицательномъ смыслѣ тѣмъ, что постановленіе ст. 1509⁴ есть норма неподатливая. Новымъ проектомъ предложено ввести въ текстъ закона оговорку о томъ, что противныя сему соглашенія признаются недѣйствительными. Рѣшеніе по дѣлу Эденберга (1910 г. № 13), устанавливающее ту точку зрѣнія, что право собственности на проданную съ разсрочкою платежа вещь переходить, вмѣстѣ съ передачею ея, къ покупщику, совершенно неприемлемо, между прочимъ — и потому, что оно впадаетъ въ противорѣчіе даже съ текстомъ закона, не говоря уже о томъ, что въ немъ игнорируется то общее начало, согласно которому всякая конструкція должна соотвѣтствовать общимъ началамъ данной системы права. Изъ признанія права собственности за продавцомъ вытекаетъ существенный практическій выводъ — возможность примѣненія къ имуществу, проданному съ

разрочкою платежа, ст. 1092 уст. гражд. суд.: если имущество покупателя описано за долги, продавец может искомъ о правѣ собственности обезпечить свой интересъ. Такая конструкция ни въ малѣйшей мѣрѣ не колеблетъ интересовъ добросовѣстныхъ приобретателей. Еще существенные выводы, которые изъ указанной конструкции могутъ быть сдѣланы по вопросу о защитѣ у насъ добросовѣстныхъ приобретателей. Ст. 1509³ воспрещаетъ покупщику, подъ страхомъ уголовной ответственности, отчужденіе или закладъ купленной имъ съ разрочкою платежа вещи, причемъ совершенные, вопреки указанному воспрещенію, отчужденіе или закладъ признаются недействительными, кромѣ, однако, того случая, когда купившій или принявшій въ закладъ не зналъ того, что имущество не могло быть отчуждаемо или закладываемо. Въ этой послѣдней части ст. 1509³ опредѣленно введенъ моментъ защиты добросовѣстно приобретателя, защиты приобретена собственности отъ несобственника. Русское право до самаго послѣдняго времени знало защиту приобретения собственности отъ несобственника лишь въ видѣ единичнаго исключенія: ст. 476 уст. суд. торг., регулирующая вопросъ о судьбѣ товаровъ, препорученныхъ комиссіонеру, въ случаѣ его несостоятельности, постановляетъ, что отчужденіе такихъ товаровъ комиссіонеромъ имѣетъ послѣдствіемъ преданіе несостоятельнаго уголовному суду за злонамѣрное банкротство,—покупатель же товаровъ, заплатившій за нихъ деньги, остается въ правѣ своемъ неприкосновеннымъ, развѣ бы доказано было, что онъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ. Но это постановленіе торговаго права было исключеніемъ, и умовключать отъ него къ гражданскому праву было и продолжаться быть неправильнымъ. Однако, законъ 9 февраля 1904 г. перенесъ защиту добросовѣстнаго приобретателя и въ область,—хотя и весьма ограниченную,—гражданскаго права. Это обстоятельство позволяетъ, помимо специальной цѣнности закона 1904 г., какъ регулирующаго весьма распространенный въ нашемъ быту типъ сдѣлокъ, усмотрѣвъ въ этомъ законѣ цѣнность и болѣе общаго, болѣе принципиальнаго значенія.

Докладчику были сдѣланы отдѣльные возраженія.

Д. Д. Черновъ считаетъ полезнымъ указать, что помимо прокатныхъ договоровъ, есть и еще одна форма заключенія аналогичныхъ сдѣлокъ купли—продажи съ разрочкою платежа. Это—такъ наз. долговые счета, которые сопряжены лишь съ правомъ довзысканія недоплаченной суммы, однако безъ права продавца отобрать вещь. Что касается вопроса о субъектѣ права собственности на вещь, проданную съ разрочкою платежа, то съ конструкціей докладчика оппонентъ согласиться не можетъ. Эту конструкцію опровергаетъ детальный анализъ отдѣльныхъ постановленій закона. Такъ, ст. 1509³ говоритъ о продажномъ имуществѣ. Далѣе, рискъ за уничтоженіе проданной вещи, за ея утрату или порчу возлагаетъ закономъ на покупателя (ст. 1509⁵), что, опять-таки, не говоритъ въ пользу конструкціи докладчика. Наконецъ, и постановленіе ст. 1509⁵, согласно которому проданное въ разрочку имущество служитъ обезпеченіемъ требованій продавца, истекающихъ изъ договора продажи онаго въ разрочку, преимущественно предъ другими, обращенными къ покупщику, требованіями,—и это постановленіе не соответствуетъ конструкціи, признающей право собственности за продавцомъ.

Проф. М. Я. Пергаментъ согласенъ, въ общемъ, съ тезисами докладчика. Но рѣшеніе сената по дѣлу Эденберга—не соответствуетъ ли оно мысли законодателя, на которую рѣшеніе это нѣсколько разъ ссылается? Ст. 1509³, на которую только что ссылался въ опроверженіе конструкціи докладчика предыдущій оппонентъ, говоритъ объ обезпеченіи. Законъ подъ обезпеченіемъ разумѣетъ залогъ. Если покупщику не принадлежитъ, какъ думаетъ доклад-

чикъ, право собственности на купленную имъ съ разрочкою платежа вещь, то была ли бы, вообще говоря, необходимость специально оговаривать въ законѣ отсутствіе у него права на отчужденіе вещи, на залогъ ея? То соображеніе докладчика, что признаніе права собственности за покупщикомъ ведетъ къ констатированію въ постановленіи ст. 1509³ тайной ипотеки, которой русское право не знало никогда и не знаетъ, то по этому поводу необходимо указать, что нашему праву известны отдѣльные уклоненія отъ общаго принципа публичности залоговаго права. Не говоря уже о договорахъ комиссіи, желѣзнодорожной перевозки, поклажи въ товарныхъ складахъ, даже т. X ч. 1 не такъ давно зналъ молчаливую ипотеку,—оппонентъ имѣетъ въ виду ст. 1522, которая имѣлась еще въ изданіи 1887 г. и лишь въ изданіи 1900 г. показана замѣненною ст. ст. 1 и 968—1093 уст. гражд. суд. Въ этой ст. 1522 опредѣленно устанавливалась молчаливая ипотека. Что касается постановленія ст. 1509³, то оно общимъ образомъ устанавливаетъ у насъ lex commissoria: если покупная цѣна не будетъ покупщикомъ полностью и въ срокъ уплачена, продавцу принадлежитъ право отказать отъ заключенной съ покупщикомъ сдѣлки.

С. А. Бѣлякинъ обращаетъ вниманіе на то, что законъ 9 февраля 1904 г. не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Многого ждали отъ введенной имъ уголовно-правовой охраны отношеній продавца и покупателя; но и эти надежды не оправдались, и къ уголовно-правовой санкціи практика обращается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Законъ этотъ далъ очень мало и продавцамъ, и покупателямъ. Чрезвычайно неудовлетворительна формулировка отдѣльныхъ постановленій закона, что видно изъ того, что законъ не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, кто является собственникомъ проданныхъ съ разрочкою платежа вещей. На практикѣ вопросъ этотъ рѣшается по общимъ началамъ договора купли—продажи, въ силу которыхъ собственникомъ является покупщикъ, развѣ только вещи ему переданы съ установленіемъ на его сторонѣ обязательства уплатить цѣну вещи. У продавца остается обезпеченіе, напоминающее закладное право: форма обезпеченія, о которой говоритъ докладчикъ, чужда нашему закону, знающему лишь строго опредѣленные виды обезпеченія права требованія. Положеніе докладчика, усмотрѣннаго въ законѣ 1904 г. и, въ частности, въ ст. 1509³ защиту приобретения собственности отъ несобственника, представляется неправильнымъ. Въ этомъ отношеніи недавние имѣтъ въ виду постановленіе ст. 691 т. X ч. 1, въ силу котораго «каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія судомъ». Законъ этотъ устанавливаетъ положение, въ силу котораго недобросовѣстный приобретатель лишень защиты при столкновеніи его права съ правомъ продавца. По мнѣнію цивилистовъ-теоретиковъ, нашъ законъ не допускаетъ, вообще говоря, отвлечительной собственности, но сенатъ разъяснилъ, что во многихъ случаяхъ возможно установленіе такой собственности, временной или подъ резолютивнымъ условіемъ. Докладчикъ правъ, утверждая, что нормы закона 1904 г. имѣютъ характеръ неподатливости, но указание на это въ самомъ законѣ было бы, вопреки мнѣнію докладчика, желательнымъ—тѣмъ болѣе, что изъ текста закона его социально-политическія цѣли не вытекаютъ, и, слѣдовательно, отсутствіе масштабъ обязательности или необязательности той или иной отдѣльной нормы. На практикѣ различаются существенныя и несущественныя отклоненія отъ закона 1904 г.: недопустимы только первые. Выдача векселей при заключеніи договора не должна мѣнять сущности самого договора, развѣ что, что называется *animus novandi*. Замѣна денежныхъ платежей вексельными соответствуетъ интересамъ обихъ контрагентовъ и потребностямъ оборота.

М. В. Капланъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что за 8 лѣтъ, отдѣляющихъ насъ отъ времени изданія закона 9 февраля, обороты съ разсрочкою платежа приняла огромные размѣры. На практикѣ законъ оказался достаточно удовлетворительнымъ. Онъ не лишень отдѣльныхъ недостатковъ, но эти послѣдніе не такъ многочисленны и не такъ значительны по существу. Поэтому торопиться съ изданіемъ новаго закона нѣтъ основаній. Оппонентъ не можетъ признать правильною точку зрѣнія докладчика, признающаго право собственности на проданную съ разсрочкою платежа вещь за продавцомъ. Ст. 1509³ устанавливаетъ за такою вещью значеніе обезпеченія требованій продавца,—но вѣдь не можетъ же быть обезпеченіемъ требованій продавца вещь, самому ему принадлежащая на правѣ собственности. Рѣшеніе по дѣлу Эденберга въ этомъ вопросѣ приводитъ совершенно правильный взглядъ, хотя въ рядѣ другихъ отношеній оно совершенно неправильно. Неправильно оно потому, что игнорируетъ установленное ст. 1509⁴ право продавца требовать, въ случаѣ неисполнительности покупателя, возвращенія проданнаго имущества.

Проф. В. М. Гордонъ считаетъ нужнымъ пойти дальше утвержденія докладчика, что законъ 1904 г. не есть законъ социально-политическій. Законъ этотъ определенно антисоціаленъ. Кореннымъ недостаткомъ закона является именно то, что къ покупщику переходитъ лишь право собственности,—кромѣ голаго права собственности покупщикъ ничего и не приобретаетъ. Но если отрицать, какъ это дѣлаетъ докладчикъ, и переходъ къ покупщику права собственности, то придется признать, что къ покупщику ничего, вообще, не переходитъ. Что касается усмотрѣнной докладчикомъ въ законѣ 1904 г. защиты добросовѣстнаго приобретателя, то и съ этимъ оппонентъ согласиться не можетъ, потому что въ заключительной части ст. 1509³ содержится защита добросовѣстнаго приобретателя отъ собственника, ограниченнаго въ правѣ распоряженія,—не болѣе того. Несобственника нѣтъ надобности ограничивать въ правѣ распоряженія вещью, ему не принадлежащею.

А. Г. Гойхбаргъ также не согласенъ съ докладчикомъ по вопросу о правѣ собственности на вещь, проданную съ разсрочкою платежа. Въ ст. 1509³ содержится лишь законный запретъ распоряженія имуществомъ, принадлежащимъ покупщику и служащимъ обезпеченіемъ требованій продавца. Докладчикъ не придаетъ техническаго значенія термину „обезпеченіе“; но вѣдь и *reservati dominii* можетъ носить не только суспенсивный, но и резолютивный характеръ. Докладчикъ не желаетъ понимать обезпеченіе въ смыслѣ залоговаго права, такъ какъ, по его мнѣнію, нашему праву чужда идея легальной ипотеки. Но почему докладчикъ,—если даже признать его точку зрѣнія правильною,—допуская, что даннымъ закономъ вводится принципъ приобретенія собственности отъ несобственника, не можетъ допустить, что этимъ же закономъ вводится и легальная ипотека? Не придавая, даже, технического значенія термину „обезпеченіе“, докладчикъ склоненъ признать такое значеніе за терминомъ „возвращеніе“,—между тѣмъ, какъ именно послѣдній означаетъ лишь то, что продавцу возвращается вещь, когда-то ему принадлежавшая. Если право собственности сохраняется за продавцомъ и переходитъ къ покупщику только по дѣлу полной оплаты покупной цѣны, если мы, иначе говоря, имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ отчужденіемъ подъ суспенсивнымъ условіемъ, то въ такой конструкціи долженъ быть сдѣланъ рядъ выводовъ. Спрашивается, на какомъ основаніи пользуется покупщикъ вещью въ продолженіе времени между заключеніемъ сдѣлки и переходомъ къ нему права собственности? При перенесеніи вещныхъ правъ наступленіе суспенсивнаго условія не имѣетъ обратной силы; поэтому ло-

гика отношеній обязывала бы предоставить продавцу право требовать съ покупщика, по наступленіи условія, вознагражденія за указанное пользованіе. Въ сохраненіи права собственности за продавцомъ докладчикъ видитъ гарантію его противъ несовѣстныхъ добросовѣстныхъ кредиторовъ покупщика, обращающихся, по соглашенію съ послѣднимъ, възысканіе на эту вещь. Но вѣдь достаточной гарантіей для продавца служить его преимущественное передъ всеми кредиторами право на удовлетвореніе (ст. 1509³). Къ тому же, необходимо поставить выше интересы вполне добросовѣстныхъ кредиторовъ покупщика, которые кредитуютъ его, довѣря очевидности, довѣряя тому, что онъ обладаетъ вещами, проданными ему въ разсрочку и значительно повышающими цѣнность принадлежащаго ему имѣнія.

Проф. В. В. Ельшевичъ въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтилъ своимъ оппонентамъ. Указаніе С. А. Бѣлякина на то, что и тѣ случаи, когда покупщикомъ выдаются продавцу векселя, также подчиняются дѣйствію закона 1904 г., осталось недоказаннымъ: были сдѣланы лишь ссылки на дѣлособразность такихъ отношеній, но безъ возраженій оставлена ссылка докладчика на ст. 1521 т. X ч. 1. По вопросу о собственникѣ проданной съ разсрочкою платежа вещи докладчику возражали всѣ оппоненты. Въ ст. 1509³,—указывалъ Д. Д. Черновъ,—законъ называетъ такое имущество „проданнымъ“. Это вѣрно,—но возможна вѣдь продажа и съ оставленіемъ собственности за продавцомъ. Обезпеченіе,—указывалось рядомъ оппонентовъ,—есть залоговое право; но вѣдь ст. 1554 т. X ч. 1 знаетъ и другіе виды обезпеченія, помимо залога. Рискъ за уничтоженіе проданной въ разсрочку вещи, за ея уничтоженіе или порчу,—указывалъ Д. Д. Черновъ въ возраженіе противъ конструкціи доклада,—ст. 1509⁵ возложенъ на покупщика; но изъ этого нельзя дѣлать вывода, что онъ несетъ этотъ рискъ въ качествѣ собственника,—здесь дѣйствуетъ общее правило для договора купли-продажи, согласно которому *periculum est emptoris*. Вопроса не разрѣшаетъ даже та точка зрѣнія, которая рискъ возлагаетъ на покупщика лишь съ момента перехода на него права собственности. Никѣмъ изъ оппонентовъ не признанъ правильный взглядъ докладчика, что закономъ 1904 г. въ наше право внесенъ принципъ защиты добросовѣстнаго приобретателя; но нельзя отрицать, что законъ вступилъ на почву этого принципа, ибо добросовѣстное приобретеніе отъ лица, не имѣющаго права отчуждать, за кономъ, такъ или иначе, защищается. Тайная ипотека,—указывалъ М. Я. Пергаментъ,—въ отдѣльныхъ случаяхъ нашимъ правомъ признавалась и признается нынѣ; однако, въ доказательство отступленій нашего права отъ начала публичности залога и существованія у насъ тайной ипотеки приводились случаи *ius retentionis*. Но вѣдь *ius retentionis* не есть залоговое право.

М. М. Винаверъ обращаетъ вниманіе собранія на исключительный интересъ, вызванный докладомъ. Докладъ даетъ превосходную разработку вопроса, и вновь, по поводу прекрасной работы докладчика, приходится пожелать, чтобы наша судебная практика съ большимъ вниманіемъ относилась бы къ теоріи. Въ работахъ юридическаго общества наша практика почерпала бы ту опору, которой ей такъ часто недостаётъ. Докладчикъ заслуживаетъ горячей признательности собранія.

Уфимское юридическое общество.

5-го января въ общемъ собраніи членовъ былъ заслушанъ докладъ уфимскаго губернатора П. П. Башилова „о хулиганствѣ, какъ преступномъ явленіи, не предусмотрѣнномъ закономъ и проектъ попеніенія этого пробѣла въ криминалистическомъ, процессуальномъ и административномъ отноше-

ниях". Прежде всего докладчик остановился на самом определении понятия хулиганства. В понятие этом, говорил он, два существенных элемента—безкорыстное проявление злобы и нападающего и отсутствие повода у потерпевшего. Указав на то, что наш закон не предусматривал хулиганства, как увеличивающего вину обстоятельства, докладчик высказал мнение о необходимости повышения репрессий. Особенно, по его мнению, нужно репрессивно наказывать—за хулиганские выходы относительно детей и за истязания животных.

В заключение своего доклада г. Башилов предложил проект изменения нескольких статей уголовного кодекса в сторону усиления наказаний. Говоря о формах наказания, Башилов высказался за применение административной ссылки по приговорам сельскаго общества.

Доклад вызвал прения.

Прис. пов. Выховский протестовал против применения административной ссылки и усиления наказания, и говорил, что мерами борьбы с хулиганством могут быть только—просвещение, видение в русскую жизнь правовых понятий и равноправие сословий. Прис. пов. Кийков также считал невозможным расширение административной ссылки, являющейся в русской жизни не более—как расправой и указывая на исторически провзренную неэффективность усиления наказания, как меры борьбы с преступлениями. Кийков остановился на определении хулиганства, замѣтив, что безкорыстное проявление злобы не является основным элементом хулиганства. Прис. пов. Итин дал определение хулиганства как „злой дерзости“, и советовал в целях предупреждения хулиганства—„повысить культурный уровень низших агентов полиции“. Председатель уфимскаго окружнаго суда Смирнов высказывался против повышения репрессий, говоря, что от совершения преступлений удерживает не суровость кары, а неизбежность наказания. Доктор И. П. Покровский указал на то, что особенная интенсивность проявлений хулиганства у нас, в России (1905—1906 гг.), совпала и съ особой интенсивностью репрессий. Хулиганство процветало именно тогда, когда тысячами выносились смертные приговоры и десятки тысяч томилась в тюрьмах и ссылках.

Кромѣ указанных лиц в прениях приняли участие прокурор окружнаго суда Никитин, члены суда Пѣтуховъ и Смердынский и прис. пов. Покровский.

Оппоненты отмѣчали уездъ основных положений доклада. Г. Башилов отвѣчал, что онъ не давался широкими, социологическими цѣлями. Тов. министра Лыкошинъ разослалъ губернаторамъ вопросные листы о хулиганствѣ и предложил высказаться о мерахъ борьбы съ хулиганством. Башилов собралъ черезъ земскихъ начальниковъ данныя, суммировалъ ихъ и доложилъ юридическому обществу, высказавъ при этомъ свои предположения о пополненіи и измененіи нѣкоторыхъ статей уголовного кодекса.

На собраніи присутствовало около 40 членовъ общества.

Библиографія.

А. Яценко. Теорія федерализма. Опытъ синтетической теоріи права и государства. Ю., 1912 г., стр. X + 841, ц. 4 р.

Въ русской юридической литературѣ почти нѣтъ книгъ, специально посвященныхъ разсмотрѣнію и научному изслѣдованію государственныхъ соединений, государственному праву союзныхъ государствъ.

Поэтому слѣдуетъ привѣтствовать всякій новый трудъ, пытающійся освѣтить эту сложную и интересную проблему. Если почти на всѣхъ трудахъ иностранныхъ авторовъ въ этой области лежитъ сильный отпечатокъ того или иного эмпирическаго типа даннаго федералистическаго строя, тѣхъ или иныхъ политическихъ симпатій, а потому элементъ научнаго отвѣченія крайне слабъ,—то тѣмъ интереснѣе встрѣтиться съ попыткой теоретическаго построения федерализма. Настоящій объемистый трудъ по своему подзаголовку идетъ въ этомъ направлении и общаетъ намъ опытъ синтетической теоріи права и государства. Авторъ полагаетъ, что для точнаго изслѣдованія теоріи федерализма „необходимо показать, насколько она отвѣчаетъ сложной и двусторонней природѣ общества, насколько она соответствуетъ лично-общественному принципу нравственной дѣятельности и какъ она гармонируетъ съ индивидуально-коллективной природой права и власти. Социологическія данныя о природѣ общества и философскія утверждения объ основахъ нравственности составляютъ необходимыя предпосылки всякой дѣйствительно обоснованной теоріи права и государства, такъ какъ только они могутъ служить надежнымъ фундаментомъ для констракцій теоретической юриспруденціи“ (стр. 2).

Сообразно съ этимъ три главы изъ общаго числа шести посвящены авторомъ чисто-теоретическому обоснованію, эти три главы трактуютъ о „предпосылкахъ теоріи права“, о „природѣ права“, о „власти и государствѣ“; дальнѣйшія три главы посвящены уже специальной темѣ автора, онѣ разбираютъ: 1) „конфедерацию государствъ и федеральное государство“, 2) „развитіе федерализма въ новое время“, гдѣ дается пестрая картина различныхъ видовъ федерализма въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ и, наконецъ, 3) „международный конфедерализмъ“, которому посвящена послѣдняя коротенькая глава.

Уже по одному указанію оглавленія читатель видитъ, что матеріалъ привлеченъ обширный, что авторъ не ограничился однимъ догматическимъ матеріаломъ и предпослалъ ему теоретическое обоснованіе всей проблемы. Справился ли однако авторъ со своей, надо сказать очень трудной, задачей?

Г. Разсматривая различныя теоріи объ обществѣ, правѣ и т. д. авторъ обнаруживаетъ въ нихъ самыя различныя точки зрѣнія, но онъ привѣтствуетъ такую „многосторонность“, надѣясь, что истина будетъ добыта изъ соединенія различныхъ точекъ зрѣнія, что, по мнѣнію автора, и составляетъ сущность синтеза. „Въ дѣйствительности—разсуждаетъ авторъ—общественныя явленія, какъ и вообще явленія жизни, многосторонни, и на нихъ можно смотрѣть съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Но изъ того, что теоретики, стремясь построить систему на какомъ-нибудь одномъ началѣ и разыскивая единство односторонняго принципа, утверждаютъ эти начала несогласно другъ съ другомъ, нисколько не слѣдуетъ, что всѣ они ошибаются, а только то, что они правы лишь до извѣстной степени, съ одной опредѣленной точки зрѣнія“ (стр. 8). Исходя изъ покорно-пассивнаго признанія, что всѣ теоріи кое въ чемъ правы, авторъ невольно приходитъ къ безсильной идеѣ ихъ сближенія и сближенія, хотя онъ при этомъ и пытается оградить себя отъ эклектизма. Онъ пишетъ: „необходимо для настоящаго жизненнаго синтеза органическое соединеніе всѣхъ одностороннихъ опредѣленій на основаніи синтезирующей силы всеобъемлющаго начала, являющагося живой душой всего соединенія“ (стр. 9, курс. нашъ). То же самое авторъ повторяетъ и въ главѣ о природѣ права, о юридической природѣ государства и вообще повсюду тамъ, гдѣ ему приходится дать основное опредѣленіе того или другаго важнаго научнаго понятія. По поводу права мы читаемъ у Яценко: „нѣтъ ни одной области человѣческаго знанія, въ которомъ возможно было бы всеобщее

согласие". „Право тѣсно связано съ моралью, эта послѣдняя съ религіей, т.-е. съ глубочайшими основами человѣческаго знанія, гдѣ неизбѣжны элементъ вѣры и постулативности“ и далѣе типичный для автора „синтезь“: „но при опредѣленіи природы права надо не обострять различія теорій и не увеличивать противорѣчій, противопоставляя то, что сходно по основной мысли, но различно лишь по внѣшней формѣ выраженія, а сблизать теорій, различая только то, что дѣйствительно различно“ (стр. 84). Этимъ распылчатымъ способомъ авторъ хочетъ избѣгнуть „неадекватности юридическихъ опредѣленій“, онъ повторяетъ, что „исключительное выдѣленіе каждаго изъ этихъ элементовъ права (внутренне-психическое явленіе и внѣшнее бытіе—М. Л.) для построенія на немъ цѣлой системы права приводить лишь къ одностороннимъ и не выдерживающимъ критики конструкціямъ. При правильномъ пониманіи природы права всѣ упомянутые элементы должны войти въ систему опредѣленной пропорціи, чтобы могло получиться жизненное и органическое равновѣсіе“ (стр. 85—86). Тотъ же методъ синтезирования примѣняется авторомъ и къ государству: „одинаково не отвѣчающими сложной политической дѣйствительности являются какъ теоріи, выдающія въ государствѣ только юридическое властвованіе, такъ и теоріи, стремящіяся понять государство, какъ юридическое отношеніе, юридическій порядокъ. Правильнымъ и здѣсь нужно признать синтетическое воззрѣніе на государство, признающее, что подъ однимъ угломъ зрѣнія государство есть лицо, но, разсматриваемое съ другой точки зрѣнія, оно есть и юридическое отношеніе“ (курс. нашъ, стр. 219, далѣе стр. 254 и др.). Мы привели эти цитаты для того, чтобы показать, какой методъ лежитъ въ основѣ всей книги, изъ чего исходитъ авторъ при критикѣ чужихъ теорій и созданіи своей собственной.

Слѣдуетъ, однако, сказать, что синтезь въ его логическомъ и философскомъ значеніи есть вовсе не сложеніе различныхъ взглядовъ и опредѣленій, хотя бы съ вынесеніемъ за скобки ихъ общаго знаменателя, синтезь есть отнюдь не *summa summarum*, но объективный результатъ развитія, наблюдающагося въ тѣхъ или иныхъ явленіяхъ, только въ этомъ смыслѣ и можно говорить, что синтезь есть „соединеніе“ тезиса и антитезы, дающее нѣчто новое, чего нѣтъ въ простой суммѣ противоположныхъ элементовъ. Не то въ исторіи идей, въ исторіи ученій о правѣ и государствѣ, здѣсь излюбленное авторомъ „соединеніе“ всѣхъ одностороннихъ опредѣленій“ является не синтезомъ, а болѣе или менѣе удачнымъ соединеніемъ различныхъ взглядовъ, болѣе или менѣе удачнымъ плюрализмомъ, чтобы не сказать эклектизмомъ.

А между тѣмъ именно къ этому методу прибѣгаетъ авторъ, онъ всегда стремится складывать отдѣльные воззрѣнія и тенденціи и затѣмъ въ синтезѣ находить извѣстное равновѣсіе. Это равновѣсіе онъ открываетъ прежде всего въ обществѣ. „Правильнымъ воззрѣніемъ на общество—пишетъ онъ—будетъ примиреніе этихъ обихъ точекъ зрѣнія (индивидуалистической и коллективистической—М. Л.) и привягнтіе синтетической теоріи, признающей двустороннюю природу общества, какъ лично-собрательнаго образованія, какъ равновѣсія двухъ моментовъ, личнаго и общаго“ (стр. 15, курс. нашъ). Тотъ же методъ примѣняетъ Яценко и при опредѣленіи нравственности: „дѣйствительная нравственность—читаемъ мы—есть должное взаимодействие между единичнымъ лицомъ и его данною средою (равно, низшею и вышею)“ (стр. 78, курс. нашъ). Здѣсь механическое сложеніе привело автора къ совершенно негодному опредѣленію нравственности: указанное „взаимодействие“ желательно въ самыхъ различныхъ областяхъ техники и наблюдается хотя бы при естественномъ подборѣ, въ этомъ опредѣленіи нѣтъ абсолютно ни

одного признака, по которому можно было бы судить о томъ, къ какому классу относится нравственность и каково ея отношеніе къ болѣе общему, родовому классу—„этика“.

Но еще къ болѣе безплоднымъ результатамъ можно придти, если послѣдовать за авторомъ въ его двухъ опредѣленіяхъ права: матеріальномъ и формальномъ. Въ обоихъ своихъ опредѣленіяхъ авторъ исходитъ изъ того, что между правомъ и нравственностью по существу нѣтъ никакого качественного различія; мы постоянно читаемъ у него, что „противопоставленіе морали праву... есть лишь насильственный разрывъ единой и цѣлостной системы“, болѣе того, „право есть та часть нравственности, которая получаетъ внѣшнюю и принудительную охрану“ (стр. 82, курс. нашъ, ср. стр. 127 и др.), отсюда получается слѣдующее матеріальное опредѣленіе права: „право есть принудительно осуществленный минимумъ нравственности“ (стр. 117, 119 и др.). „Пониманіе, съ точки зрѣнія содержанія, права, какъ принудительнаго минимума нравственности, окончательно устраняетъ всякій дуализмъ... права и нравственности“ (стр. 127). Казалось бы, трудно, послѣ всего сказаннаго, искать какихъ-либо различій по существу между правомъ и нравственностью, тѣмъ не менѣе авторъ пишетъ: „точное различіе между правомъ и нравственностью можетъ быть дано только по формальному признаку, по источнику принудительности нормъ и по характеру ихъ санкціи“ (стр. 147). Формальное опредѣленіе права Яценко даетъ въ результатѣ механическаго синтезирования двухъ теорій права: традиціонной теоріи (откуда берется принудительный моментъ) и теоріи Петражицкаго (изъ которой извлекается „психологическій составъ“), результатъ синтеза таковъ: „право есть совокупность дѣйствующихъ въ обществѣ, вслѣдствіе коллективно-психического переживанія членами общества и принудительнаго осуществленія органами власти, нормъ поведенія, устанавливающихъ равновѣсіе между интересами личной свободы и общественнаго блага“ (стр. 183). По существу это опредѣленіе, очень похожее на старое опредѣленіе Вл. Соловьева, данное имъ въ „Оправданіи добра“, только укрупняетъ непроизводительный дуализмъ между матеріальнымъ и формальнымъ опредѣленіемъ права, такъ что въ результатѣ у автора отсутствуетъ единое реальное пониманіе права, чуждое различія формы и матеріи. По недостатку мѣста намъ нельзя здѣсь остановиться на критикѣ, даваемой авторомъ тѣмъ теоретикамъ права, взгляды коихъ онъ синтезируетъ въ своемъ трудѣ, скажемъ только, что иногда его аргументы не новы (напр. о необходимости внесенія элемента принужденія въ теорію Петражицкаго). Для того, чтобы закончить характеристику общей части книги (первыхъ 3 главъ), важно еще отмѣтить и то, что, по мнѣнію автора, „и государство должно быть понято синтетически“ (стр. 261). Государство опредѣляется Яценко какъ „союзъ людей, объединенныхъ суверенной властью, являющийся во-внѣ единымъ субъектомъ права (юридическою личностью) и внутри единымъ синтезомъ отношеній властвованія и подчиненія“ (стр. 261—262). Къ сожалѣнію, здѣсь связь между государствомъ и правомъ какъ-то ступшевается, не ясно ихъ соотношеніе и синтетическаго объединенія не достигнуто. Авторъ даетъ еще рядъ дополнительныхъ характеристикъ государства, которыя, объясняя слишкомъ много, не разъясняютъ ничего: „государство есть сложное правоотношеніе, политическая система, порядокъ политическихъ силъ, гармоническое соединеніе своеобразныхъ элементовъ въ единое цѣлое...“ (стр. 261).

II. Подмѣтивъ въ природѣ общества, права и государства одну и ту же основную идею гармоніи и равновѣсія, авторъ кладетъ ее въ основу и своей теоріи федерализма. „Правильная политическая система—полагаетъ авторъ—должна стремиться, въ

той или иной политической организации, отразить эту основную идею общественных отношений — лично-коллективную гармонию. Признавая, что „построение правильной юридической теории федеративных политических образований — задача значительной трудности“, автор, однако, не открывает особых теоретически-юридических принципов и, отождествляя вполне юридическую теорию с политической теорией федерализма, он утверждает, что „теория федерализма и есть именно одна из таких политических теорий, которая стремится найти для политической жизни общества уравновешенные центробежные и центростремительные общественные силы“ (стр. 264, курс. наш). Не найдя в общей части своего труда действительно прочных и определенных теоретических предпосылок права и государства, автор еще более запутывает свою специальную задачу смещением двух точек зрения: юридической и политической.

Автор предпосылает своей теории критику существующих федеративных теорий; он утверждает: 1) классическую теорию дѣлимости суверенитета, 2) сепаративную теорию исключительного суверенитета отдельных государств-членов и 3) унитарную теорию (Еллинека и Лабанда). Автором выдвигается собственная синтетическая теория федерального государства, не лишенная вышней гармонии: он не признает суверенными ни центральную власть, ни партикулярные государства (см. стр. 319 и др.). Коренным образом он различает федеральное государство от конфедерации государств, в последней он видит несколько параллельно существовавших суверенных властей. В первом он различает: 1) местную власть федерированных политических общин, („штатов“, „кантонов“, „провинций“, „государств“), 2) центральную власть союза... и 3), наконец, общегосударственную власть, представляющую федеральное государство во всей ее целостности“ (стр. 320). Из отдельных взглядов автора обращает на себя внимание его взгляд на реальную унию, которую он относит не к международно-правовым, но к государственно-правовым соединениям, ссылаясь при этом на анализ австро-венгерских отношений (стр. 336—338), оригинален взгляд автора на прежнюю шведско-норвежскую унию, как на переходную ступень между личной и реальной унией (стр. 703). Далее следует отметить у автора рѣзкое (юридическое и политическое) различие федерализма и автономии: первый центростремительный, интегральный, он имеет в виду как организованное соединение частей в политическое цѣлое, вторая — центробежная и имеет в виду, что предоставлено власти частей и что цѣлому (см. стр. 338—397).

Вся пятая глава, охватывающая почти 400 стр. (397—792), посвящена изложению развития федерализма в новое время. Здесь перед нами проходит пестрая национально-политическая галерея: 1) латинский федерализм, подразделенный на: итальянский, французский, испанский, иbero-американский; 2) англо-саксонский федерализм, включающий сѣверо-американский и британский; 3) германский федерализм, развитый на швейцарский, нидерландский, немецкий и скандинавский и, наконец 4) славянский федерализм, охватывающий западно-славянский балканский и русский. Уже из этого конспективного плана видно, что главный фактический материал книги распределен совершенно не по юридическому принципу, а по расово-этнографическому, благодаря такому методу в один класс отнесены антропологические, но не логические союзы. Напримѣр, что общего между германским и швейцарским федерализмами, включенными в одну группу, почему отнесены в равные группы юридически — сходственные иbero-американский и сѣверо-американский федерализмы? Почему французскому федерализму, имѣющему только историко-доктринальный

интерес, посвящено 68 страниц, а британскому федерализму, получившему за последнее время колоссальный практический и юридический интерес, уделено всего 28 стр.? В некоторых отдѣлах (напр. о французском федерализмѣ) вмѣсто анализа существующих государственно-правовых порядков дается пространное, но интересное изложение федеративных учений различных авторов, сюда относятся теории Бодена, Кальгуна, Гамильтона, Токвиля, Вайца и др., особаго внимания заслуживает изложение федеративных теорий отцов анархизма Прудона, Бакунина и др. В этой части книги автор обнаружил основательное знакомство как с подлинным политическим строем различных государств, так в особенности с чрезвычайно богатой национальной литературой по вопросам федерализма. В значительной степени вѣрно то, что наш автор пишет о федеральной природѣ Австро-Венгрии и тенденціях ее дальнѣйшаго развития, об усилении унитарной тенденции в самом политическом строе германской империи, очень удачен отдѣл о государственном строе южно-американских республик и его федеративном характерѣ. Значительная часть указанного зѣле материала впервые приводится и систематизируется в русской публицистической литературѣ, но присутствие тщательно-продуманной юридической системы придало бы этому цѣнному материалу болѣе стройный характер.

Впрочем, благодаря сильной примѣси в этой части книги политического элемента, у автора часто юриспруденція переходит в юрисгенденцію, т. е. в юридически спорныя утверждения. Почему, напр., автор утверждает, что „изданный в 1912 г. закон о равноправии русских в Финляндии имѣет неоспоримую юридическую силу“ (стр. 777)? Почему автор, высказываясь вообще в пользу федерализма, в Россіи не только не признает его, но полагает, что даже автономія для нея вредна: „нужно безусловно высказаться против национальной децентрализации Россіи“ (стр. 785)? Почему федерализм, посядуя центростремительный, даже в удѣльной Руси (стр. 748), в нынѣшней Россіи „мыслимъ лишь какъ раздробленіе единой суверенной власти“ (стр. 786), почему автор такъ скромно примѣнительно къ Россіи, здѣсь, онъ полагает, достаточно „всячески содѣйствовать разумному и цѣлесообразному самоуправленію“ (стр. 786). Рядомъ съ такими централистическими увѣреніями крайне спорно утверждение автора, будто „восточные славяне достигли уже своего объединенія въ Россійской Имперіи, обезпечившей имъ мощь, международное влияние и возможность самобытно развиваться, вырабатывая свои культурныя формы и свою цивилизацію“ (стр. 708, курс. наш). Если подъ „восточными славянами“ понимать не только русских, но и поляков, бѣлорусовъ и украинцевъ, то эта фраза звучитъ политическою насмѣшкой.

В одномъ изъ болѣе раннихъ своихъ трудовъ на такую же тему, въ „Lehre von den Staatenverbindungen“, Еллинекъ предостерегалъ отъ смѣшенія политической и юридической точекъ зрѣнія и тогда же указалъ на идею изслѣдованія федеративныхъ государствъ опытнымъ путемъ (S. 11, 12), путемъ „интуитивной индукціи“, въ дальнѣйшемъ эти идеи были заброшены Еллинекомъ. Нынѣ нашъ авторъ могъ бы съ большимъ успѣхомъ воспользоваться методомъ реального, опытнаго изслѣдованія своей темы, тогда его трудъ помимо крайне важнаго, но исторически-измѣнчиваго материала, содержалъ бы непреходящія научныя цѣнности.

М. Лазерсонъ.

„Газетный Миръ“, адресная и справочная книга. Второе издание. Ред.-изд. И. В. Вольфонъ. XX + 781 + 242 + 122 столбца. Сиб. Ц. 3 руб. 75 к. вь переплетъ.

Второе издание „Газетнаго Мира“, адресной и справочной книги, извѣстной каждому, кто имѣетъ касательство къ журнальному, газетному или книжному дѣлу, заслуживаетъ еще большаго вниманія и одобренія чѣмъ тѣ, которыми было встрѣчено въ общей и специальной печати первое издание, вышедшее два года назадъ и очень скоро разошедшееся.

Сохранивъ прежнюю цѣну, издатель „Газетнаго Мира“ увеличилъ книгу чуть ли не вдвое, такъ какъ одни отдѣлы расширены, а другіе появляются въ книгѣ впервые. Къ числу послѣднихъ относятся „Железнодорожныя правила и таблицы стоимости провоза“ (VIII), „Почтово-телеграфныя правила“ (IX) и „Законы о печати и объ авторскомъ правѣ“. Первые два содержатъ свѣдѣнія какъ общаго характера, такъ и специального, примѣнительно къ интересамъ того круга лицъ, для котораго предназначается „Газетный Миръ“. Отдѣлы же „Законы о печати и объ авторскомъ правѣ“, составленный Я. Б. Лившицемъ, подъ редакціей члена государственной думы, прис. пов. П. В. Герасимова, настолько полонъ, что можетъ успѣшно конкурировать со специальными изданиями, посвященными тому же предмету: кромѣ относящихся къ газетно-журнальному, издательскому, книжному и типографскому дѣлу законовъ, временныхъ правилъ, конвенцій между Россіей и Франціей, въ отдѣлѣ имѣется рядъ важнѣйшихъ сенатскихъ разъясненій, циркуляровъ и практическихъ указаній, включая и образцы дѣловыхъ бумагъ.

Изъ старыхъ отдѣловъ наиболее значительной переработкѣ подвергся первый—„Періодическія изданія, выходящія въ Россіи на всѣхъ языкахъ“, теперь здѣсь имѣются и свѣдѣнія о цѣнахъ на объявленія, цѣнахъ при подпискѣ на части года, фамиліи редакторовъ и издателей. Всего даны свѣдѣнія о 2167 періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ 246 городахъ на 33 языкахъ (по городамъ, по языкамъ и по содержанию). Имѣются также весьма интересныя для самаго широкаго круга читателей статистическія данныя о періодическихъ изданіяхъ (11 таблицъ).

Значительно также переработанъ расширенъ отдѣлъ „Книгоиздательства“, разбитый на 4 подотдѣла и дающій свѣдѣнія о 367 фирмахъ. Этотъ отдѣлъ является единственнымъ источникомъ свѣдѣній о русскихъ книгоиздательствахъ, ростъ которыхъ у насъ такъ замѣтенъ въ послѣдніе годы.

Съ такою же тщательностью и полнотою разработаны и остальные отдѣлы книги, и если уже первое издание „Газетнаго Мира“ не вызвало въ печати никакихъ указаній на недочеты, а только похвалы по адресу его составителя, то второе лишь изумить пользующагося книгой обиліемъ, разнообразіемъ и точностью свѣдѣній, свидѣтельствующими о громадной работѣ, затраченной на составленіе книги. Цѣна книги, принимая во вниманіе ея объемъ, вышность и дороговизну собиранія матеріала и его проверки, не можетъ быть признана выскокой.

Б. Х.

В. Н. Чарнолуцкий. — 1) Настольная книга по вышкочному образованію. 501 стр. Ц. 3 р. 50 к. 2) Справочная книга объ обществахъ и союзахъ 158 стр. Ц. 1 р. 50 к. 3) Справочная книга о школахъ и курсахъ для взрослыхъ, народныхъ университетовъ и народныхъ домахъ 60 стр. 50 к. 4) Справочная книжка о собраніяхъ и съѣздахъ, публичныхъ лекціяхъ и народныхъ чтеніяхъ 66 стр. Ц. 50 к. — 1913 г.

Среди многочисленныхъ комментаріевъ отдѣльными частями нашего дѣйствующаго законодательства, наводняющимъ въ послѣднее время нашъ книжный рынокъ, помѣченныя справочныя изданія выдѣляются строгой добросовѣстностью обработки, исчерпывающей полнотой матеріала и удобнымъ его расположеніемъ, облегчающимъ наведеніе необходимыхъ справокъ.

Первый изъ названныхъ комментаріевъ выходитъ уже вторымъ изданіемъ и давно пользуется самой лучшей репутаціей, второе издание совершенно переработано.

Г.

Судебная и судебно-административная практика.

Второе общее собраніе правительствующаго сената.

(Указы с.-петербургскому коммерческому суду).

Такъ какъ по общимъ правиламъ, содержащимся въ уставѣ о несостоятельности, признаніе лица несостоятельнымъ имѣетъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, переходъ всего его свободнаго отъ залога имущества въ управленіе и распоряженіе представителей кредиторовъ—присяжныхъ попечителей и конкурснаго управленія, а затѣмъ, въ окончательное распоряженіе общаго собранія кредиторовъ, а съ другой—ликвидацию всей имущественной сферы несостоятельнаго въ порядкѣ конкурснаго производства, то съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію правительствующаго сената, и членскій взносъ лица, признаннаго несостоятельнымъ, предназначенный на оборудованіе оборотнаго капитала общества взаимнаго кредита, съ начисленнымъ на таковой дивидендомъ долженъ подлежать обращенію въ конкурсную массу; означенный выводъ отнюдь не находится въ противорѣчій и съ практикой гражданскаго кассационнаго департамента правит. сената, а наоборотъ ею лишь подтверждается, такъ какъ въ рѣшеніяхъ 1903 г. № 103 и 1905 г. № 114 правительствующимъ сенатомъ категорически признано, что уставъ общества, какъ законъ специальный, исключаетъ примѣненіе общихъ законовъ о несостоятельности только по тѣмъ вопросамъ, которые въ постановленіяхъ означеннаго устава прямо предусмотрены (см. журн. „Право“ за 1913 г. № 1, стр. 46). (Указъ по дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ Блока отъ 18 декабря 1912 года за № 3921).

Правительствующій сенатъ по дѣлу Фельса (см. журн. „Право“ за 1912 г. № 47, стр. 2598) находитъ, что вопросъ о томъ, подлежатъ ли начисленію проценты по векселямъ, выданнымъ въ Варшавѣ, съ платежомъ въ Варшавѣ же, и съ какого срока, долженъ быть разрѣшаемъ, подобно всѣмъ другимъ вопросамъ, связаннымъ съ исполненіемъ кассельнаго обязательства, на основаніи дѣйствующаго въ Привислинскихъ губерніяхъ закона о векселяхъ, т.-е. на основаніи торговаго кодекса.

Принимая же во вниманіе, что предъявленные въ настоящемъ случаѣ ко взысканію векселя не протестованы въ неплатежъ; что законъ (ст. 184 и 187 торг. код.) предусматриваетъ и разрѣшаетъ начисленіе процентовъ лишь по векселямъ протестованнымъ, изъ чего вытекаетъ, что по векселямъ непротестованнымъ проценты со дня просрочки не могутъ быть взыскиваемы; что, слѣдовательно, вслѣдствіе упущенія протеста вексель превращается въ такое долговое обязательство, которое, въ силу специального закона, удовлетворяетъ лишь право кредитора на требованіе одной только капитальной суммы

бездь причисленія къ оной процентов со дня просрочки,—правительствующій сенатъ находить, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о начисленіи процентовъ по спорнымъ непротестованнымъ векселямъ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи принятой къ руководству судебнымъ департаментомъ правит. сената статьи 2277 гражд. код., а подлежитъ разрѣшенію на основаніи ст. 1153 того кодекса, предусматривающей порядокъ начисленія процентовъ по обязательствамъ, предметъ которыхъ ограничивается платежомъ определенной суммы, согласно каковой статьи проценты подлежатъ взысканію со дня предъявленія иска. (Указъ по д. Фельса отъ 12 декабря 1912 года за № 3804).

Соединенное присутствіе перваго и уголовного кассационнаго д-товъ.

Правительствующій сенатъ, обсуждая вопросъ о порядкѣ исчисления давностнаго срока уголовного преслѣдованія противъ членовъ сиротскаго суда, обвиняемыхъ въ упушеніяхъ и нерадѣніи въ отправленіи должности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 411 ст. улож. о наказ., разъяснилъ, что теченіе давности прерывается не постановленіемъ начальства обвиняемаго должностнаго лица о привлеченіи виновнаго къ ответственности, а временемъ подачи жалобы на неправильныя дѣйствія (рѣш. соед. прис. 1-го и уголовн. кассац. д-товъ 17 февр. 1886 г. № 1270, 5 марта 1905 г. № 2271 и 16 марта 1910 г. № 4005). (Указъ отъ 7 декабря 1912 года за № 15770).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что уголовное преслѣдованіе противъ предсѣдателя сиротскихъ судовъ, состоящихъ въ то же время городскими головами, по силѣ 1185, 1173 и 40 п. VII § 438 ст. общ. учр. губ., возбуждается и они передаются суду (рѣш. 1-го д-та правит. сен. отъ 4 декабря 1907 г.) подлежащимъ губернскимъ правленіемъ, безъ каковаго либо участія въ томъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. (Указъ отъ 7 декабря 1912 г. за № 15770).

Курское губернское правленіе возбудило противъ городского курскаго сыскаго отдѣленія Помогаева уголовное преслѣдованіе по 2 ч. 377 и 1 ч. 378 ст. улож. о нак., установивъ, что означенный Помогаевъ потребовалъ у Ильиной 12 р. на расходы по розыску похищенныхъ у нея неизвѣстно кѣмъ вещей и денегъ на сумму около 600 руб., которые она и дала ему, но мѣры къ розыску ея вещей сыскнымъ отдѣленіемъ приняты не были.

Прокурорскій надзоръ полагалъ уголовное преслѣдованіе, возбужденное противъ Помогаева по 2 ч. 377 и 1 ч. 378 ст. улож. о нак., прекратить и передать его суду курскаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что, состоя въ должности городского сыскаго отдѣленія и получивъ отъ Ильиной 12 руб. на расходы по розыску похищеннаго у нея имущества, деньги эти по назначенію не израсходовалъ, а обратилъ въ свою пользу и не возвратилъ ихъ и по обнаруженіи его злоупотребленія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 3 ч. 354 ст. уложения о наказаніяхъ.

Правительствующій сенатъ, разрѣшая означенное разномысліе губернскаго правленія и прокурорскаго надзора по вопросу о составѣ указаннаго преступленія, находить, что въ законѣ, опредѣляющемъ кругъ обязанностей чиновъ полиціи по производству дознанія о кражахъ и розыску похищенныхъ вещей (ст. 681, 683, 828 общ. учр. губ. и ст. 291 уст. о пред. и прест. прест.), не содержится никакихъ указаній на право полиціи получать отъ потерпѣвшихъ деньги на расходы по розыску похищеннаго, въ виду чего полученіе обвиняемымъ Помогаевымъ отъ потерпѣвшей Ильиной денегъ на расходы по розыску похищеннаго у нея и невозвращеніе

этихъ денегъ не можетъ быть разсматриваемо какъ присвоеніе или растрата ввѣренныхъ Помогаеву по службѣ денегъ; требованіе подарковъ или же неустановленной закономъ платы по дѣлу, касающемуся службы, именуется вымогательствомъ, предусмотрѣннымъ во 2 п. 377 ст. улож. о нак., и виновное въ означенномъ дѣланіи должностное лицо, а въ данномъ случаѣ Помогаевъ, подлежитъ ответственности по ст. 378 улож. о нак. (Указъ отъ 7 декабря 1912 года за № 15782).

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указъ С.-Петербургскому коммерческому суду.

Искъ Литмановича къ правленію пароходнаго общества по Волгѣ, учрежденнаго въ 1843 г., объ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе увольненія истца отъ должности секретаря общества, с.-петербургскій коммерческій судъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ правленіе общества въ правѣ было уволить Литмановича, который, ходатайствуя о трехмѣсячномъ или хотя бы иномъ кратковременномъ отпускѣ, заявилъ, что по болѣзни онъ долженъ временно прекратить всякія занятія.

Правительствующій сенатъ призналъ, что такъ какъ просьба Литмановича объ отпускѣ не является законнымъ основаніемъ для увольненія его со службы до истеченія срока договора, то посему общество, уволивъ Литмановича безъ законнаго основанія до истеченія срока договора, тѣмъ самымъ нарушило заключенный между сторонами договоръ и, въ виду сего, за силою ст. 574 т. X ч. I, обязано, вопреки мнѣнію коммерческаго суда, возмѣстить Литмановичу происшедшіе для него вслѣдствіе увольненія убытки. (Указъ отъ 12 ноября 1912 года за № 3351).

Указъ московскому коммерческому суду.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Фукса исключило претензію Гринберга изъ счета долговъ Фукса на томъ основаніи, что она поступила въ судъ безъ всякаго заявленія со стороны Гринберга.

Московский коммерческій судъ постановленіемъ конкурснаго управленія отмѣнилъ и предислалъ конкурсу войти въ обсужденіе претензии по существу.

Правительствующій сенатъ, признавъ, что, согласно разъясненію правительствующаго сената (опред. 1891 г. № 1172), претензіи, переданныя въ установленный срокъ въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ коняхъ по нимъ производились взысканія, должны почитаться заявленными въ законномъ порядкѣ, нашедъ, что политическое агентство въ Бухарѣ является именно такого рода присутственнымъ мѣстомъ. Установивъ же, что претензіи Гринберга поступили въ Самаркандскій окружной судъ въ срокъ, предоставленный ст. 416 уст. суд. торг. п. о-городнымъ кредиторамъ, правительствующій сенатъ опредѣленіе коммерческаго суда призналъ правильнымъ. (Указъ по д. Виноградова отъ 23 ноября 1902 года за № 3587).

Правительствующій сенатъ находить, что такъ какъ соглашеніе о возведеніи архитекторами построекъ временныхъ, на чужой замѣтѣ, и отчасти изъ чужого матеріала, не можетъ не быть признано торговою сдѣлкой для лица обязавшагося, то въ виду сего и покупка матеріала, нужнаго для такой постройки, будетъ для него являться сдѣлкой торговой, искъ же, предъявленный къ нему о платежѣ по такой покупкѣ, долженъ почитаться подсуднымъ суду коммерческому. (Указъ по д. архит. Вони отъ 23 ноября 1912 года за № 3595).

Первый департамент правительствующего сената.

Правительствующий сенат разъяснил, что при разрешении вопроса о том, может ли механический завод, принявший на себя постройку моста, пользоваться установленной для держателей промышленных предприятий льготой по поставке собственных изделий без выборки особых свидетельств на подряд в том случае, если материалы и отдельные части моста будут употреблены не собственного изделия, следует иметь в виду, что по смыслу ст. 415 уст. прам. нал. св. зак. V изд. 1903 года (ст. 47 положения о государственном промысловом налоге), как это было разъяснено правительствующим сенатом и подтверждено к исполнению податным органом министерством финансов (предложение варшавской казенной палаты 31 декабря 1907 г. № 12098), сказанная льгота предоставляется промышленникам также и в случае принятия на себя подрядов по установке ими своих изделий. Примѣнение в семъ случаѣ ст. 415 не вызываетъ никакихъ сомнѣній, если предметомъ подряда является установка сооруженій, изготовленныхъ самимъ заводомъ, даже и тогда, когда приходится незначительное число материаловъ, начиная, напримеръ отъ гвоздей и до отдельныхъ частей машинъ, чужого производства; иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, если заводъ беретъ на себя подрядъ по устройству такого сооружения, которое, хотя бы и служило въ конечной своей цѣли главнымъ предметомъ промышленнаго производства предприятия, но требуетъ и значительнаго количества уже обработаннаго другими заведениями материала, давнымъ предприятиемъ, не изготовляемого. Такъ напримеръ, фабрики музыкальныхъ инструментовъ могутъ поставлять послѣдніе, пользуясь льготой ст. 415, хотя струны, футляры и металлъ завѣдомо заказываются зачастую на сторонѣ. Больше или меньшее количество приходящаго материала также не можетъ служить руководящимъ признакомъ, но на практикѣ въ каждомъ отдельномъ случаѣ едва ли представляется затруднительнымъ разрешить вопросъ, является ли какое-нибудь сооруженіе во всей своей совокупности предметомъ производства даннаго предприятия, или послѣднее лишь въ качествѣ подрячика по производству работъ, совершаетъ постройку-приобрѣтаетъ материалы у разныхъ заведеній, въ томъ числѣ и у своихъ собственныхъ. А такъ какъ данному заводу было принято на себя изготовленіе, доставка, сборка и опусканіе кессоновъ, устройство кладки опоръ и фундамента, изготовленіе изъ желѣза, съ доставкой, сборкою и окраскою пролетовъ, своими мастерскими и рабочими, то въ виду сего правительствующій сенатъ признаетъ, что построенный на основаніи сего договора мостъ черезъ рѣку Небутъ долженъ въ дѣломъ считаться предметомъ производства завода, ибо указанные въ актѣ надзора камень и желѣзо послужили лишь материаломъ, употребленнымъ не въ первоначальномъ видѣ, а лишь по надлежавшей видѣлкѣ. (Указъ отъ 7 декабря 1912 года за № 15825).

По жалобѣ ливвизаціонной комиссіи „Профессиональнаго общества рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова въ Москвѣ“ на постановленіе московскаго особаго городского по дѣламъ обществъ и союзовъ присутствія о закрытіи сего общества, — правительствующій сенатъ находитъ, что московское особое городское по дѣламъ обществъ присутствіе, закрывъ упомянутое общество, поступило на точномъ основаніи ст. 35 прил. къ ст. 118¹ уст. о пред. и пресѣч. прест., т. XIV св. зак., по прод. 1906 г., такъ какъ заключающимися въ дѣлѣ свидѣніями вполне подтверждается, что „Профессиональное общество рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова въ Москвѣ“, при-

держиваясь программы р. с.-д. р. п., уклонилось отъ дѣятельности чисто экономической, профессиональной, въ сторону политики, и что такая дѣятельность означеннаго общества являлась угрожающею общественной безопасности и спокойствію. (Указъ отъ 8 декабря 1912 года за № 15803).

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 924.

Въ окружный судъ представлено два совершенно одинаковыхъ духовныхъ завѣщанія. Обязанъ ли судъ утвердить въ охранительномъ порядкѣ оба завѣщанія или только позднѣйшее и если оное должно утвердить лишь позднѣйшее, въ какомъ порядкѣ можно домогаться утвержденія болѣе ранняго духовнаго завѣщанія, если позднѣйшее въ исковомъ порядкѣ по формальнымъ основаниямъ будетъ признано недействительнымъ?

Судъ въ силу 1066³ ст. X т. I ч. обязанъ былъ бы утвердить оба завѣщанія и притомъ не только въ томъ случаѣ, если они одинаковаго содержанія но и въ томъ случаѣ, если бы они находились въ противорѣчій другъ съ другомъ.

Подписнику № 5345.

Могутъ ли быть приобретены по давности владѣнія надѣльныя крестьянскія земли?

Вопросъ разрешенъ въ утвердительномъ смыслѣ р. г. к. д. 1897 г. № 36, 1899 г. № 87 и др.

Подписнику №

Дѣло приостановлено въ апелляціонной инстанціи за смертью потерпевшаго. Адресъ доверителей умершаго потерпевшаго неизвестенъ. Въ какомъ порядкѣ можетъ быть возобновлено производство?

Согласно 687 ст. уст. гр. суд. при возобновленіи производства по ходатайству одной изъ сторонъ противная сторона вызывается порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ. Въ такомъ порядкѣ въ виду отсутствія въ законѣ изъятія должны возобновляться и производство, приостановленныя за смертью повѣреннаго. По этому въ случаѣ неизвестности адреса вызовъ долженъ быть произведенъ въ порядкѣ, указанномъ въ 293 ст. уст. гр. суд.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ потерпевшихъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. сената.

На 17-е января, по 1 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: пов. Некрасова иркутск. с. п.; Перельфатера варшавск. с. п.; Гушина иркутск. с. п.; Барбанеля варшавск. с. п.; пов. иркутск. скл. там. иркутск. с. п. Авдѣва и др.—всѣ въ нарушеніи таможенного устава; Зауберманъ люблинск. 2 м. с.; Жоховскаго варшавск. г. м. с.; Рабиновича варшав. г. м. с.; Вайнберговъ люблинск. 1 м. с.; упр. акц. сб. каменекъ. м. с. Альтманъ; упр. акц. сб. юрьево-верроск. м. с. Куду; Зарослыхъ владимірск. о. с.; Писпиниса пензенск. о. с.; Вайсбаумъ варшавск. г. м. с.; Шуба витебск. о. с.; Улянчина кievск. с. п.; Прудуса каневск. м. с.; Желтова ярославск. о. с.; Сазонова пензенск. о. с.; Кривоножкина уфимск. о. с.; Осыченко армавирск. м. с.; Очеретенко екатеринославск. о. с.; Маркина армавирск. м. с. 2 дѣла, Паллопа юрьево-верроск. м. с.; Кириченково острогож. о. с.; упр. акц. сб. ставропольск. о. с. Сухомлиновой; упр. акц. сб. великолук. о. с. Муценекъ; Гиблера кievск. с. п.; Малыша таганрогск. о. с.; Аполоника одесск. м. с.; упр. акц. сб. ревальско-галсальск. м. с. Рійсъ; Яксона юрьево-верроск. м. с.; упр. акц. сб. стародубск. о. с.; пов. Дандре варшавск. г. м. с.; Столяровой кашинск. о. с.; упр. акц. сб. рижско-вольмарск. м. с. Рейтера; Морского тамбовск. о. с.; упр. акц. сб. новгородск. о. с. Якубовичей; Рабиновича одесск. м. с.—всѣ въ нарушеніи устава акціаннаго; Грибанова самарск. о. с. 1523 ул.; Панасенко астраханск. о. с. 1455 ул.; Еськова екатеринославск. о. с. 1455 ул.; Чемериса армавирск. м. с. 1483 ул.; Потемкина и др. ставропольск. о. с. 1681 ул.; Бесбаева уральск. о. с. 1654 ул.; пов. Карпенко екатеринославск. о. с. 1611 ул.; Милицына тамбовск. о. с. 288 ул.; заш. Капиломитиса екатеринославск. о. с. 1612 ул.

По протестамъ прокурорскаго надзора: астрахан. о. с. Муратова 1653 ул.

На 17-е января, по 4 отд. уг. касс. деп.

По жалобамъ: пов. Мазья виленск. с. п. подсуд. 57 уст.; Вейта газенпотъ-гробинскаго м. с. 159 уст.; пов. Лелекова и опеки надъ имуществомъ умершаго Гаврилова саратовск. с. п. Лелекова и др. по 1181 ул.; Анвелта спб. с. п. 129 уг. ул.; Лагутина и др. новочеркасской с. п. 1533 и 345 ул.; Шшидта одесск. с. п. 378 ул.; заш. Воронова спб. с. п. подсуд. 129 уг. ул.; Елизбарова и др. тифлисской с. п. 1692 ул.; Скрипникова и др. тифлисск. с. п. 571, 576 ул.; Бурдо и др. спб. с. п. Бурдо 1681 и 14 и 303 ул.; Балзаклидга и др. харьковск. с. п. 1681 ул.; Шухгалтера и др. московск. с. п. 132 уг. ул.; Войцѣховской варш. с. п. 3 ч. 1655 ул.; Амарцева томск. о. с. 1464 ул.; Аминова омской с. п. 1479 ул.; Ранке спб. с. п. 129 уг. ул.; Тененбаума варшавск. с. п. 129 уг. ул.; Пилюгина и др. тифлисск. с. п. подсуд. Пилюгина 362 ул. и др. по 1692 и 1697 ул.; пов. Солдатова саратовской с. п. подсудимаго 1455 улож.; заш. Аветова тифлисск. с. п. Аветова 1657 улож.; Панова и др. казанск. с. п. 362 и 411 ул.; Гмызы харьковск. с. п. 378 ул.; заш. всензда Дворановскаго варш. с. п. подсуд. 362 ул.; Иванова одесск. с. п. 345 ул.; Саламатова тифлисской с. п. 1681 ул.; Вильмана барнаульскаго о. с. 180 уст.; Гоголова омской с. п. 1554 ул.; пов. гр. истца об-ва юго-восточн. ж. д. новочеркасск. с. п. Класковскаго по 2 ч. 1085 ул.; Новикова и др. казанск. с. п. под-хъ 1040 и 1045 ул.; Межецкаго иркутск. 294 ул.; уполномоч. управленія саратовск. почтово-телеграфнаго округа саратовск. с. п. Королева 1098 ул. въ части касающейся гражд. иска; Искандеръ оглы тифлисской с. п. 2 ч. 1455 ул.; Райна харьковской с. п. 294 ул.; заш. Савельевъ иркутск. с. п. Савельева 354 ул.; Астафьевой и др.

тобольск. о. с. 1666 ул.; Шостока петроковскаго 2 окр. м. с. 1483 ул.; заш. Шибинскаго и др. варшавск. с. п. под-хъ 103 уг. ул.; заш. Игнатія Урбановича сувалкск. 1 окр. м. с. подсуд. 512 ул.; заш. Цвѣта тифлисской с. п. подсуд. 354 ул.; Сальниковыхъ и др. харьковской с. п. 266 ул.; пов. Повзнера харьковской с. п. подсуд. 1494 и 1466 ул. Ханѣва и др. въ числѣ 12 чел. тифлисск. с. п. подсуд. 377 и 378 ул.; Котова и др. харьковск. с. п. 362 ул.

По протестамъ прокурорскаго надзора: човочеркасск. с. п. той же пал. Блохина 1468 ул.; харьковск. с. п. и ж. Зиновьева той же пал. Зиновьева по 378 улож.; тифлисск. с. п. той же пал. Горюнова 286 ул.; одесск. с. п. и ж. Дынковского той же пал. подсуд. 129 уг. ул.; одесск. с. п. и ж. заш. Аргиropуло и др. той же пал. подсуд. 354 и 362 ул.; томскаго о. с. того же суда Кузьмина 1655 ул.

На 18-е января, по 2 отд. угол. касс. д-та.

По жалобамъ: Васильева (Рословъ) спб. о. с. 1528 ул.; Максима Шунько 1 спб. о. с. 1453 ул.; Николаева рижско-вольмарск. м. с. 22 ноября 1912 г. 6 ноября 1912 г.; Школьника одесск. с. п. 5 ноября 1912 г.; Крысы и др. елисаветградскаго о. с. 1483 ул.; пов. Мишачева череповецкаго о. с. 288 ул.; Дниловича ковенекаго о. с. малолѣтнаго сына Янковича 1656 ул.; Слюсаренко кiev. м. с. 287 уст.; Догача каменецъ-подольск. о. с. 1480 ул.; Партия могилевскаго, подольск. губ. м. с. въ краѣ; Герша и др. люблинскаго 1 окр. м. с. 5 октября 1912 г.; Мачанчука брацлавскаго м. с. 177 уст.; Габерляу люблинскаго 1 окр. м. с. 29 ноября 1912 г.; Кирѣва и др. новочеркасск. с. п. 16 октября 1912 г.; Розенфельда люблинск. 1 окр. м. с. 29 ноября 1912 г.; Шуманской виленск. с. п. 27 октября 1912 г.; Корешкова витебск. о. с. 15 ноября 1912 г.; Гольдинскаго спб. ст. м. с. 8 декабря 1912 г.; заш. Шухевича и др. минскаго о. с. 1480 ул.; Кузнецова спб. о. с. 294 и 1666 ул.; пов. Василевскихъ минскаго о. с. подсуд. 1607 ул.; Шиленка минскаго о. с. 1489 и 1490 ул.; Гольдинскаго спб. ст. м. с. 8 декабря 1912 г.; Бомбинскаго варш. с. п. 2 ноября 1912 г.; Райхмана люблинск. 1 окр. м. с. 5 октября 1912 г.; Вальдмана люблинск. 1 окр. м. с. 5 октября 1912 г.; Нужнаго екатеринославск. о. с. 2 ноября 1912 г.; Лѣбова кiev. о. с. 24 августа 1912 г.; Гомбарга житомирск. о. с. 1677 ул. и 172 уст.; Гаущенко ровенск. м. с. въ краѣ; Кухты херсонскаго о. с. 1630 ул.; Рыгаса кievск. о. с. 1485 ул.; Сытника владимір-волинскаго м. с. 170 уст.; Рожкална рижско-вольмарск. м. с. 13 ноября 1912 г.; Гусакова минскаго о. с. 8 декабря 1912 г.; Арцыбашева москов. с. п. 1 декабря 1912 г.; заш. сына своего Иконникова кiev. с. п. 9 ноября 1912 года; Вилька (Бѣликъ) и др. кiev. о. с. 1455 ул.; Тентеля спб. о. с. 1483 ул.; пов. Урвича варшав. с. п. подсуд. нар. тамож. уст. и ж. Сломей той же пал. 29 ноября 1912 г.; Фролова спб. о. с. 1711 ул.

По протестамъ прокурорскаго надзора: спб. о. с. и ж. гражд. истицы Гинцбургъ того же суда Снегирева 1665 и 1666 улож.; елисаветградск. о. с. того же суда, Старостова 1483 улож.; елисаветградскаго о. с. того же суда Бабенко 1615 и 1609 ул.; спб. о. с. и ж. Саракъ-Аликерса того же суда подсуд. 931 улож. и Сирго 1641, 1654 улож.

На 18-е января, по 3 отд. уг. касс. д-та.

По жалобамъ: Вестергольма спб. ст. м. с. 169 уст.; Виддинговъ видяво-гольдинскаго м. с. Виддинговъ 169 и 172 уст.; заш. Кассирера варшавск. с. п. Кассирера 863 ул.; заш. прокураторіи Царства Польскаго варш. 1 окр. м. с. Лаговскаго и др.—въ нар. уст. о герб. сборѣ; Боруха Альтера и др. тарашанск.

м. с. 29 и 26 уст.; Лукирича лубенск. о. с. 170 уст.; Лебедева спб. ст. м. с. 135 уст.; Морозовой костромск. о. с. 169 и 172 уст.; Зымана сувалкск. 1 окр. м. с. 29 уст.; Петерсона рижско-вольмарск. м. с. 177 уст.; Шенневичей тсуеумь-галсенск. м. с. 146 уст.; Вакиса и др. венденъ-валкск. м. с. подсудимыхъ 142 уст.; Романовской московск. о. с. 2 ч. 1483 ул.; Рабанъ сувалкск. 2 окр. м. с. 62 уст.; Можейко сувалкск. 2 окр. м. с. 62 уст.; пов. графини Коновницной спб. ст. м. с. Коновницной 63 уст.; Мянда эвельскаго м. с. 169 уст.; пов. т-ва російско-американской резиновой мануфактуры спб. ст. м. с. Ширинкина 172 уст.; Вишне рижско-вольмарск. м. с. 2 ч. 177 уст. и доп. ж. Вишне; Грузенберга екатеринославскаго о. с. 177 уст. и 1711 улож.; Родштейна и др. кievской с. п. 1171 ул.; Центра кievск. с. п. 1171 ул.; Хоропилова черкаскаго донск. обл. м. с. 1 и 2 ч. 31 уст.; Бёлоусовой спб. ст. м. с. графа Татищева и др. 142 уст.; Линчамаги ревельско-галсальск. м. с. 288 ул.; ушницкаго полицейск. управл. ушницкаго м. с. Кушпира и др. 72 уст.; Сильда перново-феллинск. м. с. Курика и др. 142 уст. и 2 ч. 1483 ул.; фонъ-Стрика перново-феллинск. м. с. Юрула 177 и 155 уст.; Гурнова московск. ст. м. с. 130 уст.; Головлева московск. ст. м. с. 169 уст.; защитниковъ Ивановыхъ и др. кашинск. о. с. под-ыхъ 4 п. 1453 и 1452 ул.; Тешнера варшавск. гор. м. с. 47 уст.; Баласевича петровскаго 1 окр. м. с. 2 ч. 767 пол. о кварт. налогъ; пов. Шленскаго московск. ст. м. с. подсуд. 180 уст.; Нивитина московск. ст. м. с. Колесникова 169 уст.; Войцеховскаго газенпотъ-гробинскаго о. с. 2 п. 170 уст.; Шумилина орловскаго о. с. 1 ч. 940 улож.; Икструма и др. митаво-баускаго м. с. 29 и 26 уст.; управляющ. спб. рѣчн. полиц. спб. ст. м. с. Симакина 29 и 77 уст.; Гольдинскаго спб. ст. м. с. Авдюхина 142 уст.; Бера Штарка юрьево-верроск. м. с. 29 и 2 п. 31 уст.; Шмулевича московск. ст. м. с. 123 уст.; Вакунчева московск. ст. м. с. 169 уст.; пов. Потаповой московск. ст. м. с. Потаповой 46 уст.; Теръ-Минасова московск. ст. м. с. 169 уст.

По протестамъ: прокурора спб. о. с. спб. ст. м. с. Самсонова 5 и 8 п. 170 уст.; тов. прок. таганрогск. о. с. того же суда Семеджи 9, 2 ч. 1455 и 977 ул.; прок. таганрогск. о. с. того же суда Сидоренкова 2 ч. 1483 ул.; прокурора московск. о. с. и ж. Ельчева того же суда Ельчева 2 ч. 1655 ул.; прокурора вятскаго о. с. того же суда Мясоѣдова 169 и 170 уст.; тов. прок. ростовскаго н/д. о. с. того же суда Матѣева 1 ч. 1655 и 5 п. 1659 ул.; прок. московск. о. с. и ж. пов. Мартьяновой московск. о. с. Мартянова 1449 ул.; тов. прок. харьковск. о. с. того же суда Слабенко 1657 ул.; тов. прок. московск. о. с. того же суда Матѣева 1655 ул.; тов. прок. велико-устюжск. о. с. того же суда Трошина 73 угол. ул.; прок. спб. о. с. спб. уѣзди. м. с. Лаврентьева 170 уст.; тов. прок. таганрогск. о. с. того же суда Нагорнаго 225 улож.

На 15-е января, по апеллянц. столу.

По отзывамъ: Тупицына московск. с. п. 129 ул.; Пэркъ казанск. с. п. 287 улож.; заш. Жюравовича тифлисск. с. п. 338 улож.; Левитова московск. с. п. 132 угол. улож.

На 14-го января, по 3. эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: торг. дома „И. К. Генегузенъ“ къ админ. по дѣламъ кн. И. Лобанова-Ростовскаго о взыск. 6.900 р. съ проп. по договору; Н. Прасолова къ торг. д. „В. Миллеръ и К^о“ о взыск. 6.534 р. 20 к. съ проп.; Н. Юревича къ торг. д. „С. Я. Канцель“ о взыск. 3.002 р. съ проп. моск. куп. банка къ админ. по д. Н. Шульцъ и А. Малахову о взыск. 4.984 р. 58 к. съ проп.; по взаимн. искамъ Э. Ролса и Г. Перлина.

Частныя: по жалобамъ: на с.-петерб. комм. судъ: пов. Г. де-Роберти, пр. стр. Переверзева; М. Кпрсановой; пов. ливв. ком. по д. комп. „Надежда“, пр. стр. Русакова; с.-петерб. каз. палаты (по д. Зивъ съ

Дукандеръ); пов. И. Курчавова, пр. стр. Сольца; пов. Г. Вече, пр. стр. Корницаго; на моск. комм. судъ: моск. каз. палаты (по д. Неркъ съ моск. биржевой артелью); пов. торг. д. „Шмерель Гурьянъ“, пр. стр. Новоселова; кр.-ровъ В. Сергѣева; по жалобамъ: 1) пов. А. Литвака, пр. стр. Бугаевскаго; 2) пов. И. Моргулис, пр. стр. Стамоглу и З. С. Лейбовича; на одесск. комм. суды; на моск. комм. судъ: управ. моск. каз. палаты (по д. Левницкаго съ Александровымъ); то же (по д. Бубликова съ Чудаковой); П. Левшина; упр. моск. каз. палаты; (по д. Лебедева съ Страховымъ); моск. каз. палаты; то же (по д. Мурысова съ Пташкинымъ); то же (по д. Кусакова съ Васильевымъ); то же (по д. Бухтѣва съ общ. потреб. пос. Лиознова); кр.-ровъ тов. „М. А. Шутрова“; на допущеніе админ.; пов. Мелынчева и Нерадова, пр. стр. Никитскаго и пов. Шитова и Каледина, пр. стр. Успенскаго.

На 15-е января, по 2 экс. суд. д-ту.

Апелляціонныя: о свойствѣ несост. И. Крупицтова; то же И. Постникова; то же К. Епифанова; по искамъ: М. Вавельберга къ тов. „3-е товар. оффиціантовъ“ о выселеніи и взысканіи 2.391 р. 85 к.; фирмы „Институтъ красоты въ Парижѣ“ съ К. А. Кейхеромъ; А. Роде къ И. Цырину 3.500 р. по договору; Г. Злотопольскаго къ Г. Бененсону и тов. „Григорій Бененсонъ“ о 125.290 р. съ проп. по договору; по взаимн. искамъ ликвид. комм. по д. комп. „Надежда“ и пр. пов. И. Джабадари.

Частныя: по жалобамъ на с.-петербургскій комм. судъ; пов. адм. по д. тов. „В. Перлова съ С-ми“, пр. стр. Бибикина; пов. Александровскаго тов. сахарныхъ заводовъ и М. Рабиновича, пр. стр. Сольца; кр.-ровъ тов. „Б. А. Толстопяттовъ и К^о“; С. Романова, Н. Лугового и Х. Янинкова (о выборахъ конкурса); пов. Е. Просяной, пр. стр. Пастеля; пов. В. Гусева, пр. стр. Алексѣева; пов.-хъ: И. Буниновича, пр. стр. Рогинскаго и Ф. Шульцъ, пр. стр. Стучка; пов.-хъ торг. д. „Д. Гандельманъ, Лаурансъ и К^о“, пр. стр. Головачинера; несост. должн. И. Малушина; пов. П. Губанова, Алешковича; кр.-ровъ торг. д. „К. Ф. Герике“: 1) торг. дома „вдова Геревъ съ С-ми“, пр. стр. Шульца; 2) пов. фирмы „Мотъ, Мейлясу и Колье“ и торг. д. „Пельверъ и сыны“, пр. стр. Заврива и др.; (на допущеніе адм. по д. торг. д. „К. Ф. Герике“); Л. Гурвича; А. Вейермана.

На 17-е января, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: М. Бузелинскаго къ имущ. Э. Кольбе о 10.000 р. и по встречному иску о 6.267 р. 54 к.; М. Вёлоусовича съ И. Харламова о 2.610 р. и по встречному иску о 6.000 руб.; торг. д. „И. Н. Брунъ“ къ А. Люлькимахеру; А. и Э. Санценбахеровъ и О. Эни къ тов. одесск. пивовар. завода; Н. Петрова къ У. Сигалу о 2.339 р. 30 к. по договору личн. найма и по встречному иску о 300 руб.; Александровскаго тов. сахар. заводовъ къ русск. общ. парох. и торг. о 1.649 руб. 92 коп.—по накладнымъ; Ф. Юсупова гр. Сумарокова-Эльстонъ къ торг. д. „А. Л. Трапани“ о 5.585 р. 5 к.; С. Водозозова къ Ш. Гликсбергу, В. Пилинской и др. о возвратѣ векселей, а въ случаѣ невозврата о взыск. 192.500 руб.; по взаимнымъ искамъ: Н. А. Кингулькина и С. Бабада; уголовное: по жалобѣ П. Шунгуруцкова на астр. окр. судъ.

Частныя: по жалобамъ на одесск. комм. судъ: пов. Ф. Кальфе, пр. стр. Ярина и И. Литвинова; пов. общ. для торг. минеральнымъ топливомъ донецкаго бассейна, пр. стр. Раппопорта (о подсудности); пов. И. и И. Циммермановъ и Я. Зельдина, пр. стр. Брейтмана (о подсе.); докладъ отъ эксп. по апелл. дѣламъ Федорова и гр. Ледуховскаго съ сверн. парох. обществомъ; о прод. и залогѣ имѣній: Фридлянда; Шмакфереровъ; Ильинихъ; Лѣхъ; Павловской; Конусовыхъ; Мирожкиныхъ; Зевякиной; Косаревыхъ; Онойчукъ; Суручанъ; Шумскаго; Ревакиныхъ; Гирича; Андрищенко; Еновъ; Оларовскихъ; Гончаровыхъ; Даниель; Кяюкова; Кадниковыхъ; Брадлав-

певыхъ; Тулушиной; Стужей; Дѣвухъ; Браунъ; Маевскихъ; Шатовыхъ; Володиныхъ; Лихомерстовыхъ; Шпачинской; Бондаревыхъ; Илковского; Крупельницкихъ; Романовыхъ; Коптильцевой; Кириловыхъ; Золотаревой; Байеровъ; Рожковой; Горгалова; Греховъ.

На 16-е января, по гр. касс. деп.

Палатскія: Кривоборской съ Казаковымъ; Карачуновъ; Коростиленко съ влад. ж. д.; упр. ж. д.: съ Кацъ-Каганомъ, Сазоновымъ; Сочкобензона съ Черномордикомъ; Ивановой съ Глатерманомъ; тверск. отд. гос. банка съ Шевелевымъ; Лихойдова.

Създовыя: Тайваланта съ Дыбовскимъ; бессарабск. каз. пал. съ Дулицкими; Холмова съ никол. торговопром. труд. артелью; Алексѣева съ общ. для расклада движим.

На 16-е января, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Ионовича и Грингольца съ Шпирканими и др. (2 дѣла); утанск. у. з. и гос. им. о дачѣ Амети-Верхніе; т. д. „И. И. Савиль и Ко“ съ Масленниковыми и др.; Клеймана; Малинниковыхъ; Богомолова съ Плотниковымъ; С. Збурьевки съ Грохольскимъ; Заболотняго съ Яценко; Ростовцевой съ Рупейко; Каменова съ Козьминимъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Чуйкинымъ; раз. дух. конс. съ Лосевой и Рогожиной; полт. дух. конс. съ Орловскими; моск. ямск. тв. слоб. съ церк. Василія Кесар.; Антоновой съ Дѣтиновымъ; Хазановой; полт. отд. русск. для внѣшн. торг. банка съ Дунаевскимъ и др.

Създовыя: Паламарчука съ Майбородюкомъ; Скакальскихъ и Крутюка; Шенберга съ Ольшвангомъ; Арбекова съ богоявл. бирж. артелью; Кротовой съ Кузнецовымъ; Кременецкаго (2 дѣла); Купцова съ Судаковымъ; Воскрикова съ Овчинниковымъ; Судакова съ Дружининымъ; Грушецаго съ Вендерскимъ; Мельниковъ; Лассе съ Шифмановичемъ; Коровкина съ Ярмоловичъ; Гладуновъ; Базелиннихъ; Волнушина и др. съ Лабьинимъ; адм. по д. Зарубина съ Падучевымъ; Кардоновъ съ Гитисъ; Кулыгина съ Еремицимъ; Назаренко съ Загорудскими; Мазинченковъ; Бузовскихъ; тов. „Т. И. Гагенъ“ съ Хованской; Карбовскаго съ Кучеренками; Подоланюковъ съ Витюками; Алексѣева съ Никитинымъ; храсскаго тов. съ Ратьковой-Рожновой; гор. Георгіевска и Гуліева; Восновича съ Петренками; Черныхъ съ Павловымъ; Кузьминныхъ; Кучевой съ Борисовымъ; Милованова съ банк. дом. „А. В. Смирновъ“.

На 17-е января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Литвиненко съ Осалдами; Цигуевъ и Качковскаго съ Перлевыми; Кушнировъ; Касьянка-Касьянова и др. съ Чиншевымъ; Юзечука съ гр. Тышкевичемъ; Порфирьевыхъ и др. съ общ. с. Духановскаго; ер.-нъ и казак. с. Карпиловки; д. Немѣрки съ Спытковыми; юго-зап. ж. д. съ Петрунекомъ; юговост. ж. д. съ Шевцовымъ; генер. общ. страх. съ Плуме; кр. д. Явимова и др. съ кр. д. Починки; тоже съ д. Высоково; Михалкова съ общ. д. Муравьева; Емельяновыхъ съ вилensk. зем. банк.; Земана съ стр. общ. „Якорь“; Мышака съ Подлиснюковой; дер. Ольшанки съ Малогинымъ.

Създовыя: т. д. „П. и И. Данилевскіе“ съ Лей; Юзечука; Рожнева съ Кустовымъ; Лимайскаго сельск. общ. съ Маргиновымъ; Мугинштейна съ Ковдули; Тайберга и Кантора съ Магеры; Курочки съ Зарембой Романюковъ; Осембловской съ пововар. зав. „Х. Стрицкій и Бонишко“; Кривонога съ Липинымъ; Буйловыхъ.

На 17-е января по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Кривошеиной съ Свѣриной; Тонивыхъ; Артюхова съ русск. общ. пар. и торг.; Левина съ гр. Келлеръ; Карпачевскаго съ Фейнбергомъ и др.; Хаустовой съ Дубовской; Иванова съ богор.-глух. ман.; южно-русск. двѣпр. общ. съ Янкинымъ; бакинск. нефтепром. общ. съ Чекаевымъ; Зибинной съ

Бубновымъ; купеч. парох. съ Протопоповой; Шульговской съ екатеринослав. трамв.; Финка; торг. д. „Сапожнкова и С-я“ съ Бараминимъ; Фирсановой съ Мазуриной; Рѣзаква съ Донцовымъ; Слободяникова съ Вышнепольскимъ

Създовыя: Дрожжина съ Ушаковымъ; Киридакъ съ Денадель; Терехина съ Карауловымъ; Авербуха съ Андріевскимъ; Коротковой съ богор.-глух. ман.; Мамелова съ Ковалевымъ; Корбута съ Недашковскимъ; Калакупкой съ тов. „Польза“; шведско-датско-русск. тел. общ. съ Дѣловымъ; Плейульта съ Лунджи; Сукачева съ Рогачевской; тов. Келлеръ съ Сольвевымъ; т. д. Карнѣвъ; Горшаковъ и К^о съ Волошовымъ; Щепкина съ Троновымъ; Степуры съ Федотовымъ; Микиртумова съ Гамрекеловымъ; Михайлова съ Родионовымъ; Третьякъ съ Голубашемъ; тов. бр. Золотаревы съ Быстроветовымъ; Янкъ съ Косоковичъ; Чалыка съ Соколовымъ; Геллеръ; Василченко съ Вагдасаровой; Бадмаева съ Францекомъ; тов. данил. мануф. съ Ежевой; Роопъ съ Кирѣвымъ; Супруновъ; Куликовыхъ; Колесникова съ Саенко; Юванова съ Ивановымъ; ч. ж. Соллоуба.

На 18-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: прокураторіи въ Ц. П. о распределеніи денегъ Карпинскаго; Брудковскаго съ Бальдемъ; Лескевичъ и др. съ прокураторією въ Ц. П.; Немолева съ Цитриномъ и Зильберштейнъ; Внука съ русск. страх. общ.

Създовыя: Брудковскаго съ Бальдемъ; Ауха съ Гайдюкевичемъ; Лондона съ Славяномъ; Клетовскаго съ Цѣхановскимъ; Городзинской и др. съ Флатау; Исаяковъ съ Плешовскимъ; Завалзкаго съ Серочинскими; Студинской съ Адамскими; Мильберга съ Саякомъ; Фишеръ съ Геллеромъ; Худой съ насл. К. Брендзія; Пушета съ Бенкелемъ (2 дѣла); Сметана съ имущ. Шмидта; Варгартинъ съ Брянскимъ (2 дѣла); К^о Зингеръ съ Петрушкевичами; Гонгсфельда съ Гольцманомъ; Хилки съ Чарнецкимъ; Вайнберга съ Банкевичемъ; Хенкера съ Покорскимъ; Адамаса съ Кемпкой; Соболевской съ Швендзиневичъ; Зморчака съ Брохцеимъ и др.; Гольда съ бондковской рольничой служки и Станымъ; Курекъ съ Гавронскимъ и Подгурскимъ; Рокитовича съ насл. Гоца; Дубеля съ Зеленецкими; Жолача съ Степянской; Цишевскаго и Бугайнаго съ Островскимъ.

На 18-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. ж. дор. съ т. д. „Луи Дрейфусъ“, спб. гор. упр.; моск.-брестск. ж. д. съ Румянцевымъ; юго-западн. ж. д. съ Зильберманомъ; Шатенштейновъ юго-зап. ж. дор. съ Бурманомъ и Лернеромъ; Гивентмана съ Красицкимъ; т. д. „Ф. Деггинъ и Н. Мамонтовъ“ съ Сергѣевымъ и Штрамъ; Козьминныхъ; Понизовкина съ Ячменцовымъ.

Създовыя: либ.-ром. ж. д. съ Давидовымъ и др.; Гурджиевыхъ съ Шойхетамъ; фирмы „Идель и Сам. Д. Лурье“ съ Вайсомъ; моск.-каз. ж. д. съ Рубиновичемъ и др.; Петрова съ Дунинъ-Корвинскимъ; Копытъ; Кругляка съ упр. ж. д.; Маргуліеса съ варш.-вѣвск. ж. д.; Сусина съ Суслинымъ; владик. ж. д. съ Прохоровичемъ; ряз.-ур. ж. д. съ Леонвичемъ; Евреинова съ Арестовой; ковелъ влад.-вол. военн. ж. д. съ насл. Оржешко; Кулепова съ сызр. вяз. ж. д.; Тарутина съ Никановымъ; т. д. „Левитъ и С-я“ съ владик. ж. дор.; Каракоца съ Олинскимъ; Гудзика, Крамаржа, Цалки, Томчикъ, Могила, Рыбчинскаго съ привисл. ж. д.; варш.-вѣвск. ж. дор. съ Ферстеромъ и др.; Коломійцевъ; Вассермана съ юго-зап. ж. д.; Алферова съ опека. Саглаевыхъ; адм. т. д. „А. и Р. Ройзенцвайгъ“ съ Рожновыми; Юхмана съ Гутберштаномъ; Бродскаго съ Зофьевскимъ; Коляновскаго съ Володосевичемъ; упр. ж. д. съ Альбинимъ; Лейбовичемъ, Фловскимъ, Казачукомъ, Бервикеромъ, Улановскимъ, Бартомъ, Верковичемъ и др.; Лимонадъ, Левинсономъ, Виренбаумомъ, Гилянскимъ, Маргуліесомъ и др., Борковскимъ и др., Шуба и др., Родаль, Абрамскимъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

21-го декабря, по 2 отд. угол. касс. деп.

Приговоры отменены: минск. о. с. Комарова и др.; москов. с. п. Алексеева; могилев. м. с. Бакопскаго; уманск. о. с. Полищука; минск. о. с. Богданица; спб. о. с. Клодницкаго.

12-го декабря, по гражд. касс. д-ту.

По жалобамъ: михайловск. двор. зем. банка съ спб. общ. страх. рѣшеніе спб. с. п., по нарушенію ст. 64 уст. спб. общ. стр. и ст. 711 у. гр. с., отменено и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты; Маркова съ Ковалихинымъ: рѣшеніе спб. ст. м. с. отменено по нарушенію ст. 569 и 1528 св. зак. т. X, ч. 1. и ст. 81 у. гр. с., и дѣло передано въ тотъ же съѣздъ въ другой составъ присутствія; Козловскаго съ Козловской: рѣшеніе варш. с. п. относительно признанія недействит. акта отчужденія половины принадлежащаго отвѣтчику Бальберу Козловскому и вкладащаго въ составъ общности обоихъ супруговъ Козловскихъ имущества, отменено по нарушенію ст. 228 гр. улож. 1825 г., и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты; Щепанскаго съ Вильчинскимъ: рѣшеніе калишскаго 2 окр. м. с. отменено по нарушенію ст. 1382 гр. код. и дѣло передано въ тотъ же съѣздъ, въ другомъ составъ судей; Герасимовича съ съдлецк. судо-сбер. тов.: рѣшеніе съдлецкаго 1 окр. м. с. отменено по нарушенію ст. 129 и 142 у. гр. с. и дѣло передано въ тотъ же съѣздъ, въ другомъ составъ судей; гр. Борха съ Трайлеромъ: опредѣленіе варш. с. п. отменено по нарушенію ст. 559 у. гр. с. и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты; Опадевича съ Опадевичъ: рѣшеніе варш. с. п. отменено по нарушенію ст. 339 и 711 у. гр. с. и дѣло передано въ другой д-тъ той же палаты; комиссара по крестьянскимъ дѣламъ яновскаго уѣзда съ Рацемъ: рѣшеніе люблинскаго 1 окр. м. с. отменено по нарушенію ст. 5 закона 11 іюня 1891 г. (собр. узак. 1891 г. ст. 821) и дѣло возвращено въ тотъ же съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составъ судей.

По дѣламъ: Воронежъ и Юдина съ моск. кред. общ. и Рубановичемъ, Мядло съ ком. по кр. дѣламъ кѣлецк. уѣзда; могилевской римско-католич. духовной консист. съ гор. Полоцкомъ—жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отменены: юго-зап. жел. дор.: съ Фуксомъ (2 дѣла), Паиномъ и др., Пинесомъ.

Исключены изъ доклада: упр. ж. д.: съ Троецкимъ, Съделкинымъ, Зильберманомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ рѣшенія отменены: юго-зап. жел. дор.: съ Фуксомъ, Левинсономъ, Колоднымъ, Бурманомъ, Маргуліесомъ, Зильберманомъ и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: юго-вост. ж. д.: съ Фондющенко, Миссури, Пожидаевымъ и другими (всего 69 дѣлъ).

Исключены изъ доклада: упр. ж. д.: съ Руденковымъ, Альбинымъ, Басселемъ, Галломъ и др.; Шварцманомъ, Рабиновичемъ; варш.-вѣнс. ж. д.: съ Розенталемъ (2 дѣла), Маргуліесомъ и др. (6 дѣлъ), Влюхманомъ и др. (9 дѣлъ), Эльтерманомъ и др. (5 дѣлъ), Приверомъ и др.; Киммель; Гора; 1 общ. подъѣздн. путей съ Альбинымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отменены: Кривенды; Чернышевыхъ; русск. общ. пар. и торг. съ Литвиновымъ; Аносова съ Трифоновымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Теренина съ Доронинимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отменены: Фисейскаго; Присяжного; Русашижиковъ; Фельдмана; Мошновича; Кукушкина; Зильберфарба; Мшанецкаго.

Исключены изъ доклада: Кириндасъ; Соллогуба.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Боборыкина; Фукса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го декабря, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, исключены изъ доклада: спб. труб. зав. съ Алексеевымъ; кѣвск. конт. гос. банка съ Демиденко; Гарнакъ съ Силановскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отменены: Гринбанда; Долгополова; Швецова; Муссы; Гуровскаго.

Возобновлены производства: Ледницкаго, Порозова и Стерлиговыхъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Юдашиной; общ. дер. Адамчуковъ.

Исключены изъ доклада: Липшица; Утямышевыхъ; Совкина; Ировой; Буханчуковъ; Рыбачуковой; Смирнова; Тарасовой; Грабовскаго; Черноярова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отменены: Гая; Талацковыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отменены: Андерсона; Мамаева; адм. Федороваго золотопром. общ.; Хмѣльницкаго; Еленика; Марчука.

Препровождено для поступленія по закону: Алексеева съ Исаковичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отменены: Гушанскаго; Хохлаевыхъ; Гальченко; Федоровыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отменены: Лейтманъ; Треплиной; Рахлиновой; Савускана; Маньковскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отменены: ряз.-ур. ж. д. съ Андреевымъ; Шерешевскаго; ник. ж. д. съ т. д. Мартышкина с-я⁴; Чункура; юго-зап. ж. д. съ Келлемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отменены: Кассилова и Байцурова; сѣв.-зап. ж. д. съ Басселемъ; м.-к.-вор. ж. д. съ Тевенаромъ; привисл. ж. д.: съ Маргуліесомъ, Берковичемъ, Виренбаумомъ, Птаковскимъ, Лейбовичемъ и др.; Гриднева; м.-к.-вор. ж. д. съ Васильевымъ; Решала и Цына; Волошина и Фукса; упр. ж. д.: съ Захарынымъ, Решалъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: юго-зап. ж. д.: съ Фихомъ (9 дѣлъ), Томашпольскимъ; екатер. ж. д. съ Тульчинскимъ; упр. ж. д. съ росс. общ. стр. и трансп. кладей.

Возвращены для поступленія по закону: невск. нит. мануф. съ юго-зап. ж. д.; моск.-ваз. ж. д. съ

Серебряковымъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Дудкинымъ, Соловьевымъ; Коссовцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: Подъякова; общ. вспом. при пожар. съ Лѣпнинымъ; Памауръ.

Исключено изъ доклада: ревельск. гор. общ. упр.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Магидсона съ Черномордикомъ (2 дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Еберзовой; Айнсона; Озолина; Реймана; Реазовскихъ; Гольдмана; Грейбеля; Амбоса; Дависа; Озола и др.; Гешеля; Фельдберга; Шварца; ашераденск. вол. общ.; Шмелинга; Детлова; Саарепа; попец. Кельдре; Германа; Коокъ; Малѣйша; Сильмана; Круузъ; Ломанъ; Горна; Лонденберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Щепанскихъ; Хойнацкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Кляйна; Плюты; Влясъ (7 дѣлъ); Кусака; Петрона и др.; Микитюковъ-Шуминая; Котула; яновск. ком. съ Файнзильберомъ; варш. каз.-пал. съ Литовскимъ и др.; Вендлавикъ.

Производство приостановлено: Зайде съ Добро-вымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Закржевской; Брилы; Иванова; „Я. Каннъ“; Алистратовыхъ; Кобала; Войчулиса; Баумбергъ; Ривенковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го декабря, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Тинькова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: ст. Кавказской съ кавк. миссіонерск. монаст.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ; рѣшенія отмѣнены: Кашубы; Лишенка; Новицкой; Мищенко; Бадики и др.; опеки Альперна; Гутковского; Альбрехта; Фадѣва; Юрьевича; саратовск. дух. конц. съ Вулдаковымъ.

Возвращены для поступленія по закону: Кречунеско; м. „Погребше“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Гончаренковъ; Прикогъ; Высочайше утвержден. комит. по устр. музея Императора Александра III съ Муромцевымъ; опеки Озерова.

Исключены изъ доклада: Вютериха; Даниловой; Бекерскихъ (2 дѣла).

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кронгауза съ Бугакомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Абрамова; Эйноха; Гроля; Преора.

Исключены изъ доклада: Киселевой; Баранчува; Иванисенко; Цыбульскихъ; Коленды; Финка; Книжника; Кригуна.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Левчука опеки Матюка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Семеновой; эстл. каз. пал. по д. Лауба; тамб. к. п. по д. Боржменко; полт. к. п. по д. Семіонова, Балабанова и Емана; моск. к. п. по д. Голубева; екатеринод. по д. Вахарова; сарат. губ. земства съ Сафоновымъ; слб. к. п. по д.: Иванова, Ловинова, Бѣлавинцева; Шаскольскаго, Федулова, Гордѣва, Мосяпина, Савельева, Лебедева, Дыренкова, Лытина, Меркурьева, Шувалова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: олонецк. к. п. по д.: бр. Чекашевы; Желарскаго; общ. вз. кр. слб. земства съ Прошинской; Вѣлюка; прокуратори въ Ц. П. по д. Стефанскаго, Любинскаго и Вайнштейна; харьк. к. п. по д. Житкова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го декабря, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Гольдберга; Юрицына; Косинскаго.

Производство приостановлено: Николаева съ Горушинымъ.

Исключено изъ доклада: кутаисск. у. з. и гос. имущ. о дачѣ „Суджуна“.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Москалевой и Бличниковой; Гефгадзе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ рѣшенія отмѣнены: Чернышева; Лембергъ; Бѣлоуса; Фуска; Кренса; Ласаева; Никифорова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Рыбина.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гопало; Вартика; тов. „Конкуренція“; тов. „Гороховскій и Вогопольскій“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го декабря, по 8 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: Неусихина; Деисова; Грачева; Герасимова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Мартиновой съ Кетлеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Фуксъ; Горенштейна; варш.-вѣнск. ж. дор. съ Гринбергомъ; Равича; Плотарева; русск. общ. пар. и торг. съ Вассерманомъ; слб. скотпром. биржи съ никол. ж. д.; золд. фабр. жел. дор. съ Бабада; Черномордика; Королей; Берковичей; Гиндельгершеля; Берковичъ; Гретера; Берковичей; южн. ж. д. съ Песоцкимъ; стѣв.-зал. ж. д. съ „И. В. Сегаль“; Шаевичъ; упр. жел. дор.: съ Берковичемъ, Биренбаумомъ и др., Ароловичемъ и Гибергомъ, Лейбовичемъ, Ароловичемъ и Гринбергомъ, Широ, Каганомъ; Збаромъ, Каганомъ и Васселемъ, Цукерманомъ.

Копію объясненія вручить противной сторонѣ: Рабиновича и Маяцкаго, Готтлиба и Маяцкаго, Гильмана и Маяцкаго съ м.-в.-рыб. ж. д.

Возвращены для поступленія по закону: Гольдберга; ряз.-ур. жел. дор. съ Аринштейномъ и др.; Печерскихъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Межибовскаго съ Геномъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. ж. д. съ Аугенлихтомъ.

Исключено изъ доклада: Вассермана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абдулганеевъ, Шахуль исламъ, кр.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 10.	Зем. нач. 7 уч. казанск. у.
Анцион. о-во тульск. домоп. печей.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 18.	Московск. к. с.
Баранова, Марія Михайлова, куп.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 4.	Пермск. о. с.
Босыхъ, Василій Семеновъ, мѣщ.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 3.	Пермск. о. с.
Брагилевскій, Аронъ Мордуховъ, мѣщ.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 5.	Пермск. о. с.
Грассбергъ, Лейба, куп.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 52.	Варшавск. к. с.
Грюнбергъ, Александръ Эдуардовъ, торг. по св.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 21.	Спб. к. с.
Егоровъ, Сергѣй Андреевъ, л. п. гр.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 20.	Спб. к. с.
Зайцевъ, Григорій Ивановъ, куп.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 49.	Кіевск. о. с.
Золкинъ, Федоръ Ефимовъ, каз.	С. о. 3 янв. № 1. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 1.	Перв. дон. о. оп.
Ивановъ, Григорій Семеновъ, торг. по св.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 8.	Московск. к. с.
Ивановъ, Александръ Арсентьевъ, куп.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 10.	Моск. к. с.
Квапишевскій, Павелъ, кап. въ отст.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 4.	Вилен. дв. оп.
Кисляковъ, Андрей Яковлевъ, кол. рег.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 6.	Черкасск. дв. оп.
Колесовъ, Алексѣй Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 47.	Самарск. о. с.
Комагоровъ, Алексѣй Васильевъ, торг. по св.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 13.	Московск. к. с.
Коньковъ, Андрей Степановъ, каз.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ имѣн. по расточит. Р. VII, ст. 9.	Черкасск. дв. оп.
Крыловъ, Феоктистъ Кирилловъ, торг. по св.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 11.	Москов. к. с.
Лебедевъ, Сергѣй Петровъ, с. куп.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 17.	Московск. к. с.
Лелейкинъ, Никаноръ Ивановъ, отст. тит. сов.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 3.	Ставропольск. гор. с. с.
Лобановъ, Петръ Александровъ, кр.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 46.	Самарск. о. с.
Маргуліесь, Гершь-Мееръ, вл. банк. конт.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 53.	Варш. к. с.
Марченко, Сергѣй Константиновъ, дв.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 45.	Виленск. о. с.
Нивитинъ, Николай Николаевъ, куп.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 7.	Тульск. о. с.
Подгузовъ, Василій Алексѣевъ, кр.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 9.	Москов. к. с.
Поляковъ, Филиппъ Степановъ, каз.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ имѣн. по расточит. Р. VII, ст. 7.	Черкасск. ок. оп.

П Р А В О.

Помощниковъ, Дмитрій Алексѣевъ, торг. по свид.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 48.	Самарск. о. с.
Рыбаковъ, Алексѣй Васильевъ, моск. цех.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 12.	Московск. к. с.
Рѣпинъ, Николай Александровъ, торг. по св.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 19.	Московск. к. с.
Семичева, Еватерина Николаева, дв.	С. о. 3 янв. № 1. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 2.	Рославльск. дв. опека.
Сметанинъ, Федотъ Ларионовъ, мѣщ.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1.	Архангельск. о. с.
Смирновъ, Алексѣй Егоровъ, куп., торг. домъ „Егоръ Смирновъ съ с-ми“.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 16.	Московск. к. с.
Смирновъ, Петръ Егоровъ, куп., торг. домъ „Егоръ Смирновъ съ с-ми“.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 16.	Московск. к. с.
Степановъ, Сергѣй Кастановъ, с. куп.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 50.	Спб. к. с.
Трищенко, Давыдъ Константиновъ, каз.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 5.	Перв. дон. окр. опека.
Фанопуло, Иванъ Николаевъ, куп.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 2.	Ростовск. н/Д. о. с.
Филимонова, Екатерина Афанасьева, дв.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 6.	Спб. о. с.
Черкасова, по мужу Кудрякова, Серафима Григорьевна, торг. д. „С. Г. Черкасова и К ^о “.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 15.	Московск. к. с.
Четвертевъ, Степанъ, каз.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 8.	Черкасск. окр. опека.
Шешво, онъ же Шешкинъ, Овсей Веніаниновъ.	С. о. 7 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 44.	Виленск. о. с.
Якобъ, Ольга Михайлова, моск. цех.	С. о. 3 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 14.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алимовъ, Магомедъ, Якубъ Магомедъ, сартъ.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 14), на основ. 386 ст. уст. суд. торг. Р. VIII, ст. 4.	Ташкентск. о. с.
Баладины, Петръ и Арсеній Николаевы, торг. д. „Петръ Баладинъ съ бр.“.	С. о. 7 янв. № 2. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1912 г. № 12), призн. злонамѣрен. Р. VIII, ст. 7.	Омск. о. с.
Гемирдовъ, Семень Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 7 янв. № 2. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. свѣд. нѣтъ), за смертью его. Р. VIII, ст. 6.	Тульск. с. с.
Даниэлянцъ, Сергѣй Исаевъ.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 52), на осн. ст. 386 уст. суд. торг. Р. VIII, ст. 5.	Ташкентск. о. с.
Мининъ, Поликарпъ Митрофановъ, шкип.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 3) призн. несчастн. Р. VIII, ст. 5.	Астраханск. о. с.
Монигетти, Владислѣвъ Ивановъ.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 76), по указу прав. сената за № 2001. Р. VIII, ст. 2.	Московск. к. с.
Науманъ, Августъ Ивановъ, герм. подд.	С. о. 3 янв. № 1. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 31), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 3.	Спб. к. с.
Степановъ Иванъ.	С. о. 7 янв. № 2. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 49), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 8.	Иркутск.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статьи и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикаціою.
Ласовой, Анной Гавриловой, мѣщ.	Фаддѣевой, Акулинѣ Васильевой, кр.	С. о. 7 января № 2. У тамбовскаго нотаріуса Э. Ф. Киницъ, 20 іюля 1911 года № 2551. Р. IV, ст. 1.	Тамбовск. о. с.
Иирковой, Анастасіей Артемовой.	Жиркову, Онисиму Семенову.	С. о. 7 января № 2. У остерскаго нот. Цилюрлика, 17 февр. 1912 года № 406. Р. IV, ст. 6.	Черниговск. о. с.
Жуковскимъ, Валеріаномъ Осиповымъ-Адріановымъ, дв.	Каспржицкому, Генриху-Роберту Константинову, мѣщ.	С. о. 7 января № 2. У кіевскаго нотаріуса гр. Плятера, 24 іюня 1912 г. № 13814. Р. IV, ст. 2.	Кіевск. о. с.
Иналь-Ипа, Анной Ивановой.	Миминошвили, Якову Маркову.	С. о. 7 января № 2. У сухумскаго нотаріуса Гегелашвили, 21 января 1908 г. № 83. Р. IV, ст. 5.	Кутаиск. о. с.
Линдестремъ, отст. вице-адмир.	Сирилецъ, Рихарду-Рейнгольду Густавову, кр.	С. о. 7 января № 2. Р. IV, ст. 7.	Отст. вице-адм. Линдестремъ, жит. Спб., В. О., 1 л. д. 17.
Рухадзе, Евтимомъ Бучуевымъ.	Рухадзе, Павлу Бучуеву.	С. о. 7 января № 2. У зугдигскаго нотаріуса Джинія, 24 ноября 1906 г. № 616. Р. IV, ст. 4.	Кутаиск. о. с.
Сегедю, Марфою Григорьевою, куп.	Сегедѣ, Николаю Андрееву.	С. о. 7 января № 2. У бѣлгородскаго нотар. Логачева, 9 сентября 1908 г. № 1817. Р. IV, ст. 3.	Курск. о. с.

000192688

ЮФ СПБГУ

20 января выйдет первая (январьская) книжка

НОВАГО ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА,

издаваемого въ С.-Петербургѣ

М. М. ВИНАВЕРОМЪ,

при ближайшемъ участіи

проф. В. Б. ЕЛЪЯШЕВИЧА и проф. Бар. А. Э. НОЛЬДЕ
проф. М. Я. ПЕРГАМЕНТА и проф. І. А. ПОКРОВСКАГО

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. ПАМЯТИ ДВУХЪ РУССКИХЪ ЦИВИЛИСТОВЪ (Энгельманъ и Шершеневичъ). Проф. М. Я. Пергаментъ.
II. ЭНГЕЛЬМАНЪ КАКЪ ИСТОРИКЪ ПРАВА Проф. В. В. Тарановскаго.
III. ПОСЛѢДНІЯ НОВЕЛЛЫ ВЪ УСТАВѢ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. В. Л. Исаченко.
IV. КУПЛЯ-ПРОДАЖА СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА . . . Проф. В. Б. Ельяшевича.
V. ОТВѢТЧИКЪ ПО ИСКУ О НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВѢЩАНІЯ Проф. В. М. Гордона.
VI. ГРАЖДАНСКАЯ ХРОНИКА М. М. Винавера.
VII. ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА. (Литературное обозрѣніе). Проф. А. Э. Нольде.
VIII. ЗАМѢТКИ: 1) Къ вопросу о специальномъ текущемъ счетѣ on call. С. Добринъ. 2) Рѣшеніе Пр. Сената (по отдѣленію) о правѣ участія общаго въ земляхъ отвѣденныхъ владѣльцемъ сельской мѣстности при ея распланировкѣ подъ улицы и площади.
XI. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ. 1) Законы объ увеличеніи срока аренды. 2) Объ измѣненіи порядка производства публикацій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 5 р. въ годъ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и 1 мая 2 р.
Адресъ конторы: Юридическій книжный складъ «Право», Литейный, 28. Тел. 41—61.
Адресъ редакціи: Захарьевская, 25, кв. 14. Тел. 522—50.

Первый русскій журналъ для ораторов,
юристов, лекторов, проповѣдн., педагогов, пѣвцов.

ГОЛОСЪ И РѢЧЬ

прогр. дикція, техн. рѣчи, оратор. иск. юридич. духовн., парламен. краснорѣч. пѣніе, ритм., гигиен. голос. псих. патол. рѣч. хроника.
В жур. учас. Г. Г. проф. Варнеке, Гнѣдич, Чл. Г. Д. Маклаков, проф. Сонин, д-ра Трошин, Безпятю, Эрбштейн, пр.-доц. Тимофѣевъ, проф. Злинскій, Сладкопѣвцевъ и мн. др.

Годовая плата 2 р. 50 к.

Разсрочка: 1 р. 50 к. при подп. и 1 р. къ 1-му Апр. Выход. с Янв. ежемѣсячно.

Подписка приним. в редакц. С.-Петерб. Чернышева площ. 6. Внесшіи годов. плату получ. 1-й вышедшій номеръ пробный **БЕЗПЛАТНО.**

Отдѣльные номера по 25 коп.

ЮРИСТАМЪ

и каждому дѣловому человѣку

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАБИНЕТА

дубовая шторная мебель для храненія бумагъ и документовъ, шторные столы для пишущ. машинъ, америк. библиотечные составные шкафы. **Льготныя условія разсрочки платежа.**

Иллюстр. проспекты и условія высылаются бесплатно по требованію: **ОДЕССА**, почтов. ящ. № 1667 М.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ рѣш. гражд. нас. деп. Прав. Сената.

Л. М. Бриллиантъ и С. Я. Шкляверъ

вып. 3-ій (съ 1905 до 1912 г.) ц. 1 р. 25 коп. Цѣна всѣхъ трехъ вып. (съ 1885 до 1912 г.) 6 р. Складъ изданія: въ СПб. маг. „Законовѣдніе“ (Литейный, 53) въ Кіевѣ: у состав. прис. пов. **Л. М. Бриллианта** (В. Житомирская, 24).

Продолжается подписка на 1913 годъ

(пятнадцатый годъ изданія)

на еженедѣльную юридическую газету

„ПРАВО“

выходящую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей проф. В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. I. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получаютъ въ качествѣ приложеній: **Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената.**

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „ПРАВА“ бесплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „ПРАВѢ“ помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Берштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. А. И. Водуанъ-де-Куртенъ, проф. берлинскаго унив. В. I. Борткевичъ, О. Е. Бужанскій, С. А. Вѣлякинъ, В. В., пр-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водозовъ, проф. Вреде, пр-доц. Гагенъ, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, проф. М. Я. Герценштейнъ, А. Г. Гойхбаргъ, В. С. Голубевъ, проф. А. Х. Гольмстенъ, М. Гольдштейнъ, пр-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Грабаръ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Д. Д. Гримъ, проф. Э. Д. Гримъ, П. Гронскій, проф. А. Горбуновъ, М. Ф. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, пр-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. В. Э. День, кн. Петръ Д. Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкой, проф. Н. П. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, проф. В. Б. Ельшевичъ, проф. С. И. Живаго, пр-доц. А. В. Завадскій, проф. И. Ивановскій, сенаторъ В. Л. Исаченко, Г. Б. Иоллосъ, Н. И. Иорданскій, М. Я. Кенторовичъ, Н. П. Карачевскій, проф. Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, проф. М. М. Ковалевскій, пр-доц. О. Кокоскинъ, сенаторъ А. О. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, проф. баронъ Корфъ, пр-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Е. М. Кулишеръ, Г. А. Ландау, Б. А. Ландау, Д. А. Левинъ, А. А. Леонтьевъ, проф. К. М. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, пр-доц. П. Н. Люблинскій, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, проф. Малиновскій, П. Н. Малантовичъ, проф. А. Миклашевскій, А. Микулинъ, П. Н. Милоковъ, пр-доц. I. В. Михайловскій, М. М. Могилянскій, проф. С. П. Мокринскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, К. В. Недзвѣцкій, проф. В. А. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. берлинскаго унив. Э-г Oertman, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, С. Ф. Плевако, проф. А. А. Пиленко, пр-доц. Н. Н. Полянскій, проф. Б. Поповъ, проф. I. А. Покровский, проф. А. С. Посниковъ, П. А. Потъхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, О. И. Родичевъ, проф. Н. Н. Розинъ, Н. А. Рубакинъ, проф. С. С. Савичъ, проф. С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, пр-доц. К. Н. Соколовъ, В. Д. Спасовичъ, пр-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, П. Б. Струве, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, пр-доц. Л. Таль, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, Н. В. Телленко, гр. П. Н. Толстой, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, И. Трубецкой, И. Урысонъ, пр-доц. В. М. Устиновъ, проф. М. И. Фридманъ, Я. Г. Фрумкинъ, проф. И. Я. Файицкій, В. В. Хижняковъ, проф. Н. М. Цытовичъ, проф. П. П. Цитовичъ, пр. А. А. Чупровъ, проф. Л. В. Шаландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Л. Шифъ, гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкина, И. В. Якушкинъ, проф. В. Яроцкій, проф. Л. Яснопольскій, I. Яшунскій и др.

Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ въ кассационныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ засѣданій номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ, несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности, алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правит. Сенатѣ, а также и **резолуціи** по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая 3 руб. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Литейный, 28, при юридическомъ нижнемъ складѣ «ПРАВО». Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія.